

Энид Блайтон

Тайна подземного коридора

Энид Блайтон
Тайна подземного коридора
Серия «Великолепная пятерка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151955

Содержание

ПЯТЕРО ДРУЗЕЙ С НОВА ВМЕСТЕ	4
ФИННИСТОНСКАЯ ФЕРМА	13
В АМБАРЕ	22
ДЖУНИОР!	30
ВЕЧЕР НА ФЕРМЕ	38
МАЛЕНЬКИЙ ПЕРЕПОЛОХ ВМЕСТО ЗАВТРАКА	47
БЛИЗНЕЦЫ СТАНОВЯТСЯ ПРИВЕТЛИВЕЙ	57
ОСМОТР ФЕРМЫ	65
ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНЫЙ РАССКАЗ	76
ПРАДЕДУШКА БРАНИТСЯ	84
ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ РАССКАЗ	93
И ВПРЯМЬ ДУХ ЗАХВАТЫВАЕТ	102
ДЖУНИОР СООБЩАЕТ УДИВИТЕЛЬНУЮ НОВОСТЬ	111
КЛОЧОК И НОСАТКА ПОМОГАЮТ В ПОИСКАХ	121
РАСКОПКИ ПО ТАЙНОМУ ХОДА	130
ВВЕРХ ПО ТУННЕЛЮ В ПОДВАЛЫ	138
В ЗАПАДНЕ	148
ПОТЯСАЮЩАЯ ИСТОРИЯ!	157
САМОЕ ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ	165
ПРИКЛЮЧЕНИЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ!	

Энид Блайтон

Тайна подземного коридора

ПЯТЕРО ДРУЗЕЙ СНОВА ВМЕСТЕ

– Уф! – сказал Джулиан, утирая вспотевший лоб. – Ну и денек! Лучше бы поехать жить у экватора – там, наверно, прохладно по сравнению с этой жарницей!

Он стоял, опершись на велосипед и еле переводя дух после долгого подъема по склону холма.

– Просто ты, Джулиан, совсем растренировался, – с усмешкой сказал Дик. – Давай посидим, полюбуемся пейзажем. Высоковато мы забрались!

Они приставили велосипеды к ближайшей ограде и сели, прислонясь спинами к нижней ее перекладине. Внизу расстилались поля и холмы графства Дорсет, мерцающее голубоватое марево знойного дня скрадывало расстояние, и все, казалось, было совсем близко. Поднялся легкий ветерок, Джулиан вздохнул с облегчением.

– Ни за что не отправился бы в это путешествие на велосипеде, если б знал, что будет такое пекло! – сказал он. – Хорошо еще, что с нами нет Энн, – она бы в первый же день

переутомилась.

– А вот Джордж¹, та не сдалась бы, – сказал Дик, – ей ничего не страшно.

– Славная наша старушка Джорджина! – сказал Джулиан, прикрывая глаза. – Так приятно будет снова увидеть наших девочек. Разумеется, пожить самостоятельно это здорово, – и ты ведь знаешь, когда мы собираемся все вчетвером, непременно начинаются приключения.

– Не вчетвером, а впятером, – сказал Дик, надвигая кепи на глаза. – Не забывай про Тимми. Вот замечательный пес! Я не встречал другого, у которого был бы такой мокрый язык, как у Тима. Да, очень здорово, что мы опять их всех увидим. Как бы нам не опоздать, Джулиан. Эй, проснись, соня! Если мы теперь уснем, то не успеем к прибытию автобуса.

Джулиан явно засыпал. Посмотрев на него, Дик рассмеялся. Потом глянул на часы и быстро прикинул. Было полтретьего.

«Так, так, сообразим – Энн и Джордж приедут автобусом, который останавливается у Финнистонской церкви в пять минут четвертого, – размышлял он. – До Финнистона около мили под гору.

Так и быть, позволю Джулиану поспать еще минут пятнадцать, и дай Бог, чтобы я сам тоже не уснул.»

Через минуту, почувствовав, что и у него слипаются глаза,

¹ Так как девочка Джорджина хочет быть похожей на мальчика, все зовут ее Джордж. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Дик вскочил на ноги и стал ходить взад-вперед. Обоих девочек и Тима надо встретить обязательно, у них же наверняка будут чемоданы, которые мальчики предполагали увезти на велосипедах.

Пятеро друзей собирались пожить в усадьбе, называвшейся «Финнистонская ферма» и находившейся на холме близ небольшого поселочка Финнистон. Никто из них прежде там не бывал и даже не слышал об этой усадьбе. Все произошло случайно – старая школьная подруга матери Джордж как-то сообщила ей, что сдает комнаты, и просила порекомендовать кому-нибудь ее ферму. Джордж сразу же сказала, что хотела бы поехать туда со своими двоюродными братьями и сестричкой на летние каникулы.

«Надеюсь, усадьба там неплохая, – подумал Дик, глядя вниз, на долину, где под легким ветерком волнами колыхались колосья. – Во всяком случае, нам придется там прожить всего две недели, и, конечно, всем вместе нам будет весело!»

Он посмотрел на часы. Пора ехать!

– Эй, проснись! – толкнул Дик Джулиана.

– Еще десять минут, – пробормотал Джулиан, пытаясь повернуться, словно он лежал на кровати. Но, перевалившись через перекладину ограды, он скатился на твердую сухую землю по другую сторону. Удивленный, Джулиан сел. – Ох, черт, я думал, что я на кровати! – сказал он. – Я бы мог проспать еще о-очень долго.

– Ну, знаешь, пора уже ехать встречать автобус, – сказал

Дик. – Все время, пока ты спал, мне пришлось тут расхаживаться, боялся, что сам засну. Поехали, Джулиан, – нам и правда пора двигаться!

Они поехали под гору, осторожно огибая углы, помня, сколько раз им доводилось наткаться то на стада коров, то на громоздкую фермерскую повозку, то на трактор и тому подобное в поездке по графству с обширными сельскими просторами. Ага, вот и поселочек у подножия холма. Селение с виду старинное, объятые покоем и дремой.

– Слава Богу, вон там продают лимонад и мороженое! – сказал Дик, заметив кафе-молочную с большой вывеской в витрине. – У меня такое ощущение, будто мой язык сейчас вывалится наружу, как у Тимми – ужасно хочу пить.

– Давай сперва найдем церковь и автобусную остановку, – сказал Джулиан. – Когда мы спускались с холма, я видел шпиль, но когда съехали вниз, шпиль скрылся.

– Автобус! – сказал Дик, услышав шум колес. – Видишь, он подъезжает. Поедем следом.

– Смотри, вот Энн и Джордж! – воскликнул Джулиан. – Мы как раз успели. Эй, Джордж!

Автобус остановился у старинной церкви, из него вышли Энн и Джордж, у каждой было по чемодану, и старый друг Тимми выбежал за ними вслед; высунутый язык висит, пес счастлив, что выбрался из душного, тряского, вонючего автобуса.

– Вон наши мальчишки! – закричала Джордж и, когда ав-

тобус поехал дальше, отчаянно замахала рукой. – Джулиан! Дик! Я так рада, что вы нас встречаете!

Мальчики, подкатив, соскочили с велосипедов, и Тимми с неистовым лаем принялся скакать вокруг них. Оба поздоровались, улыбаясь и похлопывая девочек по спине.

– Все такая же дружная парочка! – сказал Дик. – У Джордж на подбородке выскочил прыщик, а ты, Энн, за чем-то сделала себе конский хвост.

– Не очень-то ты вежлив, Дик, – сказала Джордж, толкнув его своим чемоданом. – Не знаю, почему это мы с Энн так мечтали опять встретиться с вами. Ну-ка, возьми мой чемодан – неужели ты такой невоспитанный?

– Очень даже воспитанный, – возразил Дик и схватил чемодан. – Я просто не могу прийти в себя от новой прически Энн. Мне она не нравится, Энн, а тебе, Джу? Конский хвост! Энн больше бы подошел ослиный хвост!

– Ладно, ладно, я это сделала, потому что мне сильно пекло затылок, – сказала Энн, поспешно распуская волосы. Она очень не любила, когда братья критиковали ее внешность. Джулиан крепко сжал ей локоток.

– Очень рад видеть вас обеих, – сказал он. – Как насчет лимонада и мороженого? Вон там молочная, где их продают. А мне что-то ужасно захотелось спелых сочных слив.

– Вы еще ни словечка не сказали нашему Тимми, – с обиженной миной заметила Джордж. – Он скачет вокруг вас, лижет вам руки, а ему, бедному, так жарко, так хочется пить!

– Дай лапу, Тим, – сказал Дик, и Тимми вежливо подал правую лапу. С Джулианом он тоже поздоровался и вдруг словно взбесился, стал носиться взад-вперед, едва не опрокинув маленького мальчика, ехавшего на велосипеде.

– Пойдем, Тим! Хочешь мороженого? – спросил Дик, положив руку на большую голову собаки. – Слышишь, Джордж, как он пыхтит, – ему, верно, хочется расстегнуть свою меховую шубу и скинуть ее! Правда, Тим?

– Гав! – сказал Тимми и заколотил хвостом по ногам Дика.

Всей гурьбой они ввалились в молочную. Это была молочная и в то же время кондитерская. Обслужить их подошла девочка лет десяти.

– Мама прилегла отдохнуть, – сказала она. – Что вам принести? Наверно, мороженое? Сегодня все просят мороженого.

– Ты угадала, – сказал Джулиан. – И, пожалуйста, порцию побольше для каждого, а всего пять, и еще четыре бутылки лимонада.

– Пять порций мороженого? Вы что, и для собаки хотите взять? – с удивлением спросила девочка, глядя на Тимми.

– Гав! – мигом отозвался пес.

– Вот видишь, – сказал Дик. – Он говорит «да».

Вскоре все пятеро уплетали вкусное мороженое, Тимми свою порцию лизал на блюде. Но едва начал лизать, как шарик мороженого выкатился из блюда на пол, и Тимми пришлось гоняться за ним по всей комнате – каждый раз, подго-

няемый сильными толчками собачьего языка, шарик катился все дальше. Девочка, как зачарованная, наблюдала эту сцену.

– Я должен извиниться за его манеры, – торжественно сказал Джулиан. – Он не очень-то хорошо воспитан. – Тут Джордж одарила кузена сердитым взглядом, но Джулиан только улыбнулся и, откупорив бутылку лимонада, заявил: – Вкусный и холодный. Пью за счастливые две недели для всех нас! – Залпом выпив полстакана, он с глубоким вздохом поставил стакан на стол.

– Спасибо тому человеку, который придумал мороженое, лимонад и все такое прочее! – сказал он. – Я бы хотел когда-нибудь тоже изобрести что-то вроде этого, а не ракеты или бомбы. Ха, вот теперь я себя чувствую лучше. А вы как? Хотите сейчас отправиться искать ферму?

– Чью ферму? – спросила девочка, выходя из-за стойки, чтобы взять с полу блюдце Тимми. Когда она нагнулась, Тимми нежно, крепко и слюняво лизнул ее щеку.

– О-о-о-о-о! – вскрикнула девочка и оттолкнула его. – Он мне все лицо облизывал!

– Наверно, подумал, что ты мороженое, – сказал Дик, протягивая ей свой носовой платок, чтобы она вытерла щеку. – Ферма, которая нам нужна, называется «Финнистон». Ты знаешь, где она?

– Конечно, знаю, – сказала девочка. – Пойдете вниз по улице до конца, там свернете по тропинке направо. Дом стоит повыше, надо идти в гору. Вы будете жить у Филпотов?

– Да. А ты их знаешь? – спросил Джулиан, доставая деньги, чтобы уплатить за угощение.

– Я знакома с их близнецами, – сказала девочка. – Двумя Гарри. Хотя не могу сказать, что хорошо их знаю – и никто этого не скажет. Они оба заняты только самими собою, ни с кем не дружат. Зато постарайтесь увидеть их прадедушку, вот это богатырь! Однажды он боролся с бешеным быком и повалил его наземь! А голос-то какой – за милю слышно! Когда я была маленькая, я ужасно боялась проходить мимо их фермы. Но миссис Филпот очень хорошая. Вам она понравится. Близнецы ее любят и своего отца тоже – помогают им на ферме, трудятся все каникулы. Отличить их одного от другого вы не сумеете, они такие похожие!

– Почему ты их называешь «два Гарри»? – с любопытством спросила Энн.

– Да потому, что они оба... – начала девочка, но вдруг умолкла – в небольшой зал кафе шумно ввалилась толстая женщина.

– Дженни, иди присмотри вместо меня за ребенком – теперь я побуду в лавке. Ну, живее!

Девочка поспешно выскользнула из зала.

– Маленькая болтушка! – сказала ее мать. – Вам еще что-нибудь подать?

– Нет, спасибо, – сказал Джулиан, вставая. – Нам пора идти. Мы будем жить на Финнистонской ферме, так что, возможно, вскоре еще навестим вас. Мы все любим мороженое!

– О, значит, вы туда направляетесь? – спросила толстуха. – Интересно, как вы поладите с двумя Гарри? И держитесь подальше от Прадедушки – ему за восемьдесят, но, если кто его разозлит, он еще вполне может дать хорошего тумака.

Пятеро друзей снова вышли на жару. Джулиан обвел всех веселым взглядом.

– Ну что ж, надо идти к милой миссис Филпот, к неприветливым «двум Гарри», какие они ни есть, и к грозному Прадедушке. Занятно все это звучит, не правда ли?

ФИННИСТОНСКАЯ ФЕРМА

Четверо ребят с Тимми, который рысцой бежал за ними, пошли по горячей, пыльной сельской улице до самого ее конца и увидели с правой стороны тропинку – все так, как объяснила девочка.

– Погодите минутку, – сказала Энн, остановившись у маленькой лавки в конце улицы. – Смотрите, какая интересная лавка, здесь продаются старинные вещи. Вот, например, эти старинные бляшки для конской сбруи, мне бы хотелось купить одну или две. А еще посмотрите на эти чудные старинные гравюры.

– О нет, не теперь, Энн, – возразил Джулиан с улыбкой. – Твоя жуткая страсть к лавкам старья заходит слишком далеко! Бляшки для сбруи! Да у тебя уже их целая куча! Если ты думаешь, что мы сейчас зайдем в эту темную, вонючую лавчонку и...

– О, я не говорю, что хочу зайти сейчас! – поспешно заявила Энн. – Но все это так занятно выглядит. Когда-нибудь я одна приду сюда и пороюсь в старье. – Она посмотрела на вывеску над входом. – Уильям Финнистон, – вот интересно, фамилия такая же, как название селения! Хотелось бы знать, что...

– Ах, пошли! – нетерпеливо сказала Джордж, а Тимми, ухватив зубами юбку Энн, стал за нее тянуть. Энн броси-

ла последний взгляд на заворожившую ее витрину лавочки и побежала догонять остальных, решив когда-нибудь заглянуть туда без своих друзей.

Они пошли вверх по узкой петляющей тропинке, по обе стороны которой кланялись под ветром красные маки, и вскоре увидели ферму. Это был большой трехэтажный дом, с белеными известкой стенами и маленькими окошками, как было принято в те времена, когда дом был построен. По старинному обычаю, крыльцо дома обвивали красные и белые розы, массивная деревянная дверь была широко открыта.

Пятеро друзей остановились в прихожей с чисто вымытым каменным полом и заглянули в полутемный холл. Там стояли старинный деревянный сундук и резной стул. На каменном полу лежал сильно вытертый ковер, медленно и громко тикали высокие стоячие часы.

Где-то пролаяла собака, и Тимми сразу откликнулся: «Гав, гав!»

– Спокойно, Тимми, – резко сказала Джордж, испугавшись, что сейчас выскочит целая стая деревенских собак и накинется на них. Она стала искать взглядом звонок или дверной молоток, однако ничего такого не обнаружила. Но Дик вдруг заметил красивую металлическую ручку, свисавшую с навеса над крыльцом. Может быть, это звонок?

Он дернул ручку, и сразу в глубине дома очень громко зазвенел звонок – ребята даже вздрогнули. В молчании стояли они и ждали, чтобы кто-нибудь вышел к ним. Вскоре послы-

шались шаги, и на лестнице в холле появились два мальчика.

Были они неразличимо схожи! «Самые близнецовые близнецы, каких я только видела!» – подумала изумленная Энн. А Джулиан улыбнулся своей самой приветливой улыбкой.

– Добрый день, – сказал он. – Мы Кирины, я надеюсь, нас тут ждут?

Близнецы уставились на него и, без тени улыбки, дружно кивнули.

– Идите за нами, – сказали оба и повернулись спиной. Четверо ребят с удивлением переглянулись.

– Почему они такие хмурые и надменные? – прошептал Дик, скорчив гримасу, очень напоминавшую лица близнецов. Энн захихикала. Однако все пошли за близнецами, которые были в совершенно одинаковых джинсах и матросках. Пройдя по длинному холлу и миновав лестницу, они свернули в темный угол и очутились в огромной кухне, которая, очевидно, служила также гостиной.

– Мама, это Кирины, – сказали близнецы хором и тут же скрылись, плечом к плечу выйдя через другую дверь. Ребята увидели перед собой женщину приятной внешности, она стояла у стола, и руки у нее были выпачканы в муке. Сперва она улыбнулась, потом громко засмеялась:

– Ох, милые вы мои! Я не ожидала вас так скоро! Простите, что не могу с вами поздороваться – я как раз готовлю к чаю лепешки. Я так рада видеть вас. Хорошо ли доехали?

Ребятам было приятно слышать ее радушный голос и ви-

деть ее широкую улыбку. Они сразу почувствовали к ней симпатию. Поставив на пол чемодан, Джулиан оглядел кухню.

– Какая у вас славная усадьба! – сказал он. – Продолжайте делать лепешки, миссис Филпот, – мы сами о себе позаботимся. Вы только скажите, куда нам идти. С вашей стороны очень мило, что вы пригласили нас.

– Я тоже рада, – сказала миссис Филпот. – Ваша тетушка, я думаю, говорила вам, что дела на нашей ферме идут не очень успешно, и, узнав об этом, она любезно предложила прислать вас сюда недельки на две. У меня есть еще жильцы – американец с сыном, так что дел хватает.

– Что до нас, мы не причиним вам слишком много хлопот, – сказал Дик. – Мы согласны, если разрешите, устроиться где-нибудь на сеновале или в амбаре. Мы привыкли обходиться без особых удобств.

– Ладно, это может облегчить дело, – сказала миссис Филпот, продолжая месить тесто. – У меня есть спальня, где могут удобно разместиться девочки, но боюсь, что мальчикам придется жить вместе с мальчиком-американцем и вдруг он вам не понравится.

– О, надеюсь, мы с ним поладим, – сказал Джулиан. – Но, конечно, мы с братом предпочли бы жить отдельно, миссис Филпот. Нельзя ли поставить нам раскладушки или что-нибудь вроде того в амбаре? Нам нравится так жить.

Энн, глядя на милое, усталое лицо миссис Филпот, вне-

запно почувствовала к ней жалость. «Как ужасно, когда ты вынуждена терпеть в своем собственном доме нашествие чужих людей, независимо от того, приятны они тебе или нет!

– Скажите Джорджине и мне, чем мы могли бы вам помочь, – сказала Энн, подойдя к ней. – Мы ведь можем сами застилать кровати, вытирать пыль и другие мелкие работы делать. Мы к этому привыкли дома.

– Я вижу, милые дети, жить с вами будет одно удовольствие, – сказала миссис Филпот, обводя взглядом их всех. – И помогать мне придется не так уж много. Очень большую помощь оказывают близнецы – даже слишком большую, да благословит их Господь – потому что они трудятся еще и на ферме. А теперь поднимитесь по лестнице на самый верх, там вы увидите, по обе стороны лестничной площадки, две спальни – слева та, что будет для вас, девочки, а в той, что справа, спит юный американец. А вы, мальчики, можете спать в амбаре, если вам не трудно, поищите там себе пару раскладушек. Сейчас позову близнецов, они вас проводят.

В эту минуту близнецы вернулись на кухню, они стояли молча, плечом к плечу, похожие как две капли воды. Джордж посмотрела на них.

– Как тебя звать? – спросила она у одного из них.

– Гарри! – был ответ.

– А тебя как? – спросила она у другого.

– Гарри!

– Но не может быть, чтобы у вас было одно и то же имя! –

воскликнула Джордж.

– Понимаете ли, – стала объяснять их мать, – мы назвали мальчика Генри, и, конечно, его стали звать Гарри, а девочку мы назвали Гарриет, и она сама стала себя называть уменьшительным Гарри, поэтому их все и зовут «два Гарри».

– Я думала, они оба мальчики! – с удивлением сказал Дик. – Ни за что бы не отличил, кто девочка, а кто мальчик.

– Они, знаете, считали, что обязательно должны быть похожими, – сказала миссис Филпот, – и раз Гарри не мог себе отпустить длинные волосы, как девочка, то Гарриет, чтобы быть похожей на Гарри, пришлось стричься коротко. Очень часто я сама не в состоянии их различить.

– Забавно, что некоторым девочкам так хочется быть мальчиками! – с ухмылкой сказал Дик, искоса взглянув на Джордж, которая ответила ему гневным взглядом.

– Близнецы, пойдите с гостями наверх, покажите им спальни, – сказала миссис Филпот, – а потом проводите мальчиков в большой амбар. Если им в амбаре понравится, они могут спать на старых раскладушках.

– Но там ведь спим мы, – сказали оба Гарри и надулись, в точности как Джордж.

– Ну, так вы не будете там спать, – сказала их мать. – Я же велела вам перенести ваши матрасы в маленькую комнату при коровнике.

– Там слишком душно, – сказали близнецы.

– Оставайтесь на своем месте – мы не хотим причинять

вам беспокойство, – сказал Джулиан, чувствуя, что с близнецами не договоришься. – Можно, мы будем спать в комнате при коровнике?

– Конечно, нет, – сказала миссис Филпот и сурово глянула на близнецов. – В большом амбаре хватит места для вас всех. Давайте, близнецы, делайте, что я сказала, проводите всех четверых в верхние спальни, пусть там поставят чемоданы, а потом идите в амбар.

Близнецы, все еще с надутыми лицами, направились к чемоданам, но Дик преградил им дорогу.

– Мы сами отнесем их наверх, – твердо сказал он. – Мы не хотим причинять вам лишние хлопоты там, где можем управиться сами.

Дик и Джулиан взяли каждый по чемодану и пошли вслед за обоими Гарри. Джордж, которую эта сцена скорее позабавила, чем рассердила, и Тимми замыкали шествие. А Энн подошла к мисс Филпот поднять ложку, которую та уронила.

– Благодарю, деточка, – сказала миссис Филпот. – Прошу тебя, не обижайся на близнецов. Они, конечно, странная парочка, но сердца у них добрые. Просто они не любят, чтобы в их доме жили чужие люди, только и всего. Обещаешь, что не будешь на них сердиться? Я хочу, чтобы вам тут было хорошо.

Энн посмотрела на милое, утомленное лицо женщины и улыбнулась.

– Мы обещаем, что не будем огорчаться из-за близнецов,

если вы пообещаете, что не будете огорчаться из-за нас, – сказала она. – Мы можем сами о себе позаботиться, ей-Богу, мы к этому привыкли. И, пожалуйста, говорите нам, когда надо будет чем-то вам помочь.

Девочка вышла из кухни и поднялась по лестнице. Мальчики находились уже в одной из спален на верхнем этаже. Это была довольно просторная комната с белеными стенами, маленьким окошком и дощатым полом. Джулиан разглядывал доски под ногами.

– Ну и ну! Вы только посмотрите, из каких досок этот пол сделан – прочный старый дуб, от времени доски даже побелели! Наверно, дом очень-очень старый. А поглядите на балки вдоль стен. Слушайте, близнецы, да это же замечательный старинный дом!

Близнецы оба выпрямились, чтобы одновременно кивнуть.

– Похоже, будто в вас обоих встроен часовой механизм – вы говорите одни и те же слова в одно и то же время, ходите в ногу, головами киваете вместе! – сказал Дик. – Но я вот что хочу спросить: вы когда-нибудь улыбаетесь?

Близнецы посмотрели на него неприязненно. Энн толкнула Дика локтем.

– Прекрати, Дик! Не дразни их, – сказала она. – Сейчас, наверно, они поведут вас в амбар. Мы тут достанем из наших чемоданов кое-какие чистые вещи, которые привезли для вас, а когда управимся, тоже спустимся вниз.

– Согласен, – сказал Дик, и вместе с Джулианом они вышли из спальни. Напротив находилась спальня мальчика-американца, ее дверь была открыта. Там был такой беспорядок, что Дик не мог сдержать изумленного возгласа.

– Господи, как он ухитрился устроить в комнате такой бедлам!

Они с Джулианом спустились по лестнице, и Дик оглянулся, чтобы посмотреть, идут ли близнецы. Он увидел, что оба Гарри еще стоят наверху и яростно грозят кулаками в сторону спальни американца. Да с каким гневным выражением на лицах!

«Вот так так! – подумал Дик. – Оба Гарри, видно, здорово на него злятся, но будем надеяться, что на нас-то они злиться не будут».

– Ну, теперь пошли в амбар, – сказал он вслух. – Не иди так быстро, Джу. Подожди близнецов – они прямо из кожи вон лезут, чтобы нам угодить!

В АМБАРЕ

Дружно шагая, близнецы вышли из дома и, обогнув коровник, повели мальчиков к огромному амбару. Один из них толкнул тяжелую дверь.

– Ну и ну! – сказал Джулиан, заглядывая в темный амбар. – В жизни не видел такого большущего амбара! Наверно, он такой же древний, как здешние холмы – смотри на эти балки, на стропила под крышей, – это чем-то напоминает мне собор. Интересно, для чего тут сделали такую высокую крышу? Эй, близнецы, что у вас там на чердаке хранится?

– Кули с мукой, – вместе ответили оба Гарри, одновременно открывая и закрывая рты. В углу амбара мальчики заметили две раскладушки.

– Послушайте, – сказал Джулиан, – если вам так уж хочется здесь ночевать одним, мы пойдем спать в комнатку при коровнике, о которой говорила ваша мать.

Не успели близнецы ответить, как из угла, где стояли раскладушки, донесся визгливый лай, и мальчики, оглянувшись, увидели хорошенького черного пуделя, который весь дрожал от возбуждения.

– Какой славный песик, – сказал Джулиан. – Это ваш? Как его зовут?

– Ключок, – дружно ответили близнецы. – Иди сюда, Ключок!

Черный пуделек вмиг соскочил с раскладушки и кинулся к близнецам. Он ласкался к ним и, радостно лая, лизал то одного, то другого. Дик взял его на руки, но близнецы поспешно выхватили Клочка.

– Это наша собака! – сказали они так свирепо, что Дик попятился.

– Ладно, ладно, ваша так ваша. Но только смотрите, чтобы Тим его не слопал! – сказал Дик. На лицах близнецов изобразился страх, они с тревогой переглянулись.

– Не волнуйтесь, – поспешно сказал Джулиан. – Тим маленьких не трогает. Вам нечего бояться. Но я не понимаю, почему вы оба словно немые. Трудно вам, что ли, быть чуточку полюбезней? И давайте мы будем спать в той маленькой комнате – мы и правда не возражаем.

Близнецы опять переглянулись, точно стараясь прочесть мысли друг друга, затем с серьезным видом повернулись к мальчикам, глядя уже не так враждебно.

– Мы здесь будем спать все, – сказали они. – Мы принесем еще раскладушки.

И оба дружно вышли из амбара. Клочок с восторгом побежал за ними.

– Эти близнецы производят на меня странное впечатление, – сказал Джулиан, почесывая затылок. – Вроде бы они не вполне живые. Смотришь, как они одинаково двигаются и говорят, и кажется, будто это какие-то заводные куклы.

– Причем довольно-таки невежливые и неприветливые, –

определил Дик. – Да ладно, нам они вряд ли будут сильно мешать. Предлагаю завтра обследовать ферму. Усадьба, по моему, очень большая – по всем склонам холма раскинулись их поля. Интересно, дадут ли нам тут поездить на тракторе?

В эту минуту до них донесся со стороны дома громкий звон колокольчика.

– Что это? – спросил Дик. – Надеюсь, нас зовут к чаю?

Тут как раз в амбар вернулись близнецы, они притащили еще две раскладушки и принялись их устанавливать как можно дальше от своих. Дик подошел, чтобы помочь, но оба махнули руками, что, мол, не надо, и сами очень ловко и быстро все сделали.

– Чай готов, – сказали оба, распрямляясь, когда раскладушки были поставлены и застелены – одеяла и подушки, все, как положено. – Мы вам покажем, где умыться.

– Спасибо, – ответили вместе Дик и Джулиан и с улыбкой переглянулись. – Надо следить за собой, – сказал Джулиан, – не то мы усвоим их привычку говорить вместе. Ох, погляди, какой потешный этот пудель, видишь, как он охотится за галкой!

Черная галка с серой полоской на затылке, слетевшая вниз откуда-то из-под крыши амбара, бежала перед Клочком, дразня его. Пудель скакал за ней, а она пряталась за мешки, забивалась в разные углы – бедняжка пудель так забавно гонялся за ней, что оба мальчика покатывались со смеху. Даже близнецы улыбнулись.

– Чак! – сказала галка и взвилась вверх. Потом опустилась и села прямо на спину Ключка, – тот вмиг словно рехнулся и с бешеной скоростью стал кружить по амбару.

– Перевернись на спину. Ключок! – закричали оба Гарри, и Ключок послушно шлепнулся на спину, тогда галка с победоносным «чак!» взлетела опять и села на голову одному из близнецов.

– Она что, ручная? – спросил Дик. – Как ее зовут?

– Носатка. Это наша галка. Она провалилась в дымоход и сломала крыло, – сказали близнецы. – Мы ухаживали за ней, пока она не поправилась, а теперь она не хочет от нас улетать.

– Ух, черт! – сказал Дик, уставясь на них. – Это и впрямь вы говорите или же галка? Можете вы говорить нормально, в конце концов?

Носатка ущипнула ухо близнеца, и тот заорал:

– Прекрати, Носатка! – Тут галка вспорхнула вверх и с криком «чак-чак-чак!» звучащим так, будто она смеялась, исчезла где-то под крышей.

В это время к амбару подошли обе девочки – их попросила позвать мальчиков миссис Филпот, думая, что они не слышали колокольчика. С девочками, разумеется, прибежал Тимми и сразу же принялся обнюхивать все углы, наслаждаясь сельскими запахами. Девочки заглянули в амбар.

– А-а, вы здесь! – крикнула Энн. – Миссис Филпот сказала, чтобы мы...

Тут Тимми залаял, и Энн запнулась. Оказывается, Тимми заметил Клочка, который шнырял между мешками, все еще надеясь поймать галку. Тимми остановился и с удивлением уставился на пуделя. Что это за смешное маленькое существо, скажите на милость? Издав громкий лай, Тим ринулся на пуделя, а тот в ужасе завизжал и прыгнул на руки одному из близнецов.

– Уберите вашу собаку! – гневно сказали оба близнеца, глядя на четверых ребят.

– Не бойтесь, он не тронет Клочка, – сказала Джордж, подходя к Тимми и беря его за ошейник. – Честное слово, не тронет.

– **УБЕРИТЕ ВАШУ СОБАКУ!** – закричали близнецы, и где-то высоко, под крышей, галка с такой же яростью отозвалась:

– **ЧАК, ЧАК, ЧАК!**

– Успокойтесь, все в порядке, – сказала Джордж, сверкая глазами не менее гневно, чем близнецы. – Пошли, Тим! Этот пудель для тебя – на один зуб. Зачем он тебе?

Все дети молча пошли обратно в дом. Клочок остался в амбаре, на раскладушке, принадлежавшей одному из близнецов. Войдя в просторную, прохладную кухню, ребята немного повеселели. Все было готово к чаю, расставлено на большом деревенском столе, прочном сооружении из очень старого дуба. Стоявшие вокруг него стулья выглядели подомашнему уютно.

– Горячие лепешки! – сказала Джордж, приподнимая крышку над блюдом. – Никогда не думала, что мне будет приятно в летний день есть горячие лепешки, но у этих вид прямо-таки роскошный. Они сочатся маслом! Именно такие я люблю.

Четверо ребят с удовольствием смотрели на домашние сладкие булочки и печенья и большой фруктовый пирог. Смотрели на вазочки с домашним джемом и большое блюдо со спелыми сливами. Затем взглянули на миссис Филпот, которая сидела у огромного чайника и разливала чай в чашки.

– Не надо нас баловать, миссис Филпот, – сказал Джулиан, подумав, что их хозяйка уж чересчур хлопочет. – Пожалуйста, мы не хотели бы доставлять вам слишком много забот.

И тут вдруг раздался громкий властный голос – ребята даже вздрогнули. В большом кресле у окна сидел человек, которого они вначале не заметили – грузный старик с копной снежно-белых волос и пышной седой бородой, доходившей почти до середины груди. Он глядел на ребят удивительно блестящими, живыми глазами.

– СЛИШКОМ МНОГО ЗАБОТ! Вот еще сказал! СЛИШКОМ МНОГО ЗАБОТ? Ха, нынешние люди не знают, что такое труд, нет, не знают! Ворчат, ворчат, жалуются, подай им того, подай этого! Тьфу, и еще раз тьфу, скажу я вам!

– Ну-ну, Дедушка, – мягко сказала миссис Филпот. – Пейте, пожалуйста, чай и отдыхайте. Вы сегодня целый день провели в поле, это для вас слишком большой труд!

Ее слова опять вызвали у старика раздражение.

– СЛИШКОМ БОЛЬШОЙ ТРУД! Нет, вы послушайте, что я вам скажу. Когда я был молодым парнем, я... Эй, что это там?

А это Тимми, испуганный громовым голосом старика, вскочил на ноги, шерсть у него встала дыбом, он глухо, но грозно рычал. И тут произошло нечто весьма забавное.

Тимми медленно приблизился к сердитому старику, остановился перед ним – и тихо положил голову ему на колени! Все смотрели с изумлением, Джордж не могла поверить своим глазам.

Сперва старик, не обратив внимания на собаку, продолжал кричать:

– В нынешнее время люди ни в чем не разбираются. Не знают толка ни в хорошей овце, ни в хорошем быке, ни в хорошей собаке. Они...

Тимми слегка шевельнул головой, и тогда старик умолк. Он посмотрел на Тимми и погладил его голову.

– Вот это собака, НАСТОЯЩАЯ собака. Собака, которая может быть человеку лучшим из всех его друзей. Да, он мне напоминает моего старого Верного, очень напоминает.

– Нашего Дедушку все собаки любят, – мягко сказала миссис Филпот. – А вы не обращайтесь внимания на его крики. Уж он у нас такой. Смотрите, ваш Тимми улегся у его ног – теперь они оба будут счастливы. Дедушка попьет чаю и станет добрее, спокойнее. Не обращайтесь на него внимания.

Еще не оправившись от удивления, ребята пили чай с чудесными лакомствами, и вскоре у них с миссис Филпот пошла оживленная беседа, дети расспрашивали ее о ферме.

– Ну, конечно, вы можете ездить на тракторе. И еще у нас есть старенький «лендровер», если захотите, можете на нем кататься по территории фермы. Погодите, сейчас придет мой муж, он вам скажет, чем вы тут можете заняться.

Никто не заметил, как в дверь проскользнула маленькая черная тень и бочком подошла к Дедушке – то был пудель Клочок! Он выбрался из амбара и прибежал на свою любимую кухню. Лишь когда миссис Филпот повернулась, чтобы спросить у старика, налить ли ему еще чашку чаю, она увидела действительно необычное зрелище. Она легонько толкнула близнецов, чтобы и они взглянули.

Тимми мирно лежал на Дедушкиной ноге, а пудель Клочок прикорнул между могучими передними лапами Тимми! Вот чудеса, право!

– Дедушка счастлив, – сказала миссис Филпот. – Две собаки у его ног. А вот и мой муж пришел! Заходи, Тревор, мы здесь собрались все, и собаки тоже!

ДЖУНИОР!

В кухню вошел рослый мужчина, очень похожий на близнецов. Он сутулился, вид у него был усталый. Не улыбаясь, он кивнул собравшимся.

– Тревор, это наши гости, о которых я тебе говорила, – сказала миссис Филпот. – Вот это Джулиан и...

– Еще гости? – ворчливо сказал Тревор. – Боже праведный, целая орава ребятни! А где тот мальчик-американец? Я ему должен закатить головушкой. Утром он без спросу пробовал завести трактор и...

– Ох, Тревор, не надо сейчас об этом. Иди умойся и приходи пить чай, – сказала миссис Филпот. – Я для тебя оставила несколько твоих любимых лепешек.

– Я не хочу чаю, – сказал ее муж. – Мне некогда, ну, разве что одну чашку, да и ту я возьму с собой в коровник. Надо идти присмотреть за дойкой. Боба-то сегодня нет.

– Мы поможем, папа! – как обычно, хором сказали близнецы и быстро встали из-за стола.

– Нет, нет, сидите, – сказала мать. – Вы сегодня с семи утра на ногах. Садитесь и спокойно допивайте свой чай.

– Мне ваша помощь пригодилась бы, – сказал отец, направляясь к двери, чтобы идти в коровник. – Но теперь, когда вашей матери надо позаботиться о стольких людях, ей вы нужнее, чем мне!

– Миссис Филпот, отпустите близнецов, если они хотят идти, – поспешно сказал Джулиан. – Мы можем вам помочь – мы привыкли помогать дома.

– И больше того – мы это любим, – добавила Энн. – Разрешите, миссис Филпот, нам тогда будет здесь гораздо уютней. Можно нам убрать со стола, помыть посуду и тому подобное, а близнецы пойдут и помогут доить?

– ПУСТЬ ПОМОГУТ! – вдруг выкрикнул старенький Прадедушка из своего угла – Тимми и Ключок с перепугу вскочили на ноги. – ЭТО ЧТО, ДЕТЕЙ ПРИСЛАЛИ СЮДА, ЧТОБЫ ИМ ПРИСЛУЖИВАЛИ КАК ГОСПОДАМ? ТЬФУ!

– Ну-ну, Дедушка, – сказала бедная миссис Филпот. – Не надо горячиться. Мы все мирно уладим.

Громко и недовольно хмыкнув, старик ударил рукой по подлокотнику кресла и начал:

– СЛУШАЙТЕ, ЧТО Я СЕЙЧАС...

Но продолжить ему не удалось – в холле послышались приближающиеся к кухне шаги, а также по-американски громкие голоса.

– Слушай, папа, я хочу поехать с тобой! Тут скучища жуткая. Возьми меня в Лондон, пап, прошу тебя, возьми!

– Это американцы? – спросил Дик у близнецов. Оба стали мрачнее тучи и согласно кивнули. В кухню вошел грузный мужчина, весьма забавно выглядевший в элегантном городском костюме, и толстый мальчик лет одиннадцати с одутло-

ватым лицом. Остановившись в дверях, отец окинул взглядом всех и потер руки.

– А знаете, друзья, мы съездили в ваш шикарный старый городок и закупили там хорошеньких сувениров – и дешево, ей-ей, дешевле грибов! К чаю мы не опоздали? Хелло! А кто эти ребята?

Он улыбнулся Джулиану и остальным. Джулиан вежливо встал.

– Мы все четверо – родственники, – сказал он, – Приехали пожить здесь.

– Пожить здесь? А где ж вы спать-то будете? – спросил мальчик, подвигая себе стул к столу. – Нет, здесь что-то хитрят, правда, пап?

– Заткнись! – дружно сказали близнецы и метнули в него такой взгляд, что Энн удивленно вытаращила глаза.

– Вот еще выдумали! Я что, не могу говорить что хочу? – сказал мальчик. – Здесь ведь свободная страна? Да, вам бы надо побывать в Америке! Вот там здорово! Миссис Филпот, я хочу кусок вон того пирога – у него очень аппетитный вид.

– ТЫ ЧТО, НЕ МОЖЕШЬ СКАЗАТЬ «ПОЖАЛУЙСТА»? – прогремел голос из угла. Ну, конечно, это был Прадедушка! Но мальчик и ухом не повел, он просто протянул свою тарелку, и миссис Филпот отрезала ему огромный кусок пирога.

– Я хочу такого же, как Джуниор, мэм, – сказал американец, усаживаясь за стол. Он тоже протянул свою тарелку, –

слушайте, вы непременно должны посмотреть, чего мы тут накупили. Удачный денек выдался у нас. Правда, Джуниор?

– Правда, папа, – сказал Джуниор. – А можно мне налить чего-нибудь со льдом? Это же смешно – в такой день пить горячий чай!

– Сейчас схожу и принесу тебе лимонаду со льдом, – сказала миссис Филпот, поднимаясь.

– ПУСТЬ САМ СХОДИТ! ИШЬ, ПАРШИВЕЦ! – Ну, конечно, это опять заорал Прадедушка. Но близнецы уже вскочили и сами пошли за лимонадом. Когда они проходили мимо Джордж, она, взглянув на их лица, была поражена. Господи, как они ненавидят этого мальчишку!

– Вероятно, ваш старый дедушка здорово вам досажда-ет? – сказал американец вполголоса, обращаясь к миссис Филпот. – Во все встречается, так ведь? Настырный старикан!

– ЧЕГО ВЫ ТАМ ШЕПЧЕТЕСЬ? – закричал Прадедушка. – Я СЛЫШУ КАЖДОЕ ВАШЕ СЛОВО!

– Успокойся, Дедушка, не горячись! – сказала бедняжка миссис Филпот. – Сиди спокойно и лучше подремли.

– Нет, сейчас я опять выйду, – сказал Прадедушка, тяжело поднимаясь из кресла. – От некоторых присутствующих здесь меня прямо тошнит!

И он вышел из кухни, опираясь на палку – величественная фигура со снежно-белыми волосами и длинной бородой.

– Он похож на кого-то из Ветхого завета, – сказала Энн Дику. Тимми встал и проводил старика до двери, а Ключок

шел за ним по пятам. Джуниор только теперь заметил Тимми.

– Эй, смотрите, какая большущая собака! – сказал он. – Это чья? Я ее раньше не видел. Эй, ты, иди сюда, вот тебе булка.

Тимми не обратил ни малейшего внимания на его зов. Джордж ледяным тоном заметила Джуниору:

– Это мой пес Тимми. Я никому не разрешаю его кормить.

– Чепуха! – сказал Джуниор и бросил кусок пирога на пол, прямо под ноги Тимми. – Это тебе, ешь!

Тимми посмотрел на пирог, но не шелохнулся. Потом посмотрел на Джордж.

– Иди ко мне, Тимми, – сказала Джордж, и он направился прямо к ней. Раскрошившийся кусок пирога лежал на полу.

– Моя собака этого есть не станет, – сказала Джордж. – Давай-ка подбери! Видишь, только намусорил на полу!

– Сам подбирай! – сказал Джуниор, беря себе булочку. – Ух, и злющий у тебя взгляд! Прямо хочется надеть темные очки, братец! – И он вдруг резко ткнул Джордж под ребра, она охнула. Вмиг Тимми очутился возле нее и зарычал так грозно, что Джуниор в испуге соскочил со стула.

– Слушай, пап, эта собака дикая! – сказал он. – Она хотела меня укусить!

– Ничего подобного, – сказала Джордж. – Но она может тебя укусить, если ты меня не слушаешься и не подберешь крошки с полу.

– Тише, тише, дети, – сказала сильно расстроенная миссис

Филпот. – Пусть все так остается – можно потом подмести. Хотите еще кусок пирога, мистер Хеннинг?

Да, трапеза оказалась не слишком приятной, и Энн хотелось, чтобы она поскорей закончилась. Правда, Джуниор успокоился, увидев, что Тимми тихо лежит между его стулом и стулом Джордж, зато его папаша никому не давал покоя, разглагольствуя без передышки о чудесных вещичках, приобретенных им в этот день. Надоел он всем ужасно. Близнецы вернулись с кувшином лимонада, который они поставили на стол вместе с двумя стаканами на тот случай, если мистер Хеннинг тоже захочет пить. Затем оба исчезли.

– Куда они пошли? – спросил Джуниор, залпом опрокинув в глотку полный стакан лимонада – любо-дорого смотреть. – Ух, до чего ж вкусно!

– Близнецы, я полагаю, пошли помочь доить коров, – сказала миссис Филпот, лицо которой как-то сразу осунулось от усталости. Джулиан, глядя на нее, подумал, что ей, наверно, очень утомительны подобные трапезы, когда собирается так много народа. Тут встрепенулся Джуниор.

– Я тоже пойду помогу доить, – сказал он и соскользнул со стула.

– Лучше не надо, Джуниор, – сказала миссис Филпот. – Ты ведь недавно напугал коров, сам посуди.

– Подумаешь, беда, просто мне это было в новинку, – сказал Джуниор. Джулиан взглянул на мистера Хеннинга, ожидая, что тот запретит Джуниору идти, но американец ничего

не сказал. Он закурил сигарету и бросил спичку на пол.

Джордж нахмурилась, глядя, как Джуниор направляется к двери. Как он смеет идти на дойку коров против желания хозяйки? Она что-то шепнула Тимми, и тот, мигом вскочив, побежал к двери и преградил дорогу Джуниору.

– Прочь с дороги, ты! – остановившись, сказал Джуниор. Тимми зарычал. – Слушайте, позовите его, – сказал Джуниор, оборачиваясь. Никто не ответил. Миссис Филпот поднялась и стала собирать со стола. Джордж показалось, что у нее на глазах слезы. Не удивительно, если такие сцены происходят каждый день!

Тимми стоял на пороге, как статуя, время от времени издавая короткое, угрожающее рычание, и Джуниор, в конце концов, сдался. Ему жутко хотелось дать собаке пинка, но он не решался и пошел назад к отцу.

– Слушай, пап, давай погуляем, – сказал он. – Уйдем отсюда.

Отец и сын, не говоря ни слова, вышли через другую дверь. Все за столом вздохнули с облегчением.

– Миссис Филпот, вы посидите, отдохните немного, – сказала Энн. – Посуду мы сами вымоем. Нам такая работа нравится.

– Да? Это очень мило с вашей стороны, – сказала миссис Филпот. – Я целый день на ногах, и минут двадцать отдыха мне будут очень кстати. Ох, этот Джуниор все же действует мне на нервы. Я надеюсь, что Тимми его не покусает!

– Покусать не покушает, но, возможно, ущипнет, – весело сказала Джордж, вместе с Энн собирая чашки и блюда. – А вы, мальчишки, что будете делать? Пойдете к навесу, где доят коров?

– Конечно. Мы коров доили уже не раз, – сказал Дик. – Мне очень нравится такая работа. Люблю запах коров. До свидания, девочки! А если этот гаденыш вздумает тут устраивать фокусы, сразу нас позовите. Я с удовольствием ткну его физиономией в это крошево на полу!

– Сейчас я все подмету, – сказала Энн. – До свидания, увидимся за ужином.

Мальчишки, насвистывая, ушли. Миссис Филпот тоже удалилась. На кухне остались только Джордж, Энн и Тимми – Ключок убежал раньше вместе с двумя Гарри.

– Лучше бы мы сюда не приезжали, – сказала Джордж, унося поднос в чулан для мытья посуды. – Для миссис Филпот это ужасная нагрузка. Но, конечно, если она нуждается в деньгах...

– Ну, ладно, мы ведь можем помогать, потом мы большую часть дня будем проводить вне дома, – сказала Энн. – Тогда и с Джуниором меньше будем встречаться, ух, этот гаденыш!

Ты не угадала, Энн! Ты будешь с ним встречаться даже слишком часто! Хорошо еще, что с вами есть Тимми, – только он один способен управиться с такими, как Джуниор!

ВЕЧЕР НА ФЕРМЕ

Джордж и Энн пошли к навесу – посмотреть, что делают мальчишки. Коров там было очень много, они стояли и обмахивались хвостами. Дойка уже закончилась, и близнецы выгоняли часть коров обратно на луг.

– Хелло, как вы тут управляетесь? – спросила Энн.

– Прекрасно, веселимся вовсю, – сказал Дик. – Мои коровы вели себя лучше, чем коровы Джулиана – я все время пел, и им это нравилось.

– Дурачок! – сказала Джордж. – А с хозяином вы говорили?

– Да, он сказал, что у него есть старый «лендровер» и завтра он возьмет нас и покатает по ферме, – сияя, сказал Дик. – И мы сможем поехать на вот этом тракторе, если Билл – так зовут одного из здешних работников – нам позволит. Хозяин сказал, что Джуниора Билл ни за какие коврижки к трактору не подпустит, так если Джуниор увидит нас на тракторе, он может устроить скандал.

– Ну что ж, я готова к скандалу, и Тимми тоже, – мрачно сказала Джордж. – Раньше или позже я этому Джуниору вправлю мозги!

– Мы все с удовольствием сделали бы это, – сказал Джулиан. – Но давайте немного повременим, подождем удобного момента – я бы не хотел огорчать милую миссис Филпот, –

а вы же понимаете, если из-за нас она лишится этих двух американцев, то сильно пострадает в смысле кошелька! Ручаюсь, что они хорошо платят.

– Знаешь, Джу, я-то сама прекрасно это понимаю, – сказала Джордж. – Но Тимми не понимает. Он мечтает попробовать Джуниора на вкус!

– О, я вполне разделяю его чувства! – сказал Дик, поглаживая большую голову Тимми. – Который час? Пойдем погулять?

– Нет, – сказал Джулиан. – От езды на велосипеде мои ноги еще как деревянные – сколько дорсетских холмов мы одолели за день! Я за то, чтобы только чуточку пройтись, совсем недалеко.

И пятеро друзей отправились побродить среди строений фермы. Все тут было очень ветхое, некоторые строения стояли полуразрушенные. Крупные дорсетские черепицы, изготовленные из местного камня², были неправильной формы и неровно уложены. На черепицах приятного серого цвета отсвечивали наросты лишайников и мха.

– Какая красота! – сказала Джордж, остановившись, чтобы полюбоваться черепицами на маленьком сарайчике. – Посмотрите на этот лишайник, видели вы когда-нибудь такой яркий оранжевый цвет? И какая жалость – половина черепиц, вероятно, из кровли выпала, и их заменили безобраз-

² На территории графства Дорсет находятся залежи знаменитого портландского камня, из которого изготавливают цемент

ными новыми черепицами.

– Возможно, что Филпоты их продали, – сказал Джулиан. – За старинные черепицы, вроде этих, покрытые блестящими лишайниками, можно выручить кучу денег – особенно от американцев. У них в Америке есть множество амбаров, крытых старой черепицей из нашей страны, со мхом и всем прочим. Кусочек старой Англии!

– Если бы у меня была такая чудная старая усадьба, я бы не продала ни единой черепицы, ни кусочка мха! – сказала Джордж чуть ли не с яростью.

– Ты-то, может, и не продала бы, – сказал Дик, – но другие продают – если они любят свою ферму и не хотят, чтобы она пришла в полный упадок из-за отсутствия денег. Их поля для них дороже, чем старые черепицы.

– Ручаюсь, что старенький Дедушка, кабы его воля, не продавал бы их, – сказала Энн. – Интересно, этот американец пытался купить черепицы или нет? Подозреваю, что пытался.

Прогулка по ферме была для ребят очень увлекательной. Они набрали на старый сарай, похожий на амбар, забитый всякими ненужными вещами, и Джулиан, заглянув туда, принялся в них копаться.

– Смотрите, какое огромное тележное колесо! – сказал он, вытащив его из темного угла. – Оно в мой рост! Ей-Богу, они тут в старину, наверно, сами делали колеса и, может быть, именно в этом сарае. И не только колеса, но и инструменты.

Поглядите на эту старинную железяку, что это может быть?

Ребята уставились на странную изогнутую железную штуковину, вполне еще добротную, какой она была два или три столетия тому назад. Железяка была очень тяжелая, и Джулиан подумал, что вряд ли хотел бы ею работать более десяти минут.

– Но я ручаюсь, что Дедушка мог ею орудовать целый день и не утомиться, – сказал он. – То есть, конечно, когда он был молодой. Наверно, сильнющий был, как вол.

– А вы помните, что сказала девочка в молочной? – заметила Энн. – Она сказала, что однажды он боролся с быком и повалил его наземь. Надо спросить Дедушку об этом. Он наверняка с удовольствием расскажет.

– Вот настоящий древний богатырь! – сказал Джулиан. – Он мне нравится, хотя кричит и гневается. Ну, пошли отсюда, уже темнеет. Мы не спросили, как будет с ужином. Интересно, в котором часу мы должны являться на ужин?

– В полвосьмого, – сказала Джордж. – Я об этом спросила. Но нам лучше бы вернуться сейчас – надо ведь привести себя в порядок, а кроме того, Энн и я хотим помочь накрыть на стол.

– Правильно. Пошли домой, – сказал Джулиан. – Идем, Тим. Перестань обнюхивать эту старую рухлядь. Уверяю тебя, ничего аппетитного ты здесь не учуешь!

Они возвратились в дом, и девочки, придя помыть руки над кухонной раковиной, увидели, что миссис Филпот уже

собирает на стол. – Одну минуточку, подождите! – крикнула Энн. – Мы сами все это сделаем, миссис Филпот. А знаете, у вас чудесная ферма! Мы полазили по старым сараям.

– Их, конечно, надо бы почистить, – сказала миссис Филпот, которая после отдыха выглядела уже не такой утомленной. – Да вот Прадедушка наш не разрешает там ничего трогать. Говорит, он обещал своему дедушке, что все сохранит в целости. Однако нам пришлось продать немного этих красивых старых серых черепиц – конечно, американцу, другу мистера Хеннинга – так Прадедушка чуть с ума не сошел. Кричал на нас день и ночь, бедный старик, бродил вокруг с вилами наготове, не разрешал чужим людям даже ступить на наши поля! Так трудно было с ним, просто ужас!

– Боже милостивый! – сказала Энн, которой вдруг представилось, как могучий старик бродит по полям, кричит и размахивает вилами.

Ужин проходил приятно и весело, потому что мистер Хеннинг и Джуниор отсутствовали. За столом много говорили и смеялись, хотя близнецы, как обычно, почти все время молчали. Энн это очень удивляло. Почему они так недружелюбно настроены? Она улыбнулась им раз-другой, но всякий раз они отводили глаза. Ключок устроился у их ног, а Тимми лежал под столом. Прадедушки за столом не было, равно как и мистера Филпота.

– Они оба стараются побольше успеть, пока не стемнело, – сказала миссис Филпот, – Теперь на ферме как раз очень

много работы.

Дети с удовольствием уплетали пирог с мясом, испеченный миссис Филпот, и тушеные сливы, и восхитительный крем. Энн вдруг сладко зевнула, широко раскрыв рот.

– Ох, извините! – сказала она. – Как-то само собой вдруг получилось. Сама не пойму, чего это я так хочу спать.

– Ну вот, ты меня заразила! – сказал Дик и прикрыл ладонью рот, зевая еще отчаянней. – Я бы не хотел, чтобы мы тут уснули за столом. Конечно, Джу и я нынче выехали из дому на рассвете – а вам, девочки, довелось выдержать долгую поездку на автобусе.

– Что ж, если хотите, отправляйтесь все спать пораньше, – сказала миссис Филпот. – Я понимаю, вам хочется завтра встать ни свет ни заря. Оба Гарри всегда встают в шесть часов – они не любят валяться в постели!

– А когда встает Джуниор? – с усмешкой спросила Джордж. – Тоже в шесть часов?

– О нет, обычно не раньше девяти, – сказала миссис Филпот. – Мистер Хеннинг, тот спускается вниз около одиннадцати – он любит завтракать в постели. И Джуниор также.

– КАК? Неужели вы хотите сказать, что приносите завтрак наверх этому ленивому гаденышу? – удивленно сказал Дик. – Почему бы вам ни взять его за руки и за ноги и не стащить с кровати?

– Ну, нет, они наши гости и хорошо платят за свое пребывание здесь, – сказала миссис Филпот.

– Я отнесу Джуниору его завтрак, – сказала, ко всеобщему удивлению, Джордж. – Вместе с Тимми. С удовольствием. Согласен, Тимми?

Тимми под столом пошевелился и проворчал что-то непонятное.

– Мне показалось, что он засмеялся, – сказал Дик. – И неудивительно! Очень хотелось бы посмотреть на физиономию Джуниора, когда ты и Тимми войдете к нему с его завтраком!

– Давай поспорим, что я это сделаю! – сказала Джордж весьма воинственным тоном.

– Готов биться об заклад! – поспешно ответил Дик. – Спорим на мой новый перочинный ножик, что ты этого не сделаешь.

– Идет! – сказала Джордж. Миссис Филпот посмотрела на нее с удивлением.

– Нет, нет, дорогие мои! – сказала она. – Я не могу разрешить, чтобы одни гости прислуживали другим. Хотя должна признаться, наша лестница – немалое испытание для моих ног, когда я несу наверх подносы.

– Я возьму поднос для Джуниора и для мистера Хеннинга тоже, если позволите, – сказала Джордж любезно, но в то же время с ноткой гнева.

– Для мистера Хеннинга – НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ! – сказал Джулиан, сурово глянув на Джордж. – Не увлекайся, дружок. Достаточно подноса для Джуниора.

– Ладно, ладно, – сказала Джордж, нахмурясь. – А что, Джуниор и мистер Хеннинг не приходят на ужин?

– Нынче вечером не придут, – сказала миссис Филпот, и в голосе ее слышалась радость. – Они, кажется, обедают в каком-то отеле в Дорчестере. Думаю, им наскучила наша простая деревенская еда. Я только надеюсь, что они явятся не слишком поздно. Прадедушка привык рано запира́ть дверь.

Дети были рады-радехоньки, когда после ужина все было со стола убрано и посуда вымыта, – их уже сильно клонило ко сну. Чистый, здоровый воздух, полный событий день и разнообразные выполненные ими работы изрядно их утомили.

– Спокойной ночи, миссис Филпот, – сказали они, упрямившись со всеми делами на кухне. – Мы идем спать. А близнецы тоже пойдут?

Близнецы соизволили кивнуть утвердительно. Вид у них был крайне усталый. Джулиан подумал: а где же мистер Филпот и Прадедушка? Верно, еще работают, предположил он, зевая. Да, поскорей бы лечь, и даже если бы ему пришлось в эту ночь спать прямо на земле, он был уверен, что спал бы превосходно. Джулиан прямо мечтал о раскладушке.

Дети разошлись в разные стороны – близнецы, Джулиан и Дик в большой амбар, девочки навверх в спальню напротив спальни Джуниора. Джордж мимоходом туда заглянула. В комнате был еще больший беспорядок, чем раньше, и, видимо, Джуниор там ел орехи – по всему полу валялась ореховая скорлупа.

Вскоре все уже лежали – обе девочки вместе на большой, довольно жесткой старой кровати, мальчики – каждый на отдельной раскладушке. Тимми лежал на ногах у Джордж, а Клочок – сперва на ногах одного из близнецов, потом на ногах другого. В своих симпатиях он неизменно был очень справедлив.

Часа через два девочек разбудил громкий стук, встревоженные, обе сели в кровати, а Тимми принялся лаять. Джордж подошла к двери на лестничную площадку, затем тихонько вернулась к Энн.

– Это мистер Хеннинг и Джуниор возвращаются, – сказала она. – Видимо, Прадедушка запер дверь на замок, вот они и стучали и молотком колотили. Ой, а теперь что там? А, это идет Джуниор!

И в самом деле, это, поднимаясь по лестнице и громко распевая, топал Джуниор.

– Ух, гаденыш! – сказала Джордж. – Погодите, вот принесу я ему его завтрак в постель!

МАЛЕНЬКИЙ ПЕРЕПОЛОХ ВМЕСТО ЗАВТРАКА

Спать в амбаре было чудесно. Дик некоторое время бо-ролся со сном, чтобы насладиться запахами амбара и ви-дом звездного неба через открытую дверь, откуда так прият-но веяло прохладным ночным ветерком.

Джулиан уснул сразу, он даже не услышал громоухания мо-лотком по входной двери, когда Хеннинги возвратились до-мой, и громких разговоров. Но около часа ночи он внезапно проснулся и сел в постели, сердце его учащенно билось. Что за шум разбудил его?

Тут он опять услышал тот же шум и рассмеялся.

– Ну и осел же я! Да это просто сова. Или, может быть, две совы. Ах, черт, а теперь что-то так тоненько и тихо пискну-ло? Мышь или крыса? Верно, здесь охотятся совы?

Он снова лег и прислушался. Вдруг его лицо обдало ду-новением холодного воздуха, Джулиан замер – наверно, это от взмахов совиных крыльев, опушенных мягкими перьями! Крылья сов движутся бесшумно, это он знал. Перья на них настолько мягкие, что даже чуткие мышинные ушки не слы-шат стремительно и бесшумно опускающейся совы.

Потом снова раздался тоненький писк. «Здорово работает сова, – подумал Джулиан. – И место для охоты такое замеча-

тельное – амбар, где хранятся запасы съестного, ну, конечно, здесь кишмя кишат мыши и крысы. Уверен, эту сову хозяин фермы должен ценить на вес золота. Что ж, сова, трудись, только, ради Бога, не прими случайно за мышшь мой нос! А, вот ты опять – как раз над моей головой. Теперь я тебя увидел – промелькнула быстрая тень!»

Джулиан уснул снова и больше не просыпался, пока солнце не заглянуло в амбар и не заплясали в его лучах сотни порхающих в воздухе крохотных мошек. Джулиан взглянул на часы.

– Половина восьмого! А я-то собирался встать в семь. Эй, Дик! Проснись!

Дик спал так крепко, что не проснулся даже тогда, когда Джулиан начал его расталкивать. Он только перевернулся на другой бок и продолжал спать. Обведя взглядом амбар, Джулиан увидел, что раскладушки близнецов стоят пустые. Подушки и прочие постельные принадлежности близнецы сложили аккуратными стопками и, видимо, тихонько выскользнули из амбара. «И нас не разбудили!» – подумал Джулиан, натягивая носки.

– Дик, да проснешься ли ты когда-нибудь! – громко сказал он. – Скоро уже будет **ДЕСЯТЬ ЧАСОВ**, а тебе и горя мало!

Дик услышал особенно громко произнесенные два слова и, поспешно вскочив, ошалело глянул на Джулиана.

– Десять часов? Не может быть! Ух, черт, неужто я проспал полсутки! Вот это да! А я хотел не опоздать к завтраку,

Я...

– Успокойся, – рассмеялся Джулиан, причесываясь. – Я всего лишь сказал: «Скоро будет десять часов, а тебе и горя мало!» На самом деле сейчас чуть больше половины восьмого.

– О, слава тебе. Господи! – сказал Дик, снова ложась. – Ну, еще десять минут!

– Близнецы уже ушли, – сказал Джулиан. – Интересно, девочки-то встали? Ох, черт, да что ж это такое?

Что-то кольнуло его в спину – Джулиан прямо подскочил от неожиданности и обернулся. Он подумал, что это Джуниор или один из близнецов решил так глупо подшутить над ним.

– А, это ты, галка Носатка! – сказал он, глядя на дерзкую птицу, усевшуюся на его подушке. – Да, клюв у тебя здорово острый!

– Чак! – сказала галка и перелетела на его плечо. Джулиану показалось лестным – пока галка не ущипнула его за ухо.

– На, возьми ты ее, – сказал он беспечно дремавшему Дикку и передал ему Носатку. Галка мгновенно схватила клювом часы, лежавшие рядом с подушкой Дика, и взлетела с ними вверх. Дик издал горестный вопль.

– Отдай часы, ты, гадкая птица! Ты что, без часов не можешь обойтись? Она унесла мои часы, Джу! Теперь запрячет их один Бог знает куда!

– Она улетела под крышу, – сказал Джулиан. – Надо по-

просить близнецов – может, они сумеют с нею сладить. А почему бы ей ни утащить часы у Джуниора, вот был бы номер, я бы тогда ее похвалил!

– ЧАК, ЧАК, ЧАК! – отозвалась Носатка, словно соглашаясь. Чтобы сказать «чак», ей пришлось раскрыть клюв, и часы, разумеется, вывалились. С большой высоты они упали на туго набитый мешок, и птица устремилась вниз, чтобы опять схватить их. Дик тоже кинулся в ту сторону, а так как часы соскользнули на пол и оказались между двумя мешками, ему удалось завладеть ими раньше галки.

Носатка улетела под крышу и сердито зачала.

– Нечего тебе браниться! – наставительно сказал Дик, застегивая ремешок часов. – Постыдилась бы, бессовестная!

Мальчики вышли из амбара и направились к дому. Кругом народ уже трудился вовсю, и мальчикам стало стыдно, что они так поздно встали. Завтрак стоял на столе, но было видно, что большинство обитателей фермы уже позавтракали.

– Девочки еще не ели, – сказал Дик, поглядев на приборы, лежавшие перед стульями, на которых накануне сидели Джордж и Энн. – Но близнецы позавтракали. Похоже, что все-все, кроме нас четверых, уже подкрепились! А, вот и миссис Филпот. Извините за опоздание. Кажется, мы заспались.

– Вот и хорошо! – сказала, улыбаясь, миссис Филпот. – Я и не жду, чтобы мои гости рано вставали. Теперь канику-

лы, каждый может спать сколько захочет. – В руках у миссис Филпот был поднос, она поставила его на стол. – Это для мистера Хеннинга, когда он захочет завтракать, он позвонит. А вон там поднос для Джуниора. Кофе сварю, когда они позвонят, – сказала она и вышла из кухни.

На завтрак были ветчина, вареные яйца и фрукты. Оба мальчика принялись уписывать за обе щеки и с укоризной посмотрели на девочек, когда те вместе с Тимми вошли в кухню, еще совсем сонные.

– Заспались маленько? – сказал Дик, изображая возмущение. – Садитесь. Можно вам налить кофе?

– А где Джуниор? Надеюсь, он еще не спустился? – с тревогой спросила Джордж. – Я не забыла про наше пари насчет того, что я ему понесу завтрак!

– Послушайте, друзья, считаете ли вы правильным разрешить Джордж нести завтрак Джуниору? – спросил Джулиан после небольшой паузы. – Уж, пожалуйста, Джордж, не швыряй в него поднос, не надо!

– А хотелось бы, – сказала Джордж, расправляясь с вареным яйцом. – Я на все готова, чтобы заполучить твой новый перочинный ножик!

– Давайте не будем слишком уж дразнить Джуниора, – серьезно сказал Джулиан. – Вы же не хотите вынудить семейство Хеннингов уехать и оставить миссис Филпот на мели?

– Ладно, ладно, – сказала Джордж. – Не ворчи. Кажется, я сейчас съем второе яйцо, Дик. Передай мне еще яйцо, по-

жалуйста. Сама не пойму, чего я такая голодная.

– Оставь место для ветчины, – сказал Дик, отрезая себе два добрых куска. – Вкус райский! Просто не верится, что такое бывает. Я мог бы есть ее целый день!

Обе девочки с удовольствием уплетали завтрак, и когда они уже заканчивали его, в кухне очень громко прозвенел колокольчик, висевший как раз над их головами. Все вздрогнули. На кухню поспешно вошла миссис Филпот.

– Это звонит мистер Хеннинг, – сказала она. – Мне надо сварить ему кофе.

– Я понесу поднос для него, – сказала Энн. – А Джордж возьмет поднос для Джуниора.

– О нет, я и в самом деле не хочу, чтобы вы этим занимались, – с досадой сказала миссис Филпот. Тут зазвонил второй колокольчик. И трезвонил он очень долго.

– Это звонит Джуниор, – сказала миссис Филпот. – Ему, видно, всегда кажется, что я совершенно глухая!

– Невоспитанный гаденыш! – сказал Дик, и ему было приятно, что миссис Филпот не стала протестовать.

Энн подождала, пока собрали поднос для мистера Хеннинга и решительно взялась за него обеими руками.

– Я отнесу его мистеру Хеннингу, – сказала она безапелляционным тоном, и миссис Филпот с благодарной улыбкой разрешила ей нести поднос.

– Спальня на втором этаже, слева от лестницы, – сказала она. – И он любит, когда ему приносят завтрак, чтобы зана-

вески в его комнате задерживали.

– А Джуниор тоже любит, чтобы у него задерживали занавески? – спросила Джордж таким умильным тоном, что оба мальчика с подозрением глянули на нее. Что еще она задумала?

– Да, и я, когда вхожу, их задерживаю, – сказала миссис Филпот. – Но если тебе это неприятно, ты этого не делай. Большое тебе спасибо, деточка!

Энн уже поднималась по лестнице с подносом мистера Хеннинга, следом пустилась в путь Джордж с подносом для Джуниора. Она подмигнула Дику.

– Готовь для меня перочинный ножик, – сказала она, лукаво усмехаясь. С подносом в руках она стала осторожно подниматься по лестнице, а Тимми следовал за ней, не понимая, что собирается делать Джордж с этим подносом.

И вот Джордж подошла к двери Джуниора. Дверь была закрыта. Девочка толкнула ее ногой, сильно топая, вошла и поставила поднос на стол так резко, что от толчка разлился кофе. Затем девочка подошла к окнам и рывком отодвинула занавески, так что колечки на карнизах громко затарахтели.

Джуниор лежал, укрывшись с головой – видимо, после звонка опять уснул. Джордж со стуком опрокинула стул. Тут уж Джуниор проснулся и, глядя испуганно, сел в постели.

– Что здесь творится? – спросил он. – Вы что, не можете принести мне завтрак без такого... – Тут он увидел в своей спальне не любезную миссис Филпот, а Джордж. – Убирайся,

ты! – сердито крикнул он. – Ходишь тут, гремишь! Задерни занавески обратно! Солнце слишком яркое. Смотри, сколько кофе ты расплескал! Почему мне принес завтрак ты, а не миссис Филпот? Всегда она приносит. Давай, ставь поднос мне на колени, как она делает.

Джордж стащила с него одеяло, взяла поднос и с силой опустила его на одетого в пижаму Джуниора. От толчка горячий кофе выплеснулся, и несколько капель попали на обнаженную руку мальчика. Капли были горячие, он громко завопил. Осыпая Джордж руганью, он ударил ее по плечу.

Это была с его стороны большая ошибка. Тимми, наблюдавший за всем, стоя на пороге, с рычанием ринулся к кровати. Он стащил на пол до смерти перепуганного Джуниора и стал возле него, издавая басовитое рычание из недр своего могучего туловища.

Джордж вроде бы ничего не замечала. Она похаживала по комнате, мурлыча какую-то песенку, поправляя то здесь, то там одну-другую вещицу, прибирая на туалетном столике, и словно вовсе не видела, что делает Тимми. Дверь она закрыла, чтобы никто не слышал воплей Джуниора.

– Джордж, убери от меня собаку! – умолял Джуниор. – Она меня загрызет. ДЖОРДЖ! Я пожалуюсь на тебя моему папе. Извини, что я тебя ударил. О, УБЕРИ от меня собаку! ПОЖАЛУЙСТА!

Он заревел, и Джордж сердито глянула на него.

– Эх, ты, гадкий, избалованный мальчишка, – сказала

она. – У меня сильное желание оставить тебя здесь на все утро под охраной Тимми! Но на сей раз проявлю великодушные. Иди ко мне, Тим. Оставь этого смешного червяка, пусть себе лежит на полу!

Джуниор, все еще плача, забрался на кровать и завернулся в одеяло.

– Не хочу никаких завтраков! – хныкал он. – Я пожалуюсь на тебя папе. Он тебе задаст, вот увидишь!

– Ладно, жалуйся, – сказала Джордж, натягивая на нем одеяло так туго, что он не мог пошевелиться. – Жалуйся ему, а я шепну Тимми на ухо, что ты про меня выдумываешь небылицы, и тогда, честное слово, я сама не знаю, что Тимми с тобой сделает!

– Ты самый мерзкий мальчишка, каких я только встречал! – сказал Джуниор, поняв, что потерпел поражение. Джордж усмехнулась. Значит, он принимает ее за мальчика? Очень хорошо.

– Миссис Филпот больше не будет приносить тебе завтрак, – сказала она. – Теперь я буду приносить – вместе с Тимми. Понял? И если ты посмеешь дергать колокольчик больше одного раза за утро, ты об этом пожалеешь.

– Я не хочу, чтобы мне приносили завтрак, – сказал Джуниор слабым голосом. – Лучше я буду вставать и спускаться вниз на завтрак. Я не хочу, чтобы ты его мне приносил.

– Отлично. Так я и объясню миссис Филпот, – сказала Джордж. – Но если ты передумаешь, сообщи мне. Я готов

приносить тебе завтрак каждое утро – вместе с Тимми.

Хлопнув дверью, Джордж ушла. Тимми бежал впереди нее вниз по лестнице, очень удивленный, но довольный. Ему Джуниор нравился ничуть не больше, чем Джордж.

Джордж вошла на кухню. Дик и Джулиан еще сидели там.

– Ты проиграл пари. Дик, – сказала Джордж. – Пожалуйста, дай сюда перочинный ножик. Я не только принесла ему наверх его завтрак и нечаянно расплескала на него кофе, но еще Тимми стащил его с кровати и, стоя над ним, хорошенько порычал. Вот была картинка! Бедняга Джуниор больше не хочет, чтобы ему приносили завтрак в постель. Он будет приходить на завтрак каждое утро.

– Молодчина, Джордж! – сказал Дик и подвинул ей свой перочинный ножик. – Ты заслужила свой выигрыш. А теперь садись завтракать и знай – отныне я очень-очень долго не буду с тобой биться об заклад!

БЛИЗНЕЦЫ СТАНОВЯТСЯ ПРИВЕТЛИВЕЙ

Близнецы, Гарри и Гарриет, уже давно позавтракали. Войдя теперь на кухню – следом за ними бежал Клочок – и увидев, что пятеро друзей еще завтракают, они сердито надулись. Энн в это время одолел приступ смеха после рассказов Джордж о том, как она управилась с Джуниором.

– Надо было вам видеть его лицо, когда я брякнула поднос с завтраком на его колени и на него брызнул горячий кофе! – сказала Джордж. – Он так заорал, что даже наш славный Тимми испугался. А когда он меня ударил и Тимми прыгнул на кровать и стащил его на пол, у него от страха чуть глаза на лоб не вылезли.

– Тогда не удивительно, что он решил каждое утро приходиться на завтрак, – сказал Джулиан. – Если ты еще раз появишься с завтраком на подносе, он помрет со страху!

Близнецы с удивлением слушали. Затем переглянулись и кивнули друг другу. После чего они подошли к столу, и на сей раз заговорил только один. Был это Гарри или Гарриет, никто не понял – настолько они были похожи.

– Что случилось? – спросил близнец у Джордж, – Почему ты понесла наверх поднос с завтраком для Джуниора?

– Потому что нам до чертиков надоело смотреть, как Джу-

ниор и его папаша издеваются над вашей матерью, – сказала Джордж. – Только подумать – мальчишке подают завтрак в постель!

– Вот и задумала наша старушка Джордж сама отнести ему завтрак и преподать, кстати, хороший урок – чтобы он впредь относился к вашей матери более уважительно. – Сказал Дик. – Но самое главное, я-то был таким кретином, что побился с Джордж об заклад – мол, она этого не сделает – и теперь она выиграла мой самый лучший перочинный ножик. Вот, поглядите!

Джордж с гордостью раздвинула лезвия ножика. Оба близнеца внезапно расхохотались, что весьма удивило остальных.

– Ну и ну! – сказал Дик. – Не мог себе представить, что вы способны смеяться! У вас всегда такие сердитые, неприступные лица. Что ж, теперь, раз уж вы соизволили с нами разговаривать, позвольте вам сказать – мы считаем, что ваша мама самая замечательная женщина, и, чтобы не доставлять ей больших хлопот, мы будем помогать в хозяйстве, чем только сможем. Согласны?

Теперь оба близнеца улыбались во весь рот. И говорить они стали по очереди, что и в самом деле получалось куда более дружелюбно, чем прежняя их неприятная манера говорить вместе.

– Мы ненавидим Джуниора! – сказал один близнец. – Он считает, что наша мама вроде рабыни и обязана приходить, когда он звонит или зовет ее.

– И отец у него такой же, – сказал другой близнец. – Поддай ему то, поддай ему это, посылает нашу маму, чтобы доставала для него на ферме и приносила то одно, то другое. Почему он не поселился в отеле?

– А потому, что он приехал сюда высматривать, какие у нас есть старинные вещи, и покупать их, – сказал первый близнец. – Я точно знаю, что мать продала ему кое-что из своих собственных вещей, но ей очень нужны были деньги, теперь все так дорого, а мы очень быстро вырастаем из нашей одежды.

– Как приятно слушать, когда вы разговариваете нормально, – сказал Джулиан, похлопывая близнеца по спине. – А теперь не хотите ли объяснить нам, кто из вас кто? Я знаю, один тут – мальчик, а другой – девочка, но, на мой взгляд, вы оба совершенно одинаковые, может, вы два мальчика?

Близнецы, недоверчиво глядя, внезапно усмехнулись.

– Вы только не говорите Джуниору, – сказал один. – Меня вы всегда можете узнать вот по этому шраму на руке. Видите? У Гарриет шрама нету. Я Гарри.

Все четверо посмотрели на длинный шрам на тыльной стороне его ладони.

– Это я когда-то оцарапался о колючую проволоку, – сказал Гарри. – Теперь вы сумеете нас различить. Но вы расскажите нам про Джордж и про завтрак на подносе – с начала до конца. Молодец Джордж. Она похожа на мальчика ничуть не меньше, чем Гарриет.

Всех порадовало, что близнецы, прежде такие неприветливые и хмуро-враждебные, стали держаться вполне дружелюбно. Четверо друзей прониклись к ним симпатией, и когда миссис Филпот появилась на кухне, чтобы убрать со стола после завтрака, она была удивлена, увидев, что ее близнецы разговаривают с гостями и весело смеются. Со счастливой улыбкой на устах она стояла и смотрела на всех.

– Мама, Джуниор больше не хочет, чтобы ему приносили завтрак в постель, – сказал Гарри. – Ты только послушай почему! – И всю историю пришлось рассказывать с самого начала. Джордж раскраснелась от волнения. Она боялась, что миссис Филпот будет недовольна. Но нет, добрая женщина, запрокинув голову, радостно смеялась.

– Ох, мне это и впрямь очень приятно, – сказала она. – Но я надеюсь, что Джуниор не нажалуеться отцу и что оба они не сбегут сразу же! Мы, понимаете ли, нуждаемся в деньгах, хотя их пребывание здесь очень меня тяготит. Ну, а теперь я должна убрать со стола.

– Нет, вы не должны. Это наша работа, – сказала Энн. – Правда, близнецы?

– ПРАВДА! – сказали оба вместе. – Теперь, мама, мы все друзья, пусть они будут приняты в нашу семью.

– Ладно, раз вы хотите убрать со стола, я схожу присмотрю за курами, – сказала миссис Филпот. – Можете и посуду вымыть, милые вы мои!

– Слушайте, а как вы смотрите на то, чтобы сегодня поез-

дить по ферме на нашем стареньком «лендровере»? – спросил Гарри у ребят. – Так удобней всего осмотреть всю ферму. Кажется, Билл собирался нынче утром отправиться в поездку, проверить поля и стада. Если я попрошу, он вас возьмет.

– Чудесно! – сказал Джулиан. – Когда он поедет?

– Примерно через полчаса, – сказал Гарри. – Я разыщу Билла, и когда вы услышите гудок сирены, выходите. Кстати, Билл не очень-то разговорчив, но если вы ему придеться по душе, он будет надежным другом.

– Ладно, – сказал Джулиан. – Есть для Дика и для меня какая-нибудь работа, пока девочки убирают со стола?

– Ну, конечно, есть, здесь на ферме ВСЕГДА есть работа, – сказал Гарри. – Пойдемте к курятникам – мы с Гарриет там чиним крыши, чтобы дождем не заливало.

Джулиан и Дик в сопровождении Тимми пошли вместе с близнецами, которые стали теперь веселыми и приветливыми – даже не верилось, что прежде они были такими хмурыми и нелюбезными! Какая перемена!

– Ну вот, слава Богу, что я отнесла Джуниору его завтрак и поставила нахала на место! – сказала Джордж, складывая скатерть. – Судя по всему, это был единственный способ завоевать дружбу близнецов. Слушай, Энн, мне кажется, идет Джуниор!

Она спряталась за кухонным буфетом, а Энн меж тем аккуратно расставляла стулья вокруг стола. Джуниор вошел в кухню тихо и робко, испуганно озираясь вокруг. Увидев, что

Энн тут одна, он явно испытал большое облегчение. Он считал Энн совершенно безобидным существом.

– А где собака? – спросил он.

– Какая собака? – с невинным видом спросила Энн. – Клочок?

– Да нет, я говорю про того огромного, уродливого дворнягу. И где тот противный мальчишка, его хозяин? – сказал Джуниор, все еще пугливо оглядываясь.

– А-а, ты, наверно, имеешь в виду Джордж, – сказала Энн, забавляясь тем, что Джуниор принимает Джордж за мальчишка. – Вот он, глянь-ка туда!

Увидев Джордж, которая вышла из-за шкафа и направилась к нему, Джуниор издал панический вопль и выбежал из кухни – видимо, опасался, что следом за Джордж идет Тимми. Джордж рассмеялась.

– С ним у нас в дальнейшем особых хлопот не будет, – сказала она. – Очень надеюсь, что он своему папаше не станет жаловаться.

Вскоре девочки услышали гудок автомобиля.

– Это «лендровер», – радостно сказала Джордж. – Вот и хорошо, мы как раз управились с мытьем посуды. Энн, поведи просушить посудное полотенце. А я засуну подносы в буфет...

Торопливо выйдя из кухни через большую дверь, они прошли по коридору, который вел во двор. Невдалеке стоял большой грузовик «лендровер», автофургон. Машина была

старая, сильно грязная и немного кривобокая. Дик и Джулиан закричали девочкам:

– Давайте побыстрей! Вы что, гудок не слышали?

Девочки побежали к машине. За баранкой сидел Билл, работник фермы. Он улыбнулся девочкам и кивнул. Тимми приветствовал Джордж так, словно целый год не видел, и чуть не сбил ее с ног своими радостными объятиями.

– Ну, Тим, не дури! – сказала Джордж. – Хватаешь меня грязными своими лапищами, всю перепачкал! А где близнецы? Разве они не едут?

– Нет, – сказал Билл. – Они, понимаешь, заняты.

Все четверо забрались в кузов, и машина уже должна была тронуться, как вдруг кто-то закричал:

– Стойте! Я тоже еду! Стойте, я сказал!

К грузовику бежал Джуниор, считая себя, как всегда, вправе распоряжаться.

– Прыгай вниз, Тимми, – тихо сказала Джордж. Тимми с явным удовольствием выскочил из кузова и помчался к ничего не подозревавшему Джуниору. Тот заорал благим матом, повернулся и стал улепетывать со всех ног.

– Вот и славно, избавились от него! – с удовлетворением сказал Дик. – Посмотрите на Тимми – на его милой лохматой морде настоящая улыбка! Тебе нравятся такие шутки, Тимми, правда ведь?

Казалось, Тим и в самом деле смеется – пасть широко раскрыта, зубы все напоказ и язык от радости высунут. В один

миг Тим забрался обратно в кузов.

– Умен ваш пес, это да! – сказал Билл и снова погрузился в привычное для него молчание. Заревел мотор, и грузовик с оглушительным грохотом тронулся, взяв курс на поля фермы.

Но как же в нем трясло! Четверо ребят цеплялись за стенки фургона, чуть не сваливались с сидений, когда «лендровер» несся по проселочным дорогам то вверх, то вниз, ныряя в глубокие борозды и одолевая ухабы – то и дело казалось, что он опрокинется. Энн была не вполне уверена, что ей это нравится, но остальные ребята были в восторге.

– Отсюда вы увидите все наши уголья, – сказал Билл, когда они выбрались на вершину холма. – Смотрите вниз! Да, будь у мистера Филпота деньжата, это была бы самая распрекрасная ферма во всей округе!

ОСМОТР ФЕРМЫ

Всем пятерым поездка доставляла огромное удовольствие. Земли огромной фермы простирались на холмистой местности, грузовик то взбирался в гору, то мчался под уклон, сильно кренясь набок при поворотах. Время от времени Билл делал остановки, чтобы ребята могли полюбоваться великолепными видами, и сообщал им названия обширных участков, по которым они проезжали.

– Вот это Дубовое поле, а вон там роща Висельника, это участок с рощей Лудильщика, а там поле Прощания – самое дальнее от дома.

Названия участков так и сыпались из его уст, и казалось, созерцание мест, которые он хорошо знал и любил, развязало его язык. И о скоте он тоже много рассказывал.

– Вон там у нас новые коровы, молочко дают хорошее – фермеру подспорье, каждую неделю, знаете ли, денежка идет за молоко. А на этом поле, внизу – быки. Красавцы – каждый кучу денег стоит. Но мистер Филпот за добрую скотину ничего не пожалеет. Он лучше без новой машины обойдется, но скот непородистый ни за что не купит. А вон там, подальше, там овцы, видите, рассыпались по склонам. Нынче я вас туда не смогу подвезти, чтоб на них посмотреть. Пастух вам понравился бы. Он здесь с незапамятных времен, старый-престарый дед, на ферме каждый клочок земли знает.

После столь непривычно долгой речи Билл снова умолк и повернул обратно к дому, но уже по другой дороге, чтобы показать детям другие участки.

Там были великолепные, золотившиеся на солнце пшеничные поля – от ветра по ним ходили волны и слышался чарующий шелест колосьев.

– Я могла бы часами сидеть здесь, смотреть на все это и слушать, – сказала Энн.

– Тогда тебе нельзя выходить замуж за фермера – жене фермера некогда рассиживаться, – сухо сказал Билл и снова умолк.

Тряска продолжалась, у ребят уже все косточки болели, но все равно им было ужасно весело.

– Коровы, телята, овцы, ягнята, быки, собаки, утки, куры, – распевала Энн. – Пшеница, капуста, свекла, цветная капуста... Ох, Билл, осторожней!

Грузовик нырнул в глубокую рытвину на такой скорости, что Энн едва не вылетела из кузова, а Тимми выпал и, очутившись на земле, покатился переворачиваясь. Наконец, с весьма удивленным видом он сумел встать на ноги.

– Тимми, все в порядке! Просто яма была побольше других! – крикнула ему Джордж. – Давай сюда живей, прыгай!

«Лендровер» не останавливался, и Тимми пришлось некоторое время мчаться вслед галопом, но все же он сумел мощным прыжком заскочить в кузов. Тут Билл зашелся хриплым смехом, от которого его баранка угрожающе зако-

лебалась.

– Эта старая машина – она почти как человек, – сказал Билл. – В такой погожий денек от радости прямо пляшет!

И он лихо повел машину по идущему под гору проселку и на всем ходу въехал в глубокую ложбину, – тут бедняжка Энн опять охнула.

– Биллу все нипочем! – сказала она на ухо Джулиану. – Ему-то хорошо, он за свою баранку держится!

Несмотря на тряску и качку, пятеро друзей были в восхищении от этой поездки.

– Теперь мы действительно знаем, как выглядит ферма, – сказал Джулиан, когда «лендровер» внезапно остановился у дома, отчего ребята попадали друг на дружку. – Конечно, ничего удивительного, что Прадедушка и мистер и миссис Филпот так привязаны к этой усадьбе. **ВЕЛИКОЛЕПНАЯ** усадьба! Огромное спасибо, Билл! Потрясающая поездка! Я бы очень хотел, чтобы у нашей семьи была такая же ферма.

– Такая же ферма? Эге, дружок, тут ведь все оно росло много веков, – сказал Билл. – И названия, которые вы от меня слышали, они ведь тоже вековой давности. Никто теперь не знает, кого повесили в роще Висельника или какие такие лудильщики приходили в рощу Лудильщиков. Но о них не забудут вовек – пока эти поля здесь существуют.

Энн удивленно воззрилась на Билла. «Ну, прямо стихи», – подумала она. Билл обернулся и, увидев, что она на него смотрит, ласково ей кивнул.

– Вы же все правильно понимаете, мисс, правда? – сказал он. – А есть такие, что не понимают. Вот, к примеру, этот мистер Хеннинг, он вроде на старине помешан, а ничего в ней не смыслит. Что ж до его мальчишки... – И, к удивлению Энн, он обернулся и плюнул в канаву. – Вот что я о нем думаю!

– О, знаете, просто его, наверно, так воспитали, – сказала Энн. – У меня куча знакомых американцев, чудесных ребят, и...

– Ну что ж, значит, он один заслуживает порки! – с усмешкой сказал Билл. – И кабы миссис Филпот не просила, чтобы и пальцем его не тронули, уж я бы отделал его, живого места на нем бы не оставил! То он пробует ездить верхом на резвых телятах, то гоняет кур до того, что они перестают нестись, в уток, бедных тварей, камнями кидает, мешки с зерном вспарывает ради забавы, ему, вишь, нравится смотреть, как зерно сыплется, зазря пропадает! Ух, с какой охотой трянул бы я его, всю душу бы вытряс!

Четверо ребят слушали его и ужасались. Стало быть, Джуниор гораздо хуже, чем они думали. Джордж была очень-очень довольна, что она его этим утром хорошо проучила.

– Теперь вам уже не придется огорчаться из-за Джуниора, – нахмурясь, сказал Джулиан. – Пока мы здесь, он у нас будет по струнке ходить.

Они простились с Биллом и пошли в дом, чувствуя в теле одеревенелость и ломоту после зубодробительной тряски,

но в их воображении все еще всплывали красивые округлые холмы, голубые дали, волнующиеся пшеничные поля – картины плодородного сельского края.

– Ух, и здорово было! – сказал Джулиан, выразив чувства всех остальных. – Просто замечательно! Я все больше чувствую себя англичанином, после того как посмотрел на эти дорсетские поля, окруженные живой изгородью, согретье жарким солнцем!

– Мне понравился Билл, – сказала Энн. – Он такой основательный и естественный. Он вроде бы часть этой земли, так же, как эта земля – часть его самого. Они составляют единое целое!

– Ага, вот Энн и открыла, что на самом деле означает заниматься сельским трудом, – сказал Дик. – Знаете, я умираю с голоду, но мне очень не хочется идти в дом и просить чего-то поесть. Давайте сходим в поселок, купим булочек и молока в тамошней молочной.

– О да, да! – вместе сказали Энн и Джордж, а Тимми издал несколько коротких отрывистых звуков, видимо, в знак согласия. Ребята пошли по тропинке вниз по направлению к поселку и вскоре добрались до молочной, где продавали и мороженое, и хлеб, и молоко. Их опять встретила Дженни, та разговорчивая девчушка, и радушно им улыбнулась.

– Вот вы и снова здесь! – радостно сказала она. – А мама утром испекла миндальные пирожные. Они совсем еще свежие, мягонькие.

– И как же это вы догадались, что мы все ужасно любим миндальные пирожные? – спросил Дик, усаживаясь за один из двух стоявших там столиков. – Нам, пожалуйста, полную тарелку!

– Как? Полную тарелку? – воскликнула Дженни. – Но ведь на тарелке их умещается около двух десятков!

– Значит, около того, что нам надо! – сказал Дик. – И каждому по порции мороженого, пожалуйста. По большой! И про нашу собаку не забудь.

– Нет, нет, не забуду, – сказала Дженни. – Уж такая славная у вас собака, правда? Вы заметили, какие у нее красивые улыбающиеся глаза?

– Ну, конечно, заметили. Мы ведь с ней, знаешь ли, довольно хорошо знакомы, – забавляясь в душе, сказал Дик. Джордж было очень приятно. Ей нравилось, когда Тимми хвалили. И Тимми нравилось. Он немедленно подошел к Дженни и полизал ей руку.

Вскоре перед ними стояла тарелка с кучей восхитительных миндальных пирожных – и в самом деле чудесных, очень мягких внутри, как правильно заметила Дженни. Джордж дала одно пирожное Тимми – он лишь разок щелкнул зубами и вмиг проглотил! И снова, к большому удовольствию Дженни, гонял по полу шарик мороженого.

– Как вам живется у миссис Филпот? – спросила она. – Правда, она милая?

– Очень! – хором ответили все четверо.

– И ферма нам понравилась, – сказала Энн. – Мы сегодня всю ее объездили на «лендровере».

– Это Билл вас возил? – спросила Дженни. – Он мой дядя. Но с чужими он не очень-то любит разговаривать.

– О, нам он много чего рассказал, – похвалился Джулиан. – Очень интересно говорил. А он любит миндальные пирожные?

– Еще бы! – сказала Дженни, очень удивленная. – Машины миндальные пирожные все любят.

– Как ты думаешь, съест он шесть штук? – спросил Джулиан.

– Еще бы! – опять сказала Дженни, все еще удивляясь и тараща свои голубые глазенки.

– Вот и прекрасно. Положи мне шесть штук в кулек, – сказал Джулиан. – Я хочу его угостить в благодарность за чудесную поездку.

– Очень-очень мило с вашей стороны, – радостно сказала Дженни. – Мой дядя всю жизнь прожил на Финнистонской ферме. Вам надо заставить его рассказать о Финнистонском замке, какой он был до того, как его сожгли...

– Финнистонском замке! – с изумлением воскликнула Джордж. – Мы объездили этим утром всю ферму, осмотрели каждое поле, но развалин замка нигде не видели.

– Да вы и не могли их увидеть, – сказала Дженни. – Я же вам сказала – замок сторел. Сторел дотла, давным-давно. Финнистонская ферма принадлежала к тому поместью.

В лавке, там, у шоссе, есть несколько картин, где он изображен. Я их видела...

– Эй, Дженни, сколько раз я тебе говорила не болтать с посетителями? – нахмурясь, сказала мать Дженни, входя в зал. – Ну, и язычок у тебя! Никак не можешь понять, что людям неинтересно слушать, как ты все болтаешь, болтаешь, болтаешь!

– А нам нравится разговаривать с Дженни, – вежливо сказал Джулиан. – Она очень славная девочка. Пожалуйста, не отсылайте ее.

Но Дженни, вся покрасневшая и надувшаяся, уже убежала. Ее мать принялась наводить порядок на прилавке.

– Сейчас посмотрим, что вы тут взяли, – сказала она. – О Господи, куда подевались миндальные пирожные? Было, по меньшей мере, две дюжины!

– Э-э-э, знаете, мы взяли почти двадцать штук – и собака, конечно, помогла, – и Дженни положила для нас в кулечек шесть штук, значит, получается...

– На этой тарелке было двадцать четыре штуки, – сказала мать Дженни, еще не оправившись от изумления. – Двадцать четыре! Я пересчитала!

– И пять порций мороженого, – сказал Джулиан. – Сколько мы должны за все? Пирожные были восхитительные!

Мать Дженни не могла сдержать улыбку. Она подсчитала сумму, и Джулиан расплатился.

– Приходите еще! – сказала она. – И не разрешайте этой

маленькой болтушке надоедать вам.

Ребята вышли из молочной на улицу, жизнь казалась им прекрасной. Тимми все облизывался, словно надеялся еще ощутить вкус пирожного и мороженого! Пройдя всю улицу до конца, они оказались на узкой тропинке, которая вела на ферму. Тут Энн остановилась.

– Я хотела бы зайти и посмотреть бляшки для сбруи в этой антикварной лавочке, – сказала она. – А вы идите. Я приду позже.

– Я зайду с тобой, – сказала Джордж и повернулась к витрине лавочки. Мальчики пошли дальше одни.

– Наверно, мы будем помогать на ферме! – крикнул на прощание Дик. – Всего хорошего!

Когда Энн и Джордж входили в лавочку, оттуда выходили двое мужчин, они едва не столкнулись с девочками. Один из них был американец, мистер Хеннинг, другого они прежде не видели.

– Доброе утро! – сказал им мистер Хеннинг и зашагал по улице со своим другом. Энн и Джордж зашли в полутемную маленькую лавку.

Там за прилавком стоял старик и, гневно нахмурясь, барабанил пальцами по прилавку. Он окинул девочек сердитым взглядом, от которого они оробели.

– Ох, этот американец! – сказал старик и так яростно сдвинул брови, что у него свалились очки. Энн помогла ему найти их на прилавке среди наваленных в беспорядке при-

чудливых старинных безделушек. Нацепив очки снова на нос, старик сурово глянул на девочек и на Тимми.

– Если вы пришли отнимать у меня время, так лучше уходите, пожалуйста, – сказал он. – Я человек занятой, с детьми возиться мне недосуг. Они ведь только суют нос повсюду, хватают то одно, то другое и никогда ничего не покупают! Вот тот мальчик-американец, он... Ах, да вы же не знаете, о чем я говорю! Я так волнуюсь! Я всегда волнуюсь, когда приходят покупать наши прекрасные старинные вещи и увозят их совсем в чужую страну. Теперь...

– Да, вы правы, мистер Финнистон, – сказала Энн своим нежным голоском. – Ведь вы мистер Финнистон, не так ли? Я только хотела взглянуть на эти прелестные бляшки для сбруи. Я вас долго не задержу. Мы живем на Финнистонской ферме и...

– Ты сказала – на Финнистонской ферме? – переспросил старик, и лицо его посветлело. – Значит, вы там видели моего большого друга, славного Джонатана Филпота. Моего очень близкого друга!

– Это вы про мистера Филпота, отца близнецов? – спросила Джордж.

– Нет, нет, нет, я говорю о старом Прадедушке! Мы с ним вместе в школе учились, – с чувством сказал старик. – Ах, я мог бы много рассказать вам о семье Финнистонов и о замке, который когда-то им принадлежал. Да, да, я – потомок владельцев замка – замка, который сгорел. О, сколько историй

я мог бы вам рассказать!

И именно в эту минуту началось приключение – приключение на Финнистонской ферме, о которой пятеро друзей никогда не забудут!

ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНЫЙ РАССКАЗ

Энн и Джордж смотрели как зачарованные на беседовавшего с ними старика. Он стоял за прилавком этой маленькой темной лавочки, где торговали вещами еще более старыми, чем он сам – невысокий, сгорбленный старичок с лысой головой, на которой торчало несколько седых волосков. Его морщинистое лицо дышало добротой, а глаза из-под сильно опущенных век глядели как сквозь узкие щелочки.

Обеих девочек взволновало сообщение, что этот старенький мистер Финнистон настоящий потомок древнего рода Финнистонов, живших в Финнистонском замке.

– Поэтому ваша фамилия Финнистон? – спросила Энн. – Расскажите нам про замок. Мы только сегодня услышали о нем впервые. Но мы даже не знаем точно, где он находился. Когда мы объезжали ферму этим утром, я не заметила ни одного камня!

– Вы и не могли заметить, – сказал мистер Финнистон. – Замок сгорел дотла, и много веков люди брали оттуда старые камни, чтобы строить ограды на межах. О да, все это было давным-давно!

– Как давно? – спросила Джордж.

– Сейчас подумаю... Замок сожгли в 1192 году – это двенадцатый век, – сказал мистер Финнистон. – Вы же знаете, времена норманнов. Вы слышали про норманнов? Теперь в

школах учат не так, как прежде, так, может быть...

– Ну, конечно, мы слышали про норманнов! – с возмущением сказала Джордж. – Каждый ребенок знает о них! Они завоевали Англию, и первым норманнским королем был Вильгельм Первый, с 1066 года.

– Гм, все правильно. Значит, вас неплохо учат, – сказал мистер Финнистон. – Так вот, это был норманнский замок – посмотрите на эту картинку, здесь такой изображен. Видите? – И он показал им копию старинной гравюры. Девочки внимательно рассмотрели нарисованный там замок, сложенный из камня.

– Да, это замок норманнов, – сказала Джордж. – И Финнистонский замок был точно такой же?

– У меня где-то есть старинный рисунок с его изображением, – сказал старичок. – Я разыщу его и покажу вам в другой раз. Замок, конечно, был небольшой, но очень красивый. Ну да, конечно, вам такие подробности неинтересны, я понимаю. Как его сожгли, этого я не знаю. Ничего достоверного не мог узнать. Есть легенда, что на него ночью напали враги, а в самом замке были предатели, которые подожгли его, и пока обитатели замка боролись с огнем, враги ворвались внутрь и перебили почти всех.

– Наверно, после этого замок уже совсем не годился для проживания в нем, – сказала Энн. – Но странно, что там нигде не видно ни одного камня.

– О, вот тут-то ты ошибаешься! – торжествующим тоном

сказал мистер Финнистон. – Там есть камни из замка – они разбросаны по всей ферме. Но где они теперь находятся, это знаем только я и старенький Прадедушка! Есть там древняя стена, в основание которой положены камни замка, есть еще колодец, но нет, я не должен выдавать вам этот секрет. Чего доброго, вы расскажете американцам, которые сюда приезжают и покупают все наши старинные сокровища!

– Мы не расскажем! Обещаем вам! – сказали обе девочки вместе, и Тимми застучал хвостом по полу, словно одобряя их.

– Ну что ж, возможно. Прадедушка покажет вам один-два древних камня, оставшихся от замка, – сказал мистер Финнистон. – Но я в этом сомневаюсь, да, сомневаюсь! Об одной вещи, которую вы могли увидеть в хозяйском доме, я могу вам сказать, но о ней знают все, и это не секрет. Вы же видели старинную дверь, которая ведет из кухни во двор?

– Да, видели. Дубовая дверь, украшенная железными гвоздями. Вы ее имеете в виду? – спросила Энн. – Теперь очень модно делать такие двери для парадного хода в обыкновенных домах. Наверно, и эта дверь не подлинно старинная!

Мистер Финнистон опустил голову и, обхватив ее обеими руками, застонал, словно от боли:

– Модно? МОДНО! Что еще будет модно завтра? Нет, ты не могла спутать эту великолепную старинную дверь с грубыми копиями, которые ты видела в современных домах! Куда

мы катимся? Неужели ты не почувствовала, что эта дверь – настоящая, что ей много веков и что она когда-то в замке была укреплена на огромных завесах? Разве ты не знаешь, что вещи вековой древности обретают особое величие?

– Ну да, – сказала Энн, сильно смущенная, – я эту дверь заметила, но, знаете, угол там очень темный, и мы не могли ее хорошо разглядеть.

– Конечно, большинство людей ходят будто с закрытыми глазами! – сказал мистер Финнистон. – Нет, вы присмотритесь к этой двери, почувствуйте ее, поглядите на большой дверной молоток. Подумайте о древних норманнах, которые стучали им по двери столько веков тому назад!

Джордж вздохнула. Эти вещи интересовали ее куда меньше, чем они интересовали Энн. Но вдруг ей пришла в голову мысль, которая поразила ее самое.

– Послушайте, мистер Финнистон, если замок Избыл построен из камня, как же он мог сгореть дотла? – спросила она. – Как это получилось?

– Этого я не мог узнать – печально сказал мистер Финнистон. – Я побывал во всех старых библиотеках нашего графства, пересмотрел все старинные книги той эпохи, изучал старые записи в приходской книге Финнистонской церкви. Но выяснил только то, что замок подвергся нападению врагов, и, как я уже говорил, предатели в замке подожгли его во время штурма. Полы обвалились, замок пылал весь сверху донизу. Высокие его стены обрушились и накрыли фун-

дамент – Финнистоны спаслись бегством. Правда, сам лорд Финнистон был убит, но его супруга увела детей и спрятала их – говорят, она спрятала их в древней часовне, возле амбаров фермы. Возможно, она увела их по тайному подземному ходу, который вел из подземелий замка к этой древней часовне.

– А древняя часовня еще стоит там? – спросила Энн. – Или она тоже сгорела?

– Нет, она не сгорела, она еще стоит, – сказал мистер Финнистон. – Прадедушка покажет вам ее. – Он скорбно покачал головой. – Теперь там склад зерна. Грустно, грустно. Но представьте, там еще звучит молитва!

Девочки уставились на него, не понимая, о чем он говорит. Они даже подумали, что, быть может, он немного не в своем уме. Старик стоял, опустив голову, и молчал. После долгой паузы он поднял глаза.

– Да, такова эта легенда, дорогие мои, и это не только легенда, это история! Это случилось восемь веков тому назад. И я сейчас расскажу вам еще кое-что...

– Что? – спросили обе девочки.

В замке были подвалы – и темницы! – сказал старик. – Огонь уничтожил все, что было над полом первого этажа, но сам этот пол был земляной, не деревянный, потому и не мог сгореть.

Подвалы и темницы не должны были пострадать – возможно, они до сих пор целы и невредимы. Вот о чем я раз-

мышляю все эти долгие годы. Что хранилось в тех подвалах – и до сих пор еще хранится?

Он говорил таким глухим, странным голосом, что девочкам стало жутковато. Первой пришла в себя Джордж.

– Но почему эти подземелья никто не обнаружил? – спросила она. – Ведь, наверно, кто-нибудь вспоминал о них и интересовался, что там может быть!

– Видите ли, когда замок обрушился и стены обвалились, все входы в подземелья, вероятно, были загромождены огромными тяжеленными камнями, очень серьезно сказал мистер Финнистон. – Окрестные земледельцы и батраки, скорее всего, не могли их сдвинуть, а возможно, и побаивались чего-то. Так что камни, видно, лежали долгие годы, пока от дождя и ветра не раскрошились на более мелкие. Тогда их стали подбирать для постройки оград и колодцев. Но к тому времени о подземельях все забыли. Прошло ведь, знаете ли, много веков.

С минуту он стоял в раздумье, и девочки вежливо молчали, ожидая, когда он заговорит снова.

– Да, – сказал он наконец, – все забыли. И теперь тоже никто не помнит Иногда я среди ночи просыпаюсь и думаю, что там хранится, под землей. Кости узников? Сундуки с монетами? Вещи, унесенные владелицей замка? Да, просыпаюсь и размышляю.

Энн даже расстроилась. Бедный старик! Он жил только прошлым! Его воображение соткало фантастическую исто-

рию, легенду, лишенную всякой достоверности, всякого реального основания. Энн стало его жалко. Ей очень захотелось пойти и посмотреть на то место, где когда-то стоял замок! Наверно, оно поросло травой и сорняками, и крапива растет там, и маки колышутся летом. Наверно, теперь там почти ничего не осталось от некогда горделивого замка, чьи башни вздымались к небесам и стяги реяли над зубчатыми стенами. Она прямо слышала крики скачущих верхом вражеских воинов и устрашающий стук мечей! Энн отогнала эти видения и выпрямилась.

«Я такая же сумасшедшая, как этот старик! – подумала она. – Вот уж навоображала! Но какая история! Нашим ребятам она придется по вкусу. Интересно, знает ли о ней американец?»

– А мистер Хеннинг, американец, знает эту старинную легенду? – спросила она, и при ее вопросе старик резко выпрямился.

– Всю целиком он не знает, знает лишь то, что слышал в поселке, – сказал он. – Приходит сюда и надоедает мне. Он готов согнать сюда рабочих и выкопать все, что тут есть! Я его знаю! Он бы купил всю ферму только ради того, чтобы завладеть местом, где стоял замок, кабы действительно знал, что глубоко в земле, на которой когда-то стоял замок, хранится что-то ценное. Но вы же не расскажете ему то, что я говорил вам, правда? Да, наговорил я лишнего. Когда меня разволнуют, я забываю про осторожность. Ах, только поду-

мать, мои предки жили в Финнистонском замке, а я, вот он, бедный старик, сижу в этой маленькой антикварной лавке, куда никто не заходит!

– Но мы-то ведь зашли, – сказала Энн. – Я хотела купить несколько бляшек для сбруи, но уж лучше я приду в другой раз. Сейчас вы взволнованы. Вам надо пойти отдохнуть.

Девочки вышли из лавки чуть ли не на цыпочках.

– Ну и ну! – сказала пораженная услышанным Джордж. – Мне прямо не терпится рассказать это мальчикам! Вот так история, и она похожа на правду, Энн, не так ли? Нам обязательно надо отыскать место, где стоял древний замок, и хорошенько осмотреть окрестности. Кто знает, что мы там можем найти! Пошли поскорей, вернемся на ферму, не будем терять времени!

ПРАДЕДУШКА БРАНИТСЯ

Энн и Джордж с бежавшим впереди Тимми вернулись на ферму и попытались найти мальчиков, но почему-то их нигде не было видно, и девочки отказались от своего намерения. Они зашли а дом – там на кухне сидела миссис Филпот и лушила горох. Девочки сразу отобрали у нее горох и сами стали его лушить.

– Мальчики, видно, еще помогают чинить курятники, – сказала миссис Филпот. – Оба Гарри очень довольны, что нашлись две пары рук им в подмогу. На ферме всегда что-нибудь требует ремонта! Если б только мы могли приобрести некоторые очень нужные для нас вещи – новый трактор, например. Но они так дорого стоят! Амбары тоже пора ремонтировать, а курятники же вовсе разваливаются.

– Я надеюсь, урожай у вас будет неплохой? – сказала Энн
– Это поправит ваши дела, правда?

– О да, попросим Господа, чтобы подольше стояла хорошая погода, – сказала миссис Филпот. – Слава Богу, коровушки наши исправно доятся! Просто не знаю, что бы мы делали, если б не деньги, которые выручаем за молоко. Но довольно, зачем это я докучаю вам своими заботами, когда вы приехали сюда весело провести каникулы?

– Вы нам не докучаете, и мы очень вам благодарны за то, что вы позволяете нам помогать в хозяйстве, – сказала Энн. –

Если б не позволили, мы бы обиделись!

Девочкам лишь после полудня удалось рассказать мальчикам историю, которую они услышали от мистера Финнистона. Дик и Джулиан все утро помогали чинить курятники обоим Гарри и Клочку – поработали на славу и молотком и пилой. Клочок был счастлив, что вокруг него столько народу и все весело насвистывают, – он деловито перетаскивал щепки от одного мальчика к другому, совершенно ошибочно считая, что очень им помогает.

Галка Носатка тоже была там, но она доставляла трудившимся куда меньше удовольствия, чем Клочок! То и дело она хватала какой-нибудь блестящий гвоздь или винтик и улетала с ним, не обращая внимания на отчаянные вопли, несшиеся ей вслед.

– Черт бы побрал эту галку! – сказал Джулиан, не на шутку рассердившись. – Схватила и унесла именно тот самый гвоздь, который был мне нужен! Всюду сует свой нос, не зря ее назвали Носатка!

Близнецы рассмеялись. Теперь, когда они изменили свое отношение к гостям, они стали совсем другими – дружелюбными, внимательными, услужливыми. Джулиан и Дик восхищались ими – никакая работа им не в тягость, они готовы трудиться весь день, только бы помочь матери и отцу.

– Мы очень не хотели, чтобы вы приезжали, боялись, что у мамы будет слишком много работы, – сказал Гарри. – И мы решили – если будем вам грубить, вы уедете. Но оказалось,

что вы ничуть не прибавили маме хлопот. Вы очень много помогаете. Нам с вами весело.

– Надеюсь, девочки уже вернулись – сказал Дик. – Я знаю, вашей маме надо помочь лущить горох – столько народу кормить! Сейчас посчитаю... Вместе с Прадедушкой нас за обедом будет почти дюжина. Ого! Очень надеюсь, что девочки уже дома. А, вот и галка Носатка опять летит сюда. Смотри, Джулиан, она нацелилась на эти винты. Эй, Клочок, прогони ее!

Со звонким и пронзительным лаем маленький пудель кинулся отгонять нахальную галку, радуясь, что возле него столько ребят. Носатка взлетела на конек курятника, захлопала крыльями, чаканьем выражая свое возмущение.

На обед собралась и впрямь куча народа – все обитатели дома. Прадедушка, увидев мистера Хеннинга с Джуниором, насупился. Джуниор с важным видом уселся на стул, не преминув состроить Джордж свою самую мерзкую гримасу. Однако Джордж ответила ему не менее удачной гримасой, и мистер Хеннинг, случайно глянув в сторону и увидев ее перекошенное лицо, был поражен.

– Ну, ну, мой мальчик, – сказал он ей. – Зачем же корчить такие безобразные рожи?

Никто ему не сказал, что Джордж девочка. Миссис Филпот эта сценка очень позабавила. Джордж ей нравилась, и она невольно подумала, что эта девочка и в самом деле могла сойти за бравого мальчишку!

– Э-э, миссис Филпот, не будете ли вы возражать, если я завтра приведу на ленч моего друга? – спросил мистер Хеннинг. – Его зовут Дерлестоун, мистер Дерлестоун, он большой знаток древностей. Я хочу с ним посоветоваться. Вы, надеюсь, не забыли, как рассказывали мне о том, что в стене одной из спален есть странная ниша, где в старину держали тлеющие угли для грелок, которые кладут в постель и согревали кирпичи, чтобы класть их между простынями, Я и подумал, что...

– Вы, конечно, подумали, что могли бы их купить – внезапно выкрикнул Прадедушка со своего места во главе стола и стукнул ручкой ножа по скатерти. – Но для этого вы сперва должны спросить разрешение у меня! Эта усадьба еще принадлежит мне. Да, я стар, мне около девяноста лет, на голова у меня еще в порядке. Я против того, чтобы продавали вещи, принадлежавшие нашей семье с незапамятных времен! Да, против! И...

– Тихо, тихо, Дедушка не горячитесь, – умиротворяюще сказала миссис Филпот. – Разве не разумней продать старые вещи, которыми мы никогда не воспользуемся, и приобрести новые инструменты или доски для ремонта амбаров?

– Но почему нельзя продать нашим людям? – закричал Прадедушка теперь потрясая своей вилкой. – Ведь все это вывозится из нашей страны? Это часть нашей истории! Продаете наше право на первородство за чечевичную похлебку – вот что вы делаете! Это выражение из Библии, мистер Хен-

нинг, разрешите вам напомнить, если вы не знаете.

– КОНЕЧНО, ЗНАЮ! – поднявшись с места, крикнул мистер Хеннинг в ответ Прадедушке. – Я вовсе не такой невежда, каким вы, кажется, меня считаете. Вы должны быть рады тому, что у жалкой, обнищавшей, отсталой страны, вроде вашей Британии, еще есть что-то на продажу в такую преуспевающую страну, как Америка. Вы...

– Довольно, мистер Хеннинг, – сказала миссис Филпот, и в голосе ее было столько горделивого достоинства, что мистер Хеннинг густо покраснел и поспешно сел снова.

– Извините, мэм, – сказал он. – Но этот старик, поверьте, действует мне на нервы! Что это ему втельмяшилось? Я ведь всего лишь хочу купить то, что вы хотите продать! Вам нужны новые тракторы – мне нужен старый хлам, и я готов за него заплатить. Вот и вся недолга, это и есть купля-продажа!

– СТАРЫЙ ХЛАМ? – снова заорал Прадедушка, теперь уже потрясая стаканом. – Вы называете купленное вами большое колесо СТАРЫМ ХЛАМОМ? Да ему же больше двухсот лет! Его сделал мой прадедушка – он сам мне говорил, когда я был еще совсем крошкой. Во всей Англии вы не найдете второго такого колеса! Ха, это колесо было сделано до того, как родился первый американец! Я вам говорю...

– Успокойтесь, Дедушка, вы же знаете, вам будет плохо после такого волнения, – сказала миссис Филпот. Она встала и подошла к старику, который весь трясся от ярости. – Вы человек старых времен, нынешние времена вам ее нравятся,

и я вас за это не осуждаю. Но, знаете, жизнь меняется. Успокойтесь, прошу вас, пойдёмте со мной, вам надо прилечь.

Ко всеобщему удивлению, сердитый старик позволил миссис Филпот увести себя из кухни. Пока происходил этот шумный спор, семеро ребят сидели, затаив дыхание. Теперь мистер Филпот, вид у которого был весьма удрученный, нарушил свое привычное молчание и обратился с короткой фразой к не менее огорченно глядевшему мистеру Хеннингу.

– Буря в стакане воды, – сказал он. – Пошумит и стихнет.

– Гмм, – сказал мистер Хеннинг. – Весь обед мне испортил! Эгоистичный, темный, грубый старик.

– Нет, он не такой, – сказал один из близнецов дрожащим от возмущения голосом. – Он...

– Помолчи, Гарри, – сказал отец так строго, что Гарри вмиг умолк, только заскрипел зубами, чтобы показать, что он еще сердится, и в воцарившейся за столом тишине этот скрежет прозвучал очень выразительно. Джуниор все время сидел тихо, как мышь, гневливый старик нагнал на него страху. Тимми то и дело негромко рычал, а Ключок, едва Прадедушка начал кричать, стрелой выбежал из кухни.

Миссис Филпот вскоре вернулась и снова села за стол, лицо у нее было усталое и грустное. Джулиан начал ей рассказывать про Дженни и миндальные пирожные, и довольно скоро ему удалось заставить ее улыбнуться. Она даже засмеялась вслух, когда Джордж ей сказала, что они припасли

шесть миндальных пирожных, чтобы угостить Билла в благодарность за то, что он их покатал на «лендровере».

– Я эти миндальные пирожные пробовал, – заявил Джуниор. – Я их каждую неделю покупаю штук тридцать. Ух, и вкуснятина!

– Тридцать? Не удивительно, что у тебя такое пухлое лицо, – не удержавшись, высказалась Джордж.

– Чепуху несешь! У тебя у самого лицо пухлое! – парировал Джуниор, чувствуя себя в безопасности рядом со своим отцом.

Тут он внезапно услышал жуткое рычание под столом, ногу его обдало горячим дыханием, и он решил больше не говорить ни слова. Он совсем забыл о присутствии бдительного Тимми! Джулиан, решив, что можно продолжить светскую беседу, стал рассказывать миссис Филпот, как здорово они поработали, ремонтируя курятник, чтобы не протекала крыша. Миссис Филпот слушала его, одобрительно кивая и улыбаясь.

– Да, ваша помощь, мальчишки, пришлась как нельзя кстати. Погляжу на вашу работу, когда буду там проходить. Молодцы!

– И Гарриет тоже потрудилась, – вставил словечко Гарри. – Она залатала тот угол, через который пролезали крысы. Правда, Гарри?

– Я тоже хотел помогать, пап, так они меня прогнали, кричали «кш-ш-ш!», будто курице! – сказал Джуниор обиженно.

ным тоном. – Получается, что они не хотят со мной водиться. Мне из-за этого так скучно, пап! Можно я с тобой поеду сегодня в город?

– Нет, нельзя, – коротко ответил его отец.

– Ну, пожалуйста, – хнычущим голосом сказал Джуниор. – Пошли они все к черту, пап, возьми меня с собой!

– НЕ МОГУ! – резко сказал отец. Тимми опять зарычал. Он не любил сердитые голоса. Он никак не мог понять, почему здесь столько ссорятся, сидел весь напряженный и помалкивал, пока Джордж не толкнула его слегка носком. Тогда он снова улегся, положив голову ей на ногу.

Когда обед кончился, все облегченно вздохнули, хотя накормили их очень вкусно. Девочки и Гарриет настояли, чтобы миссис Филпот пошла отдыхать, – они, мол, сами уберут со стола и вымоют посуду.

– Прошу вас, будьте с Джуниором сегодня полюбезнее, – сказала, уходя, миссис Филпот. – Когда отец уедет, ему будет скучно одному. Разрешите ему быть с вами.

Ей никто не ответил. У ребят не было ни малейшего желания принимать Джуниора в свою компанию. «Избалованный, невоспитанный дурак!» – подумала Джордж, убирая со стола такими размашистыми движениями, что чуть не сбила Энн с ног.

– Джулиан, – негромко окликнула его Джордж, когда он уже выходил из дверей. – У нас с Энн есть кое-что интересное рассказать тебе. Где вы сегодня будете после обеда?

– Опять, я думаю, займемся курятниками, – сказал Джулиан. – Будем там ждать тебя и Энн. Надеюсь увидеть вас через полчаса.

У Джуниора был хороший слух. Он расслышал все, что сказала Джордж, и сразу загорелся любопытством. Что такое интересное хотел Джордж рассказать мальчикам? Какой-нибудь секрет?

Ладно, уж он постарается быть поблизости, чтобы все услышать.

И когда девочки справились со своими делами и пошли к курятникам, Джуниор крадучись последовал за ними. Он держался на расстоянии, чтобы его не видели, и как только Джордж и Энн скрылись в одном из курятников, где уже работали мальчики, он приблизился к углу курятника и приложил ухо к отверстию в доске от выпавшего сучка. «Теперь я им отплачу! – подумал он. – Я им покажу, как выгонять меня из компании! Я буду не я, если не отомщу им!»

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ РАССКАЗ

Мальчики трудились на совесть – пилили, забивали гвозди, девочки присели, ожидая, когда они перестанут стучать. Был там и Клочок – забавно он носился вокруг со щепками в зубах, а галка Носатка вдруг стала интересоваться валявшимися на полу стружками и то подбирала их, то бросала, громко чакая.

Снаружи клохтали и кудахтали куры, а невдалеке громко крякали утки.

– Как мне нравятся такие звуки! – сказала Энн и села на лежавший в углу мешок. Стараясь перекричать стук молотков, она спросила Дика: – **НУЖНА ПОМОЩЬ, ДИК?**

– Нет, спасибо, – сказал Дик. – Сейчас мы закончим, потом посидим и отдохнем, а вы будете рассказывать то, что хотели нам рассказать. Пока посидите и посмотрите, как ловко мы плотничаем! Ей-Богу, если б я этим делом занялся, я бы кучу денег заработал!

– Смотрите, Носатка опять схватила ваше гвозди! – крикнула Джордж. Тимми подпрыгнул, словно пытаясь схватить птицу, но она быстро взлетела на балку и издала хохочущее «чак-чак-чак». Тимми подумал, что эта птица может и впрямь довести до бешенства. И он шумно улегся снова.

Наконец, мальчики, кончив работу, сели, утирая руками вспотевшие лбы.

– Что ж, теперь мы готовы выслушать ваши новости, – сказал Дик. – Хорошо, что мы отделались от этого гаденыша Джуниора, если б он стая надоедать нам еще и теперь, я бы мог по ошибке вколотить в него несколько гвоздей. – И Дик изобразил хнычущую интонацию Джуниора: – «Пошли они к черту, папа, возьми меня с собой!»

У Джуниора, припавшего снаружи к отверстию в доске, сжались кулаки. В этот момент он сам с радостью вколотил бы в Дика несколько гвоздей!

Джордж и Энн начали рассказывать друзьям то, о чем говорил им этим утром мистер Финнистон.

– Речь шла о Финнистонском замке, – сказала Энн. – Том самом, что дал название этому поселку и, конечно, ферме. Старика, который нам все это сообщил, зовут тоже Финнистон, и поверите ли, он потомок тех Финнистонов, которые жили в замке много веков тому назад!

– Похоже, что он большую часть своей жизни посвятил тому, чтобы разузнать все, что только можно, о древнем замке, – сказала Джордж. – Он рылся в старых библиотеках и в здешних церковных метрических записях – всюду, где надеялся найти какие-то данные из истории замка.

Снаружи, прильнув к стене курятника, Джуниор затаил дыхание, чтобы не упустить ни слова. Как же так? Его папа говорил ему, что не мог ровно ничего вытянуть из этого старикашки, мистера Финнистона, хозяина антикварной лавки, – ни единого слова о замке, о его истории и даже о

месте, где он стоял. Так почему же он рассказал Энн и этому гадкому мальчишке Джорджу? Джуниор обозлился и стал прислушиваться еще усердней.

– История гласит, что в двенадцатом веке враги однажды ночью напали на замок, а в замке были предатели, которые его подожгли, так что обитателям его пришлось заниматься тушением пожара и сражаться у них не было возможности, – сказала Джордж. – Все, что было внутри замка, выгорело дотла, потом обрушились высокие, сложенные из камня стены и завалились внутрь, и огромные глыбы лежали там, загрождая все то место, где стоял замок.

– Ну и ну! – сказал Дик, представляя себе эту картину. – Ужасная наверно, была ночь! Я думаю, все в замке были перебиты или сгорели?

– Нет, не все, владелицу замка не убили, и говорят, что она сумела увести своих детей в маленькую часовню возле дома хозяев фермы, – обязательно надо сходить туда и осмотреть ее, – близнецы, вы поведете нас? – и там они оказались вне опасности. Как бы то ни было, кто-то из рода спасся, потому что теперь той маленькой антикварной лавкой владеет один из потомков рода, старенький мистер Финнистон.

– Потрясающе интересно! – сказал Джулиан. – А где же стоял замок? Это, я думаю, нетрудно узнать – ведь когда стены обрушились, там, конечно, образовалась огромная груда камней.

– Нет, никаких камней теперь нет, – сказала Джордж. –

Мистер Финнистон полагает, что, когда от ветра и дождя глыбы камня раскрошились на более мелкие куски, окрестные фермеры и крестьяне растащили их, чтобы строить ограды на межах и колодцы. Кое-какие камни, сказал он, сохранились на этой ферме. А где стоял замок, он и сам не знает, потому что вся эта местность потом покрылась зарослями и камней не осталось – найти место, где стоял замок, было бы очень трудно.

– Но я так хочу, Джулиан, чтобы мы его отыскали! – воскликнула Энн звенящим от волнения голосом. – Мистер Финнистон сказал, что подвалы и темницы замка, вероятно, остались целы. Много лет никто не мог добраться до них из-за тяжелых глыб, которые их накрыли, а когда камни разобрали, люди уже забыли о замке и о подземельях!

– Вот это да! Выходит, что они, возможно, еще целы и все, что там было спрятано сотни лет назад, тоже сохранилось! – потрясенный, сказал Дик. – Ручаюсь, там могут оказаться бесценные вещи, вещи древние, как эти холмы. Ведь даже старинный поломанный меч будет на вес золота потому, что он такой старый-престарый. Слушайте, ни слова при американце, не то он всю ферму перекопает!

– Об этом и речи быть не может! – сказала Джордж. – Он от нас ни слова не услышит.

Увы, Джордж не подозревала, что каждое ее слово было подслушано Джуниором, чье левое ухо словно приклеилось к отверстию в доске! Лицо его раскраснелось от удивления

и радости. ВОТ ЭТО ТАЙНА! Что теперь скажет пап? Подземелья! Возможно, битком набитые золотом, и драгоценностями, и прочими сокровищами! Он потирал руки, предвкушая, что скоро расквитается с этими противными детьми, – как только папа явится домой, он ему все-все выложит. Вот здорово!

Когда Джуниор потирал руки, Тимми услышал этот еле слышимый шорох – зарычав, он поднялся и насторожил уши. Ключок тоже заворчал, но его слабенькое ворчание никто не принял всерьез. Затем Тимми услышал, как Джуниор, видимо испугавшись его рычания, на цыпочках пошел прочь. Тимми опять зарычал, потом сердито залаял и, подбежав к закрытой двери курятника, стал скрести ее лапой.

– Живо, там снаружи кто-то есть! Если эта Джуниор, я швырну, его на кучу навоза! – завопил Дик и распахнул дверь настежь. Все гурьбой высыпали из курятника и стали осматриваться – но нет, никого не было видно! Джуниор, умчавшийся со всех ног, успел спрятаться в надежном месте за живой изгородью.

– Что это было, Тим? – спросила Джордж и повернулась к друзьям. – Может, он услышал, как в дверь скреблись куры? – сказала она. – Никого не видно. Черт, я так испугалась что здесь Джуниор, этот ябедник! Он бы все рассказал своему папаше!

– Послушайте, близнецы, мистер Финнистон нам говорил, что одна вещь из замка сохранилась – или была найдена по-

том, – а именно большая дубовая дверь, украшенная железными гвоздями, – вдруг вспомнила Энн. – Это и есть одна из дверей в вашей кухне?

– Должно быть, это та дверь, которая выходит в темный коридорчик, – сказал Гарри. – Вы, я думаю, не могли ее хорошо рассмотреть, потому что обычно она стоит открытая и как раз в том углу очень темно. Черт возьми, я и впрямь готов поверить, что это дверь из замка! Она сделана из очень толстых и прочных досок. Интересно, папа знает о ней?

– Мы ему скажем, – подала голос Гарриет. – Послушайте, почему бы нам ни пойти когда-нибудь и не поискать место, где стоял замок? Если б только удалось его найти! Как вы думаете, если бы мы нашли те подвалы и темницы, где стоят сундуки с сокровищами, они были бы нашими? Ведь ферма принадлежит нашей семье, как и вся земля вокруг.

– В самом деле! Тогда, вероятно, все, что будет найдено на этой земле, должно быть вашим, – сказал Джулиан.

– Мы смогли бы купить новый трактор! – с волнением воскликнули вместе оба близнеца.

– Давайте пойдем прямо сейчас искать место, где стоял замок! – сказала Джордж, и голос ее звенел так необычно, что Тимми уселся и залаял.

– Нет, нет, мы должны закончить свою работу, – сказал Джулиан. – Мы обещали ее сделать. У нас еще будет уйма времени, чтобы порыскать вокруг – ведь, кроме нас, никто этого секрета не знает.

Джулиан, разумеется, ошибался. Джуниор-то знал – и Джуниор был намерен все рассказать своему отцу как можно скорее! Он едва мог дождаться, когда отец возвратится из города;

– Знаете, нам с Энн надо бы сейчас вернуться домой, – сказала Джордж. – Мы обещали миссис Филпот набрать малины к ужину, надо взять корзинки и идти в сад. О, я очень надеюсь, что мы найдем место, где был замок! Сегодня ночью оно мне приснится, обязательно приснится.

– Вот и хорошо, постарайся увидеть во сне, где оно, – смеюсь, сказал Джулиан. – Тогда завтра утром ты сможешь нас повести прямо туда. А вы, близнецы, видимо, понятия не имеете, где оно может быть, так ведь?

– Да, это так, – нахмурилась, сказали вместе близнецы. – Ни малейшего понятия. – И Гарриет добавила: – Видите ли, ферма наша такая большая, а замок мог быть построен на любом участке нашей земли.

– Это верно, но, скорее всего, ближе к вершине холма, – сказал Джулиан. – Вы же знаете, замки обычно строили на возвышенности, чтобы можно было обозревать местность и видеть приближающееся вражеское войско. К тому же, по словам Джордж, мистер Финнистон им сказал, что владелица замка убежала со своими детьми и спрятала их в часовне, которая наверняка находилась не очень далеко от замка. Я предполагаю, что замок стоял не далее чем на четверть мили от часовни, так что область наших поисков немного со-

кращается. Кстати, нам и в самом деле надо бы взглянуть на часовню, любопытно, какая она, даже если ее уже много лет используют как склад.

Энн и Джордж отправились собирать малину, а остальные четверо стали заканчивать свою работу. И те, и другие управились ко времени чаепития и пошли домой, ощущая приятную усталость. Обе девочки явились немного раньше и принялись накрывать на стол. Увидев близнецов, они кинулись к ним, и Джордж в восторге завопила:

– Послушайте, близнецы, мы рассмотрели эту старинную дверь с гвоздиками. Она – ЧУДО! Джулиан и Дик, идите сюда, посмотрите. Голову даю на отсечение, что она из древнего замка!

Она подвела их к двери, которая открывалась из кухни в коридор, выходящий во двор. С большим трудом Джордж закрыла ее. Все с удивлением смотрели на дверь. Такая тяжелая, что Джордж с трудом ее сдвинула! Вся дверь была украшена гвоздями с крупными шляпками, они были забиты так глубоко и прочно, что вытащить их можно было бы, только разломав дверь. В центре наружной ее стороны была необычайного вида железная ручка. Джордж приподняла ее и осторожно опустила. По всей кухне разнесся как бы удар колокола – дети от неожиданности даже вздрогнули.

– Это, наверно, был дверной молоток, которым пользовались приходившие в замок, – сказала Джордж, со смехом глядя на изумленные лица друзей. – Звук такой, что хоть ко-

го на ноги подымет и сразу всполошит стражу. Похоже на то, что это была дверь главного входа в замок. Очень уж она большая! Должно быть, теперь она стоит кучу денег!

– Смотрите, вон идет Джуниор! – понизив голос, сказала Энн. – Ухмыляется, рот до ушей! Как, по-вашему, что он замыслил? Ох, хотела бы я это знать!

И ВПРЯМЬ ДУХ ЗАХВАТЫВАЕТ

За чаем Джулиан заговорил с миссис Филпот о старой двери.

– Это изумительная древняя дверь, – сказал он. – Не думаете ли вы, что она когда-то была в замке?

– Да, так говорят, – ответила миссис Филпот. – Но об этом больше, чем я, знает Прадедушка.

Прадедушки за стихом не было. Он сидел в своем огромном кресле у окна, и Ключок лежал у его ног. Старик с удовольствием посасывал трубку, рядом на подоконнике стояла чашка с чаем.

– О чем вы там? – откликнулся он. – Говорите!!

Джулиан повторил слова миссис Филпот, и старик, выслушав его, кивнул.

– О да! Эта дверь действительно из замка. Она сделана из того же дуба, что балки в амбарах и полы в спальнях наверху. Конечно, этот хват американец приставал ко мне и по поводу нее тоже. Ха, он предлагал за нее пятьдесят фунтов. ПЯТЬДЕСЯТ ФУНТОВ! Да я не отдал бы и за тысячу. Как! Чтобы эту древнюю дверь навесили в каком-нибудь новомодном особнячке у них в Америке? НЕТ. Я говорю «НЕТ» и буду это повторять до конца дней!

– Правильно, Дедушка, только вы не волнуйтесь! – сказала миссис Филпот и, обращаясь к Джулиану, шепнула: – Пе-

ремени-ка тему побыстрее, не то Дедушка опять разойдется, бедный старик!

Джулиан задумался, о каком бы предмете теперь поговорить, и, к счастью, вспомнил о курятниках. Не теряя времени, он начал рассказывать Прадедушке, сколько они успели сделать за день, и старик, сразу успокоившись, слушал с удовольствием. Ключок, который, когда Прадедушка начал кричать, в испуге побежал к близнецам, вернулся к нему и улегся на его ноги. Тимми тоже решил к ним присоединиться, и вскоре Прадедушка снова почувствовал себя совершенно счастливым – он посасывал свою старую трубку, одна собака прикорнула на его ногах, другая положила свою большую голову ему на колени. Да, Тимми и правда полюбил Прадедушку!

Мистер Хеннинг в этот вечера ко всеобщему удовольствию не вернулся – он появился только на другой день, как раз перед ленчем, и привез с собой сухопарого господина в очках с толстыми стеклами, которого он представил как мистера Ричарда Дерлестоуна.

– Это знаменитый мистер Дерлестоун! – с гордостью объявил он. – Он знает о старинных домах Англии больше, чем кто-либо в этой стране. Я хотел бы, миссис Филпот, чтобы после ленча он осмотрел эту старинную дверь, – и ту странную нишу в спальне наверху, где в старину держали тлеющие угли и кирпичи, чтобы согреть постели.

К счастью, Прадедушки за столом не было, и никто не воз-

разил, а после того, как все поели, миссис Филпот подвела мистера Дерлестоуна к старинной двери с гвоздями.

– О да! – сказал он. – Конечно, она подлинная. Весьма интересный экземпляр. Я бы предложил за нее четыре тысячи фунтов, мистер Хеннинг.

О, как бы хотелось миссис Филпот принять такое предложение! Как переменилось бы все в ее хозяйстве! Но она отрицательно покачала головой.

– Вам надо поговорить с нашим Прадедушкой! – сказала она. – Но боюсь, он вам откажет. А теперь пойдемте, я покажу вам ту странную нишу в одной из спален.

Она повела мистера Хеннинга и мистера Дерлестоуна наверх, и четверо ребят вместе с Тимми пошли за ними. Действительно, ниша в стене была очень необычного вида! Ее прикрывала железная заслонка, похожая на старую печную дверцу. Миссис Филпот открыла дверцу. За ней было большое углубление в стене, его, очевидно, использовали как печку для согревания кирпичей, которые потом клали в холодную постель; несколько старинных кирпичей, почерневших от древней копоти, еще лежали там. Миссис Филпот вытащила из отверстия что-то вроде тяжелого железного подноса с высокими, красиво загнутыми краями. На нем лежали – старые-престарые угольки!

– На этом подносе разжигали тлеющие угли, прежде чем положить их в грелку для постели, – сказала она. – У нас еще осталась одна такая старинная грелка, вот она висит на

стене, посмотрите.

Четверо ребят с не меньшим интересом, чем двое американцев, посмотрели на медную грелку, которая висела на стене и отливала золотисто-красными бликами.

– Раскаленные докрасна угли высыпали в эту грелку, – сказала, обращаясь к детям, миссис Филпот – а потом, держа грелку за длинные ручки, несли ее по всем спальням и клали на каждую постель на несколько минут, чтобы обогреть. А в этом странном отверстии в стене много-много лет тому назад, как я уже говорила, разжигали угли и накаляли кирпичи, которые потом обертывали фланелью и клали в постель.

– Гм-м! Весьма интересно. И все на редкость хорошо сохранилось, – сказал мистер Дерлестоун, изучая отверстие через толстые стекла очков. – За это, мистер Хеннинг, вы бы тоже могли предложить какую-то сумму. Интереснейшая старая усадьба! Хорошо бы поглядеть еще на амбары и на другие строения. Там могут оказаться какие-то предметы, которые вы могли бы выгодно приобрести.

Джордж подумала: как хорошо, что здесь нет близнецов и что они этого не слышат. Судя по всему, они столь же решительно, как и Прадедушка, были против того, чтобы продавали хоть что-либо из сокровищ старинного фермерского дома.

Затем миссис Филпот повела двоих американцев вниз, и ребята пошли за ними.

– Я хотел бы сейчас сводить мистера Дерлестоуна в древ-

нюю часовню, – сказал мистер Хеннинг. Миссис Филпот кивнула в знак согласия и, оставив гостей, поспешила на кухню, где у нее пекся пирог. Ребята переглянулись. Джулиан указал взглядом на американцев, которые уже направлялись к выходу.

– Может, и нам пойти туда? – сказал он. – Мы ведь тоже еще не видели часовни.

Итак, они пошли за американцами и вскоре приблизились к длинной, необычных очертаний часовне с маленькими, высоко расположенными, изящно закругленными вверху окошками. Следуя на некотором расстоянии за американцами, дети вошли в дверь и удивленно огляделись вокруг.

– Да, по всему видно, что здесь когда-то была часовня! – сказал Джулиан, невольно понизив голос. – Такие дивные старинные окна, а какой свод!

– И с каким чувством на это смотришь! – сказала Энн. – Теперь я понимаю, что имел в виду славный мистер Финнистон, когда там, в своей лавке, сказал, что, хотя часовня теперь превращена в склад, в ней еще звучит молитва! Так и чувствуешь, что люди приходили сюда молиться, правда ведь? Чудесная часовня! Как бы я хотела, чтобы ею не пользовались как складом!

– Один старик говорил мне в здешней антикварной лавке, будто некая леди Филиппа, которая была владелицей замка, водила сюда всех своих пятнадцать детей учить молитвы, – неожиданно сказал мистер Дерлестоун – Гм, гм, краси-

вая старинная легенда. Вероятно, правдивая. Часовни обычно строились вблизи замков. Интересно бы знать, по какой дороге ходили из замка в часовню? Теперь все исчезло, нет замка, нечего нет! Гм, гм.

– Я бы хотел купить эту часовню, разрушить ее и камень по камню перевезти в мою усадьбу в Штатах, – с алчным блеском в глазах сказал его друг. – Прекрасный образец, правда? В моей усадьбе она выглядела бы замечательно.

– Нет, этого я вам не советую, – сказал мистер Дерлестон, покачав головой. – Это дурной вкус. Идемте посмотрим другие строения. Возможно, там окажутся какие-нибудь старинные вещи.

Оба американца вышли, а дети остались, зачарованные красотой часовни. На полу лежали рядами мешки с зерном и другие, видимо с удобрениями. На одном мешке устроилась кошка с тремя прильнувшими к ней котятами, а где-то высоко, под сводчатым потолком, ворковала голубка. Ее воркованье звучало так мирно, так в лад атмосфере этого небольшого древнего здания! Дети неторопливо вышли из часовни, отнюдь ее расположенные следовать и дальше за нахальным мистером Хеннингом.

– Этот его друг, по крайней мере, не поддержал его безумную идею перевезти часовню по камню, – сказала Энн. – Мне нестерпимо думать о том, что эту дивную старую усадьбу могут разорить до основания и, как вырванное с корнем растение, пересадить в другое место!

– Ты говоришь так сердито, Энн, вроде старого Прадедушки, – сказал Джулиан, беря под руку сестричку. – Я все же не думаю, что эту старую часовню продадут мистеру Хеннингу, даже если он предложит за нее миллион долларов.

– Знаете, мне большинство американцев в общем-то нравятся, – сказала Энн. – Только не мистер Хеннинг. – Он – он хочет купить нашу историю, будто это шоколад или ириски.

Ее друзей такое сравнение рассмешило.

– Послушайте, – сказал Джулиан. – Почему бы нам ни пошарить вокруг, раз уж мы гуляем. Побродим, посмотрим, есть ли тут что-то похожее на место, где мог стоять замок. Полагаю, все со мной согласятся, что оно не могло находиться слишком далеко от часовни.

– Да, мы согласны, – сказал Дик. – И согласны также с тем, что замок, вероятно, стоял на вершине холма. Трудность в том, что здесь множество холмов!

– Давайте походим вокруг, поднимемся по ближайшему склону, – сказала Джордж. – А вот и близнецы. Позовем их! Они, я думаю, охотно пойдут с нами.

Вскоре к ним присоединились близнецы и сказали, что они, конечно, с удовольствием поищут место, где стоял замок.

– Но его, наверно, придется искать многие годы! – сказал Гарри. – Оно может оказаться на любом участке нашей фермы.

– Ну что ж, попробуем сперва исследовать этот склон, –

сказал Джулиан. – Рядом, Тим, рядом, Клочок. Ох, черт, да тут галка Носатка тоже! Эй, не садись мне на плечо! Извини, Носатка, но мои уши мне дороги!

– Чак! – сказала Носатка и улетела к близнецам.

Они пошли вверх по склону холма. Кругом все сплошь было покрыто травой, ничего другого не видно, – трава, трава! Но вот перед ними возник довольно большой бугор, похожий на курган, ребята остановились и стали его рассматривать.

– Наверно, тут поработал бо-о-льшущий крот! – сказал Дик, и все рассмеялись – бугор-то был вровень с их плечами. У его основания чернели отверстия кроличьих нор, хотя, скорее всего, лишь немногие из них были прорыты недавно, – повальная болезнь кроликов, миксоматоз, практически прекратила их существование на Финнистонской ферме.

Тимми не мог пройти мимо кроличьей норы и не разгрести ее, и вскоре он и Клочок стали осыпать землей всех вокруг. Маленький Клочок сумел проникнуть в одну из нор, он скрылся в ней и тут же вылез обратно, неся в зубах – что бы вы подумали! – устричную раковину! Джулиан с изумлением вынул ее из пасти пуделя.

– Смотрите, раковина устрицы, а ведь мы находимся на расстоянии многих миль от моря! Как она сюда попала? Лезь туда опять. Клочок! Рой покрепче, Тимми! Живей! У меня в мозгу забрезжила идея! У

Довольно скоро – благодаря усердной работе лап Тимми

и набегам Ключка в глубь норы, на траве лежала целая коллекция устричных раковин и мелких и крупных костей!

– Кости! – сказала, Энн. – Надеюсь, это не человеческие кости. Джу, ты же не станешь убеждать меня, что этот бугор насыпан над какой-нибудь старой могилой?

– Не стану. Однако находка и впрямь поразительная! – сказал Джулиан. – Я совершенно уверен, что это старинная кухонная свалка.

– Кухонная свалка? А что это такое? – сказала Джордж. – Ой, смотрите, Тимми опять несет в зубах устричные раковины!

– Кухонная свалка – это, собственно говоря, мусорная куча в древние времена, – сказал Джулиан, подбирая с земли несколько раковин. – Иногда эти кучи бывают очень даже большими, если содержат отбросы кухонь больших домов – или замков! Кости и раковины, не в пример другим отбросам, не гниют – и я полагаю, что мы наткнулись на кухонную свалку старого замка. Вот это находка! Теперь мы знаем нечто очень важное!

– Что? – хором спросили все, необычайно взволнованные.

– Теперь мы знаем, что замок стоял где-то на этом склоне! – сказал Джулиан. – Мусорная куча, вероятно, была поблизости от его стен. Мы напали на след, милые скауты, мы напали на след! Давайте продолжим поиски. Разойдитесь по одному и осмотрите каждый дюйм!

ДЖУНИОР СООБЩАЕТ УДИВИТЕЛЬНУЮ НОВОСТЬ

Всех шестерых охватил азарт поисков, Тимми тоже был очень возбужден и громко лаял. Ключок не отставал от него, а галка, хрипло чакая, плясала на плече у Гарри. Джуниор, который видел, как они отправились в поход, и тайком следовал за ними, удивленно глядел на эту сцену, спрятавшись невдалеке за кустарником живой изгороди. Что там творится? Отчего такой переполох? Что нашли Тимми и Ключок?

Он увидел, что шестеро ребят рассыпались по склону и начали медленно продвигаться к вершине холма. Тимми сопровождал ребят с некоторым недоумением. Ему хотелось знать, что они ищут, тогда он тоже мог бы поохотиться! Джуниор благоразумно прятался за кустом. Он понимал, что, вздумай он слишком приблизиться к ребятам, Тимми обязательно услышит и залает.

Внезапно оба Гарри издали громкий вопль. Остальные, пристально разглядывая землю, оглянулись и увидели, что те отчаянно машут им руками.

– Эй, что вы на это скажете? Быстрее сюда!

Все побежали к близнецам, которые стояли на высокой гряде, тянувшейся горизонтально по пологому склону метрах в двухстах от вершины холма.

– Смотрите! – сказал Гарри, взмахом руки описывая круг. – Не кажется ли вам, что здесь вполне подходящее место для замка?

Четверо друзей смотрели на круглую, обширную, но неглубокую впадину, на которую указывали близнецы. Очертаниями она напоминала тарелку для супа и бесспорно была достаточно большой, чтобы на ней мог стоять замок. Вся она поросла густой-прегустой травой, которая была в этом круге чуть темнее, чем трава вне его.

– Да, похоже, что это и есть место, где некогда стоял замок, – сказал Джулиан, хлопая Гарри по плечу. – Иначе откуда бы взялась такая большая впадина, словно земля здесь разом осела по неизвестной причине? Единственной причиной может быть лишь то, что здесь когда-то стояло огромное, тяжелое здание, и это наверняка был замок!

– Это ведь не так уж далеко от кухонной свалки, куда они выбрасывали мусор, правда? – спросила Энн, с тревогой оглядываясь, чтобы определить расстояние.

– Конечно, недалеко, – сказал Джулиан. – Но все же, думаю, они устроили свалку чуть поодаль, иначе от нее бы шла вонь, особенно в жаркую погоду. Да, близнецы, я уверен, вы и в самом деле нашли месторасположение замка, и готов спорить, что, будь у нас здесь экскаватор, мы бы обнаружили подземелья, подвалы, подземные переходы – и то, что в них хранится.

Близнецы, раскрасневшись от волнения, серьезно гляде-

ли на большой, напоминающий бассейн, заросший зеленою травой круг.

– Что скажет наша мама? – произнесли они одновременно.

– Будет очень рада, – ответил Дик. – Это может оказаться спасением для вашей фермы. Но смотрите, как бы случайно слух об этом не дошел до мистера Хеннинга! Чтобы никто не проболтался! Сходим к Биллу и попросим одолжить нам лопаты и прочие инструменты. Мы ему скажем, что, мол, нашли какие-то необычные раковины и кости на холме и хотим произвести небольшие раскопки. Много копать не придется – мы быстро выясним, действительно ли это место, где стоял замок.

– Отличная мысль, – сказал Джулиан, радуясь тому, что он будет одним из первых, кто докопается до древних подземелий. – Давайте пойдем по кругу, обмеряем его шагами.

Они зашагали вдоль гряды, считая шаги, и решили, что места здесь для большого замка более чем достаточно. Но вот что показалось им странным – почему трава здесь была другого цвета?

– Так иногда бывает, трава указывает на бывшее местоположение исчезнувших зданий, – сказал Джулиан. – Ей-Богу, эта находка – самое захватывающее приключение из всех, какие у нас были! Я ужасно рад, что первыми обнаружили это место именно близнецы. В конце-то концов это же на их ферме!

– А не Джуниор ли там бежит? – внезапно сказала Джордж, заметив, что Тимми наострил уши и повернул нос против ветра. – Да, он самый. Он шпионит за нами, мерзкий гаденыш! Вон он, смотрите!

– Ну что ж, много он не узнает, – сказал Джулиан, глядя на убегающую фигуру. – Я думаю, он даже не знает, что здесь, на вершине холма, был когда-то построен замок, и уж наверняка не знает, что мы ищем месторасположение замка. Он просто шпионит, только и всего.

Но Джуниор знал все о старинном замке – он ведь подслушал разговор ребят в курятнике! И он знал, что они ищут! Он следовал за ними настолько близко, насколько хватало у него смелости, прислушивался к их возгласам, а теперь почувствовал, что должен бежать к отцу и выложить ему то, что узнал.

Он застал отца еще в обществе мистера Дерлестоуна, они рассматривали старинный камин.

– Да, это стоит купить, – говорил мистер Дерлестоун. – Вы можете его выломать целиком и поставить в вашем доме – превосходная штука. Очень старая! И...

– Пап! Слушай, пап! – закричал Джуниор, врываясь в комнату. Мистер Дерлестоун досадливо оглянулся. Опять этот мальчишка! Но Джуниор, не обращая внимания на недовольство старого джентльмена, дернул отца за руку. – Пап, я знаю, где находится место, на котором когда-то стоял замок! А там, под ним, подземелья и подвалы, полные сокровищ.

Они там есть, пап. Ребята нашли то место, но они не знают, что я их видел!

– Что ты городишь, Джуниор? – сказал его отец, тоже с досадой. – Что за глупые речи! Ты же ничего не знаешь ни о замках, ни о подземельях и тому подобных вещах!

– Знаю, знаю! Я слышал, как они говорили об этом в курятнике! Говорю тебе, что знаю! – кричал Джуниор, дергая отца за рукав. – Пап, они нашли древнюю кучу мусора, которая была возле замка, они ее называли – сейчас вспомню...

– Свалка? – спросил мистер Дерлестоун, внезапно заинтересовавшись.

– Да, да! Именно свалка! Кухонная свалка! – торжествующе сказал Джуниор. – Там кости и раковины. А потом они стали искать, где мог стоять старинный замок, они говорили, что он не мог находиться далеко...

– Да, они были правы, – сказал мистер Дерлестоун. – Кухонная свалка – несомненная примета местонахождения замка! Мистер Хеннинг, это чрезвычайно интересно! Если бы вам разрешили произвести раскопки, это было бы...

– Ох, старина! – перебил его мистер Хеннинг, у которого прямо глаза вылезли на лоб. – Я так и вижу заголовки газет: «Американец обнаруживает местонахождение древнего замка, бывшее много веков никому не известным! Он раскапывает подземелья, находит кости узников, черепа и золотые монеты...»

– Не торопитесь, не торопитесь, – заметил мистер Дерле-

стоун неодобрительно. – Там может не оказаться ничего такого. Давайте не будем считать цыплят до осени. И запомните, Хеннинг – ни слова в газеты. Нам вовсе ни к чему, чтобы толпа народу рыскала по ферме и взвинчивала цену!

– Я об этом не подумал, – сказал мистер Хеннинг, слегка остывая. – Вы правы, надо действовать осторожно. Что вы посоветуете?

– Я бы советовал вам поговорить с мистером Филпотом – не с Прадедушкой, а с самим фермером – и предложить ему, к примеру, пять тысяч фунтов стерлингов за право производить раскопки на холме, – сказал мистер Дерлестоун. – Затем, если наткнетесь на что-либо интересное, вы можете предлагать ему еще какие-то суммы за каждую вещь, которую найдете – например, еще по пять тысяч фунтов. Если там что-то есть, цена этому будет очень велика – такая старина, еще бы! Гм, гм. Да, вот такой мой совет.

– И мне он очень по душе! – сказал мистер Хеннинг, опять поддаваясь порыву энтузиазма. – Я надеюсь, мистер Дерлестоун, вы здесь останетесь и будете меня консультировать?

– Конечно, конечно, если вы готовы мне платить надлежащий гонорар, – сказал Дерлестоун. – Я полагаю, мистер Хеннинг, было бы разумно, чтобы с мистером Филпотом побеседовал я, а не вы. Вы так взволнованы, что можете – э-э-э – проговориться. Естественно, вы пойдете со мной, только уж разрешите вести переговоры мне.

– Разумеется, старина, я вам полностью доверяю! – сказал

мистер Хеннинг, готовый теперь обнять весь мир. Джуниора, слушавшего их разговор, он похлопал, по спине. – Молодчина, сынок! Возможно, ты сделал очень полезное для нас дело. Но теперь запомни: никому ни словечка!

– Еще бы! – сказал Джуниор. – За кого ты меня принимаешь? Я буду нем, как могила. Неужели, пап, ты думаешь, что я мог бы выдать секрет теперь, когда у меня есть шанс расквитаться с этими воображалами? Пойдите поднимитесь на тот холм, когда они уйдут, и посмотрите сами. Мистер Дерлестоун определит, правы они или нет.

Итак, когда шестеро ребят занимались разными делами на ферме и не могли их видеть, мистер Хеннинг и мистер Дерлестоун отправились с Джуниором осмотреть кухонную свалку и предполагаемое местоположение замка. Мистер Хеннинг в самом деле очень разволновался, даже усталое лицо мистера Дерлестоуна слегка посветлело, и он несколько раз одобрительно кивнул.

– Похоже, это вполне реальная находка! – сказал он. – Да, да, сегодня же вечером мы приступим к делу – после того как этот свирепый старик – их Прадедушка – уйдет почивать. Он непременно принялся бы ставить нам палки в колеса. Стар, как эти холмы, но задора хоть отбавляй!

И вот вечером, когда Прадедушка благополучно удалился на покой, у мистера Хеннинга и мистера Дерлестоуна состоялась секретная, даже весьма секретная, беседа с мистером и миссис Филпот. Фермер и его жена слушали с удивлением.

Когда они узнали, что мистер Хеннинг предлагает им чек на пять тысяч фунтов лишь за право немного покопать на ферме, миссис Филпот едва не расплакалась!

– И я посоветовал мистеру Хеннингу, чтобы он выплачивал вам некие суммы и в дальнейшем, если найдет что-либо такое, что он захотел бы увезти с собой в Штаты как – э-э-э– сувениры на память о весьма приятном пребывании здесь, – сказал в заключение мистер Дерлестоун.

– Это звучит слишком заманчиво, чтобы быть правдой! – сказала миссис Филпот. – С такими деньгами, Тревор, мы могли бы поправить наши дела. Ты согласен?

Мистер Хеннинг достал чековую книжку и ручку, прежде чем мистер Филпот успел вымолвить слово. Заполнив чек на пять тысяч фунтов стерлингов, он поставил свою подпись с росчерком и вручил чек мистера Филпоту.

– И я надеюсь, что этот чек не последний, – сказал он. – Благодарю вас, сэр. Завтра я найму рабочих, чтобы начать раскопки.

– Я бы хотел иметь ваше письменное согласие, – вмешался мистер Дерлестоун, заметив промелькнувшее на лице мистера Филпота сомнение, когда тот взял чек. – Но получить наличные по этому чеку вы можете хоть сейчас. Ну ладно, мы вас оставим, а вы тут посоветуйтесь.

Когда на другое утро близнецы и четверо ребят услышали об этом, они были поражены. Миссис Филпот сперва рассказала новость близнецам, а те уже побежали и сообщили

друзьям. Ребята слушали, удивляясь и огорчаясь.

– Как они обо всем этом проведали? Как догадались, где искать местоположение замка? – со злостью спросил Дик. – Ручаюсь, их навел на след этот проныра Джуниор! Он шпионил за нами! Вчера мне показалось, что к вечеру после чаепития я видел на вершине холма фигуры двоих мужчин Это, наверно, был мистер Хеннинг со своим другом и с ними Джуниор. Ох, черт, я бы охотно повыдергал все вихры на его голове!

– Да, я думаю, что уж теперь-то мы абсолютно ничего не можем сделать! – с огорчением сказала Джордж. – Не успеем оглянуться, как подкатят грузовики с рабочими, с лопатами, бурами и Бог знает чем еще.

Она была совершенно права! В это же утро холм превратился в рабочую площадку. Мистер Хеннинг нанял четверых рабочих, и они приехали на своем грузовике, который, подсакивая на ухабах, медленно поднялся по склону мимо кухонной свалки к круглой, похожей на бассейн, впадине близ вершины холма. Лопаты, вилы и буры грохотали при тряске. Джуниор, ошалев от радости, приплясывал вокруг машины на порядочном расстоянии от ребят, выкрикивая всякие дерзости.

– А вы думали, я ничего не знаю! Так вот вам, я все-все слышал! И поделом вам! Что, съели?

– Тимми, взять его! – приказала разъяренная Джордж. – Только не кусать, помни! Вперед!

Тимми помчался галопом, и, кабы Джуниор не помчался в грузовик да не схватил лопату, Тимми, конечно же, повалил бы его и хорошенько повозил по земле!

Ну что теперь поделаешь! Ребята пали духом – однако не окончательно! Наверно, что-то еще можно придумать – можно! И с чего бы это Джулиан вдруг так повеселел!

КЛОЧОК И НОСАТКА ПОМОГАЮТ В ПОИСКАХ

– Послушайте! – сказал Джулиан, понизив голос и оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что поблизости никого нет. – Помните, что нам говорила Джордж о потайном ходе из замка в часовню?

– Да, да! Я помню! – сказала Джордж, и Энн, чьи глазки оживились, кивнула. – Ты имеешь в виду историю, которую рассказал нам мистер Финнистон в местной антикварной лавке – про владелицу замка, как она увела детей из горящего замка по подземному ходу в старинную часовню? Ух, черт, я чуть не забыла про это!

– О, Джулиан, какой ты молодец! Да, Джордж правильно говорит! – сказала Энн. – Вы думаете, этот ход еще существует?

– Я думаю вот что, – сказал Джулиан. – Если владелица замка и ее дети спаслись под землей, то сперва они должны были спуститься в какие-то замковые подвалы – стало быть, этот ход или туннель должен начинаться где-то в замке. Бежать другим путем они не могли – ведь замок был окружен врагами. Так что она, вероятно, сперва спряталась с детьми в подвале, а когда замок обрушился, повела их по надежному потайному ходу, который вел в часовню. Это значит, что...

– Это значит, что если мы сумеем найти потайной ход, то сможем сами пробраться в подвалы и опередить рабочих американца! – воскликнула с волнением Джордж.

– Совершенно верно, – сказал Джулиан, глаза его сверкали. – Теперь давайте не будем слишком горячиться и спешить. Обсудим все спокойно, только. Бога ради, следите, чтобы не подкрался Джуниор!

– Тимми, сторожить! – сказала Джордж, и Тимми мигом отошел на несколько шагов и остановился, поглядывая то в одну сторону, то в другую. Теперь никто не подойдет незаметно, Тимми сразу залает, предупредит!

Дети уселись под живой изгородью.

– Какой у нас будет план? – спросил Дик.

– Предлагаю пойти к часовне, наметить оттуда прямую линию к месту, где стоял замок, и медленно идти в этом направлении, – сказал Джулиан. – Возможно, по пути мы увидим что-нибудь такое, что нам подскажет, где расположен потайной ход. Что это будет, не знаю – быть может, трава, слегка отличающаяся по цвету – чуть более темная, чем вокруг, как мы это видели в месте, где был замок. Во всяком случае, попытаться стоит. Если мы заметим полосу более темной травы или что-либо подобное, мы там можем сами сделать подкоп, поискать потайной ход под землей!

– О, Джу! Замечательная идея! – сказала Энн. – Пошли, идемте к часовне прямо сейчас!

Все дружно отправились, Тимми, Ключок и галка Носат-

ка сопровождали ребят. Галка, не оставляя Ключка в покое, дразнила его безжалостно.

Вскоре они были уже у часовни и вошли внутрь.

– В этой часовне мне постоянно чудится, будто я слышу звуки органа, – сказала Энн, глядя на уложенные рядами мешки с зерном.

– Нам сейчас не до органов, – сказал Джулиан, стоя у открытой двери и показывая на верхнюю часть холма. – Смотрите, вон место, где стоял замок – там уже работают всюю – и если мы правильно наметим прямую линию к тому месту, то, вероятно, будем идти более или менее над древним ходом. Я предполагаю, что люди, которые рыли туннель, старались сделать его по возможности прямым, чтобы сберечь свои силы. Туннель извилистый потребовал бы больше труда.

– Вот я смотрю вдоль прямой линии и не вижу, чтобы трава где-то отличалась своим цветом, – сказал Дик, щурясь, и остальные ребята, приуныв, согласились с ним.

– В общем, не видно ничего такого, что могло бы нам помочь, – мрачно сказала Джордж. – Остается только идти по прямой вверх по склону и надеяться, что мы все же набредем на какую-нибудь приметку туннеля. Может быть, шаги наши будут звучать гулко!

– Боюсь, что это маловероятно, – сказал Джулиан. – Однако ничего другого я не могу придумать. Будем действовать так, пошли! Правильно, Тим, можешь идти позади нас.

Смотрите, Носатка опять сидит на спине у Ключка! Молодец, Ключок, перевернись и скинь ее.

– Чак! – сердито сказала галка, взлетая в воздух. – Чак!

Шестеро ребят поднимались по склону, стараясь идти по прямой. Так они и приблизились к тому месту, где копали рабочие, ничего не увидев и не услышав такого, что могло бы облегчить поиски. Какая досада! Джуниор, увидев их, радостно заорал.

– Детям ходить сюда запрещено! Убирайтесь! Мой папа купил этот участок!

– Врешь! – закричали оба Гарри вместе. – Вам только дали право копать, и больше ничего!

– Эй, вы! – опять завопил Джуниор. – стойте там! Не смейте науськивать на меня вашего громадного пса! Слышите? Я папе скажу!

Тимми громко залаял, и Джуниор поспешно скрылся. Джордж засмеялась.

– Вот противный дурак! Почему никто не надерет ему уши? Спорим, что кто-нибудь из рабочих это сделает, и очень скоро! Видите, он схватил бур, хочет им поработать!

Действительно, Джуниора здесь не очень-то жаловали. Он всем мешал, и, в конце концов, отец строго-настрого наказал ему залезть в грузовик и сидеть там. Он жалобно захныкал, но так как никто не обращал на него внимания, быстро умолк.

А шестеро ребят медленно побрели обратно по пологому

склону, следуя тоже по прямой, но взяв чуть в сторону, все еще не теряя надежды. Галка, которой надоело это долгое хождение, слетела, громко чакая, на плечо Гарри. Вдруг она увидела, что Клочок уселся и чешет себе затылок, и вмиг ринулась на него. Галка знала, что, когда пудель чешется, он всегда закрывает глаза – самый удобный момент, чтобы хорошенько прицелиться и клюнуть!

Но, на беду Носатки, пудель открыл глаза слишком быстро и увидел, что галка вот-вот усядется на него. Он и хватанул ее – вцепился в крыло.

– Чак, чак, чак! – закричала галка, призывая на помощь. – Чак!

– Отпусти ее, Клочок, отпусти ее – закричал Гарри, кинувшись к Клочку. – Ты сломаешь ей крыло! – Но прежде чем он успел к ним подбежать, галка сумела сама высвободиться, внезапно клюнув Клочка в нос, так, что он заскулил от боли. И когда пудель раскрыл пасть, галка упала наземь, волоча крыло, она побежала прочь, лететь она не могла.

Пудель вмиг помчался за ней. Напрасно близнецы кричали на него. Он твердо решил схватить изводившую его птицу, будь что будет! С пронзительным писком устрешенная галка искала, где спрятаться, и вдруг увидела надежное убежище! Кроличья нора – убежать туда, вот и спасенье! Издав громкий вопль, галка юркнула в нору и исчезла из виду.

– Забралась в кроличью нору! – сказал Дик, расхохотавшись. – Вот умница Носатка! Тебя перехитрили. Клочок!

Но Клочка так просто не надуешь! Он тоже нырнул в кроличью нору. Был-то он не больше кролика и легко пролез в отверстие. Прежде ему приходилось только обнюхивать такие норы снаружи, углубляться в темные отверстия он боялся, но если Носатка туда полезла, чем он хуже!

Ребята с удивлением наблюдали за этой сценой. Сперва галка, теперь Клочок! Близнецы, наклонясь к норе, закричали:

– Вылезай, Клочок, глупенький! Этот холм внутри весь изрыт кроликами, ты заблудишься в их ходах, пропадешь! Вернись, Клочок! Клочо-о-ок, ты нас слышишь? **ВЫЛЕЗАЙ!**

В кроличьей норе было тихо.

– Наверно, они очень глубоко забрались, – с тревогой сказал Гарри. – В этом холме скрыт целый лабиринт. Отец говорил, что здесь в прежние времена жили тысячи кроликов. Эй, Клочок, **ВЫЛЕЗАЙ!**

– Давайте тут посидим и подождем, пока они выйдут, – сказала Энн, которую вдруг одолела усталость после всех треволнений и долгого хождения по склону вверх и вниз.

– И то верно, – сказал Джулиан. – Нет ли у кого-нибудь конфет?

– У меня есть, – как обычно, сказала Джордж и достала сильно замусоленный пакетик с мятными лепешками. – Вот, угощайтесь.

– Спасибо, – сказали близнецы. – Нам-то, собственно, на-

до бы вернуться домой, работы у нас невпроворот.

Ребята уселись, посасывая мятные лепешки и удивляясь, почему галка и Ключок так замешкались. Но вот Тимми, непрерывно глядевший на устье норы, насторожился и издал короткий лай.

– Это они вылезают, – сказала Джордж. – Тимми их услышал!

Тимми не ошибся. Сперва из норы вылез Ключок, а за ним Носатка – вроде бы опять, как прежде, добрые друзья. Ключок бросился к близнецам с такой бурной радостью, словно не видел их много дней, и положил что-то у их ног.

– Что ты там нашел? – спросил Гарри, – Вонючую старую кость?

– Кость? – повторил Джулиан, почти выхватив у него из рук этот предмет. – Нет, это не кость. Это небольшой изогнутый кинжал со сломанной рукояткой – древний, как эти холмы! КЛЮЧОК! Где ты это нашел?

– И галка тоже что-то принесла! – воскликнула Энн, указывая на Носатку. – Смотрите, у нее что-то есть в клюве!

Гарриет без труда поймала галку – ведь та еще не могла летать.

– Перстень! – сказала Гарриет. – И в нем красный камешек, глядите!

Все шестеро с изумлением смотрели на два странных предмета. Древний, почерневший от времени изогнутый кинжал и старинный перстень, в котором даже сохранил-

ся камень! Их могли взять в одном-единственном месте! И Джордж высказала то, о чем подумали все:

– Ключок и галка побывали в подвалах замка! В этом нет сомнения! Видимо, эта нора ведет прямо в туннель, который тянется к темницам и подвалам, и они там побывали! Ох, Ключок, до чего ж ты умен, славный наш песик, – ты нам сообщил как раз то, что мы хотели узнать!

– Джордж права! – с ликованием в голосе сказал Дик. – Благодаря Ключку и Носатке мы знаем теперь очень многое. Мы знаем, что в подвалах замка еще хранятся всевозможные сокровища, и мы знаем, что там, где кончается нора, наверняка пролегает тайный ход – ведь только таким путем они могли проникнуть в подвалы – по этому ходу! Нора ведет в подземный ход! Ты согласен, Джулиан?

– Еще бы! – раскрасневшись от возбуждения, вскричал Джулиан. – Вот это удача, честное слово! Да здравствуют Ключок и Носатка! Смотрите, галка пытается взлететь – значит, крыло не сильно повреждено, надеюсь, только немного помято. Милая наша Носатка, она и не знала, к чему приведут ее проказы!

– Что будем делать дальше? – с сияющими глазами спросила Джордж. – Будем мы тоже копать – теперь, когда знаем, где находится потайной ход? Он ведь не может быть очень далеко, и если только мы до него доберемся, то легко проникнем в подвалы – раньше, чем это удастся американцам!

Какой тут поднялся шум и визг! Тимми всерьез подумал,

что все ребята окончательно рехнулись!

РАСКОПКИ ПОТАЙНОГО ХОДА

– Но как нам получить разрешение для раскопок? – спросила Энн. – То есть разрешат ли нам хозяева?

– Не вижу причины для отказа – мистеру Хеннингу дали разрешение копать только в одном месте, – сказал Джулиан. – Ручаюсь, что мы получим разрешение копать именно здесь – это же довольно далеко от места, где стоял замок.

– А почему бы нам ни начать копать, и мы посмотрим, кто-нибудь остановит нас или нет, – сказала Джордж. – Если мистер Филпот остановит, мы можем ему признаться, чем на самом деле занимаемся. Он, скорее всего, позволит. Но ни в коем случае нельзя допустить, чтобы мистер Хеннинг узнал о нашем открытии – или даже заподозрил!

– Ну ладно, и что же мы должны ему говорить, если он поинтересуется, почему мы копаем? – спросила Энн.

– Будем говорить какие-нибудь глупости, дурачиться будем! – сказал Дик. – Близнецы, у вас сегодня утром есть работа? Можете вы раздобыть для нас лопаты?

– Ну да, вы можете взять наши лопаты и еще старые отцовские лопаты, – сказал Гарри. – Мы бы очень хотели вам помочь, но у нас куча работы, а мы уже и так сильно запоздали.

– О Господи, я ведь обещала, что мы с Джордж поможем на кухне! – воскликнула Энн. – И нарвем гороху к обеду, и

налушим его, и еще малины наберем! Джу, можете ли вы с Диком сами покопать?

– Ну конечно, можем! – сказал Джулиан. – Дело будет двигаться медленнее, если только мы вдвоем будем копать, но все равно мы сумеем сделать немало, вот увидите! Во всяком случае, после обеда мы можем, вероятно, работать все по очереди, если близнецы управятся со своими делами.

– Управимся! Мы постараемся побыстрее их закончить! – сказали вместе Гарри и Гарриет. – А сейчас сбегаете достанем вам лопаты.

Они побежали в сопровождении Ключка, а две девочки стали спускаться по склону не так быстро, обе были очень взволнованы открытием. О, если бы удалось докопаться до потайного хода из часовни в подвалы старого замка! Тимми чувствовал их волнение и радостно вилял хвостом. Он всегда радовался, когда Джордж была чем-то увлечена.

Вскоре Гарриет притащила мальчикам две большие лопаты и две поменьше. Лопаты были тяжелые, и она, неся их в гору, запыхалась.

– Славная ты девчонка – или славный мальчишка? – спросил Дик, беря у нее лопаты. – Постой-ка, ты ведь Гарриет, правда? У тебя на руке нет шрама.

Гарриет улыбнулась и побежала со всех ног помогать братцу в работе на ферме, которую они усердно выполняли. Джулиан посмотрел ей вслед.

– Замечательные ребята, – сказал он, втыкая одну из ло-

пат в землю. – Я бы за них отдал сотню Джуниоров! Просто интересно – одни дети вроде сделаны из самого лучшего материала, а другие гроша ломаного не стоят. Ладно, Дик, начали! А земля тут здорово твердая! Хорошо бы одолжить одну из машин, которыми орудуют рабочие там наверху!

Мальчики трудились на совесть, скоро им стало очень жарко. Они скинули с себя все, кроме шорт но все равно жара их донимала. И они приветствовали радостными возгласами Энн, когда она появилась на склоне холма с кувшином холодного лимонада и булочками.

– Вот это да! Большую яму вы выкопали! – сказала она. – Как, по-вашему, туннель еще далеко?

– Ну, наверно, не так уж далеко, – сказал Дик, отхлебнув изрядный глоток лимонада. – Какая прелесть, Энн! Огромное спасибо! Мы копаем по ходу норы, так по нему и движемся – в надежде, что уткнемся в потайной туннель еще до того, как окончательно выбьемся из сил.

– Послушайте, вон там идет Джуниор! – внезапно сказала Энн, глянув на верхушку холма. Да, несомненно, это был американец – теперь, когда ни Тимми, ни Клочка поблизости не было видно, он очень расхрабрился.

– Вы что это вздумали копать на нашем холме? – заорал он, остановившись на некотором расстоянии.

– Убирайся вон, чтобы мы тебя не видели – крикнул в ответ Дик. – Холм этот не ваш! Если вам можно копать, нам тоже можно!

– Обезьяны! – крикнул Джуниор. – Мой папа обхохочется, когда узнает, что вы обезьянничаете!

– Передай ему – пусть успокоится, пока его не спустили с холма вниз! – прокричал Дик. – Вали отсюда!

Джуниор еще немного поглядел на них с недоумением, потом побрел по склону вверх – вероятно, чтобы доложить отцу. Энн, посмеявшись, отправилась обратно в дом.

– Поскольку его папаша ничегошеньки не знает про потайной ход, он небось думает, что мы спятили, раз копаем здесь, – хохотнув, сказал Джулиан. – Ладно, пускай себе так думает! Когда он узнает, почему мы копали в этом месте, уж он-то точно спятит от бешенства, – но он этого не узнает, пока мы не заберемся в подвалы.

– Хоть бы поскорей докопать до конца норы, – сказал Дик, тоже смеясь и вытирая лоб. – Надеюсь все же, что она действительно выходит в туннель. Мне вовсе не улыбается перекапывать весь холм. Земля такая твердая, такая сухая!

– Слава Богу, здесь уже пошел слой песка, – сказал Джулиан, вонзая лопату все глубже. – Ну и ну! – вдруг воскликнул он. – Лопата у меня провалилась! Кажется, я добрался до потайного хода! Нора, видимо, подходит к нему сбоку.

Он был прав! Коридор кроличьей норы повернул в сторону и вниз – как раз в потайной ход! Теперь мальчики копали с остервенением – они задыхались, пряди волос свесились на лоб, с лица струился пот.

Вскоре перед ними зияла глубокая и достаточно широкая

яма, и в ее дне чернело отверстие, которое вело в находившийся под ним туннель. Мальчики, улегшись на живот, заглянули в отверстие.

– Туннель пролегает всего на расстояния метра от поверхности, – сказал Дик. – В другом месте нам, возможно, пришлось бы копать куда больше. Уф, как мне жарко!

– Наверно, уже время обеда, – сказал Джулиан. – Очень не хотелось бы уходить от нашей ямы теперь, когда мы докопались до туннеля. Но нам необходимо подкрепиться. Я готов быка съесть!

– Я тоже. Но если мы оставим яму без присмотра, этот дьяволенок Джуниор может явиться сюда, влезть в нее и обнаружить подземный ход, – сказал Дик. – Ага, смотри, вон идет Джордж и с ней наш славный Тим. Интересно, согласится она оставить Тима здесь сторожить яму?

Джордж с восторгом выслушала новость и наклонилась, чтобы получше рассмотреть отверстие в яме.

– Как вы много накопили! – сказала она. – Не удивительно, что вам жарко. О, если бы только мистер Хеннинг узнал, что вы обнаружили, он бы очутился здесь в два счета!

– Это уж точно, – сдержанно сказал Джулиан. – Вот чего я и опасуюсь. Или этот проныра Джуниор, если подойдет сюда, может забраться в яму. Он ведь уже здесь побывал и видел, что мы делаем.

– Мы боимся идти обедать домой – вдруг кто-то из них забредет сюда и станет осматривать яму, раз ее никто не охра-

няет, – сказал Дик. – И мы подумали...

– Я оставляю здесь Тимми, – перебила его Джордж, будто зная заранее, что он собирается сказать. – Пусть покараулит, пока мы будем обедать. Уж он-то никого не подпустит близко!

– Спасибо, Джордж, – поблагодарили оба мальчика, и все троим они пошли вниз по склону, оставив Тимми у ямы.

– Сторожи, Тимми! – приказала Джордж. – Сторожи. Никого не подпускай к этой яме!

– Гав! – сказал Тимми, сразу все поняв, и стал злобно озираться вокруг. Издав глухое рычание, он улегся. Пусть кто-нибудь сунется сюда, к яме, что вырыли мальчишки! Пусть только посмеет!

И они посмели! Но когда увидели, что Тимми вскочил на ноги, что густая шерсть на его загривке встала дыбом, и услышали его глубокое, непрерывное рычание, Джуниор и его отец предпочли спуститься с холма и отправились обедать. Бедный мистер Дерлестоун брел за ними еле живой от невыносимой жары.

– Дурачки! – сказал мистер Хеннинг Джуниору. – Они думают, это очень остроумно – принялись копать только потому, что мы копаем! Что они надеются там найти? Вторую кухонную свалку?

– Джуниор бросил камень туда, где стоял Тимми, и сразу пустился бежать – Тимми, разъярясь, помчался за ним под гору. Даже мистер Хеннинг ускорил шаг, он тоже опасался

Тимми!

После обеда близнецы, Джулиан, Дик, Джордж, Энн и Клочок поднялись на холм к яме, у которой все еще лежал Тимми, охраняя ее от чужих. Ему принесли две превкусные кости и кувшин воды. Тимми был очень доволен. Клочок прыгал вокруг него, надеясь, что ему дадут хоть разок куснуть кость, а галка, чье крыло, видимо, вполне зажило, дерзко подходила и клевала кость, невзирая на грозное ворчание Тимми.

– Можно нам сейчас спуститься туда? – с нетерпением спросили хором близнецы, пораженные тем, какую глубокую яму выкопали мальчики.

– Пожалуй, да, теперь как раз подходящее время, чтобы нам забраться в туннель, – сказал Джулиан. – Рабочие, которые там, повыше, копают, все пошли обедать в местный ресторанчик и еще не вернулись, а оба Хеннинга и мистер Дерлестоун прочно засели в доме.

– Я пойду первый, – сказал Дик и залез в яму. Опираясь руками на поросшие травой ее края, он с силой топнул ногами, чтобы расширить отверстие, сообщавшееся с туннелем. Потом соскользнул вниз, пока его ноги не оказались за пределами кроличьей норы, теперь они болтались в самом туннеле.

– Поехали! – сказал он и, уже не держась, провалился в отверстие. Хлоп! Он приземлился на мягком земляном полу темного, сырого туннеля. – Киньте мне сюда фонарик! –

закричал Дик. – Здесь темно, хоть глаз выколи. Джордж, ты не забыла принести наши фонарики?

У Джордж их было целых четыре!

– Лови? – крикнула она. – Бросаю! – И она бросила фонарик в дыру. Фонарик был уже включен, так что Дик видел его и ловко поймал.

– Да, это туннель, – крикнул он, посветив фонариком вокруг себя. – Тот самый потайной ход, ручаюсь! Ух, здорово! Спускайтесь сюда все, давайте будем искать вместе! Пойдем прямо к подвалам замка. Давайте сюда, поскорей!

ВВЕРХ ПО ТУННЕЛЮ В ПОДВАЛЫ

Дик направил луч фонарика на дыру, чтобы осветить остальных. Один за другим ребята молча прыгали в темный туннель, все были слишком взволнованы, чтобы разговаривать. Тимми тоже соскочил вниз, а за ним Клочок, но галке эта затея не понравилась, и она осталась наверху у расширенного отверстия, только громко чакала.

Ребята водили своими фонарями по стенкам и кровле туннеля.

– Наверно, сюда, под уклон, дорога к часовне, – сказал Джулиан, рассеивая ярким лучом темноту туннеля. Выпрямиться в полный рост не удавалось никому, кроме Тимми – кровля была очень низкая. Тимми подозрительно понюхал в разных местах и предпочел держаться возле Джордж.

– Ну что ж, пошли! – сказал Джулиан дрожащим от возбуждения голосом. – Идем прямо вперед и в гору, там увидим, где туннель закончится. Честное слово, не терпится узнать, что будет там в конце?

Шли по туннелю медленно. То здесь, то там кровля обрушилась, но завалы были не слишком большие. Временами ноги ребят цеплялись за корявые, жесткие древесные корни.

– Забавно! – с удивлением сказал Гарри. – На этом склоне

не растет ни одно дерево, откуда корни?

– Вероятно, остались от древних деревьев, которые росли на холме много веков тому назад, – сказал Джулиан, освещая проход своим фонарем и надеясь на чудо, на то, что они не встретят серьезных препятствий. – Эй, что это там валяется у меня под ногами? Два пера! Каким образом они-то попали сюда?

Вот загадка! Ребята принялись рассматривать перья при свете фонариков. Перья – причем на вид вовсе не древние – как они здесь очутились? Может, здесь еще есть другой вход в туннель и птицы его нашли?

– Ох, и кретины мы! – расхохотался внезапно Дик, даже слегка испугав друзей. – Да ведь это два пера нашей галки! Они, должно быть, выпали из ее покусанного крыла, когда она полезла в нору и бежала по туннелю с гнавшимся за ней Клочком!

– Ну, конечно! Как же я об этом не подумал! – сказал Джулиан. Они продвинулись еще немного по поднимавшемуся вверх туннелю, и вдруг Джулиан опять остановился. В темном, тесном туннеле раздавался странный жужжащий звук, он гудел, пульсировал, казалось, он проникает прямо в мозг.

– Что это такое? – спросила Энн, очень встревоженная. – Мне это не нравится.

Все остановились, им всем, не одной Энн, казалось, что этот звук и правда раздается у них в мозгу. Они трясли головами, затыкали пальцами уши – ничто не помогало. Стран-

ный вибрирующий звук не прекращался.

– Уж это для меня полная загадка! – испуганно сказала Энн. – Мне что-то не хочется идти дальше.

Внезапно звук стих, всем сразу стало легче, но ненадолго вскоре жужжание началось снова. Ко всеобщему удивлению, теперь расхохоталась Джордж.

– Да успокойтесь же! Этот шум идет с того места, где стоял замок и где трудятся рабочие, нанятые американцем. Это их буры сверлят почву и шум по туннелю доходит до нас. Видно, рабочие пообедали и возвратились. Ну же, веселее, друзья!

Все с облегчением заулыбались, хотя у Энн еще слегка дрожали руки, что было заметно по колебаниям луча ее фонарика.

– Что-то здесь душновато, – сказала она. – Надеюсь, мы скоро доберемся до подвалов!

– Они не могут быть слишком далеко, сказал Джулиан. – Туннель пролегает довольно точно по прямой, как мы и предполагали. Если где-то он виляет, так это, вероятно, потому, что тем, кто его в старину копал, пришлось огибать корни деревьев, преграждавшие им дорогу. Во всяком случае, раз мы теперь так отчетливо слышим шум буров, значит, мы находимся недалеко от места, где стоял замок.

Они находились даже ближе, чем думали! Луч фонарика Джулиана вдруг упал на остатки большой двери, лежавшие перед ним – двери некогда закрывавшей вход в подвалы из

туннеля! Здесь туннель заканчивался, и фонарики осветили просторное подземное помещение – тишина и мрак царили здесь.

– Вот мы и пришли! – сказал Джулиан шепотом, который словно прошуршал вокруг во мраке и возвратился странным эхом, повторившим «Шли шли-шли-шли!»

– Эта упавшая дверь, наверно, была сделана много-много лет назад! – сказала Энн с почтением.

Она дотронулась ногою до угла двери, и этот, угол как бы со странным, тихим вздохом рассыпался пылью.

Ключок вырвался вперед и забежал в подвал. Издав короткий лай, он будто приглашал: «Входите, не бойтесь. Я здесь уже побывал».

– Ох, Ключок, потише! – сказала Энн, опасаясь, что от топота его лап здесь все может обрушиться.

– Пойдемте вперед – только поосторожней! – сказал Джулиан. – Тут все еле держится, вот-вот рассыплется в прах – конечно, кроме металла. Еще чудо, что дверь так сохранилась – на вид она почти целая, но, я уверен, стоит одному из нас чихнуть, ей придет конец.

– Тогда, пожалуйста, Джу, не смей меня, – сказал Дик, осторожно обходя старинную дверь. – Здесь даже смех может наделать беды!

И вот их обступил мрак подземелья. Ребята с любопытством осматривались вокруг, присвечивая фонариками.

– Какое просторное помещение! – сказал Джулиан. – Од-

нако никаких подземных темниц я не вижу.

– Ну и слава Богу! – сказали вместе Гарриет и Энн. Они обе боялись, что придется идти по костям узников, давным-давно всеми позабытых!

– Смотрите, вот арка, – сказала Джордж, направляя луч фонарика вправо, – Красивая полукруглая арка, выложенная из камня, а за ней другая, видите? Наверно, они ведут в главную подземную камеру. Пока здесь ничего особенного не видно, кроме куч мусора. И какой противный запах сырости!

– Теперь очень осторожно идите за мной, – сказал Джулиан и пошел по направлению к каменным аркам, старательно освещая путь. Подойдя к первой красиво закругленной арке, они остановились – фонарики осветили большой зал.

– Здесь нет никаких подвалов – просто одна огромная подземная кладовая, – сказал Джулиан. – Кровля была укреплена большими балками – видите, некоторые обвалились. И каменным аркам пришлось нести гораздо большую тяжесть. Но ни одна из них не обрушилась! Им, вероятно, много веков – удивительная работа рук человеческих!

Дика и близнецов больше заинтересовали груды хлама, валявшегося у стен. Их покрывал толстым слоем пыли, которая легко вздымалась в воздух, когда Тимми на что-нибудь натыкался. Ключок весело носился вокруг, все обнюхивал и то и дело чихал, когда пыль попадала ему в нос.

– Вы думаете, здесь есть сокровища? – прошептала Энн,

и эхо зловеще повторило ее шепот.

– Похоже, что здешнее эхо повторяет шепот еще громче, чем наши обычные голоса! – сказал Джулиан. – Эй, а это что?

Они осветила фонариками лежавшую на полу грудку почерневшего металла. Джулиан наклонился над ней.

– Вы видите, что это! – воскликнул ей. – Рыцарские доспехи! Почти совсем целые. А ведь им много веков, вот и еще такие же, и еще! То ли их выбросили за негодностью, то ли, напротив, берегли? Посмотрите на этот шлем – великолепный!

Джулиан легонько тронул шлем ногой, послышался металлический звон, и шлем откатился чуть в сторону.

– А это теперь ценность? – с тревогой спросил Гарри.

– Ценность? Да каждая вещь будет на вес золота, я думаю! – сказал Джулиан, и в голосе его слышалось такое волнение, что ребята даже вздрогнули.

– Джулиан! – вдруг позвала его Гарриет. – Смотри, здесь какой-то сундук. Быстро сюда!

Ребята осторожно подошли к месту, где стояла Гарриет – они уже знали, что от каждого резкого движения поднимаются тучи мелкой, удушающей пыли. Девочка показывала на большой темный сундук с железными углами, весь окованный железными полосами.

Сундук был из дерева, от времени почерневшего, как и железо.

– Как вы думаете, что там внутри? – спросила шепотом

Гарриет, и ее шепот, отдаваясь от всех углов, повторило эхо: «Внутри, внутри, внутри...»

Подошел Тимми, стал обнюхивать сундук и, к его изумлению, сундук начал рассыпаться! Медленно, мягко стенки сундука и большая крышка рассыпались, превратились в пыль, которая тихо кучкой легла на землю. Остались только железные углы и полосы. Так странно было видеть рассыпающийся прямо на глазах предмет! «Будто волшебство какое-то!» – подумала Энн.

Когда деревянные стенки сундука обратились в прах, что-то ярко засверкало в лучах фонариков, задвигалось и заскользило из сундука наружу по мере того, как рушились стенки – послышались звон и бряцанье, что было так странно в объятom тишиной и мраком подземелье!

Дети изумленно смотрели, не веря своим глазам.

– Джу, что это? Это золото? – спросила Энн, схватив руку Джулиана.

– Да, – ответил Джулиан, нагнувшись и подбирая одну из катившихся вещиц. – Золото. Сомнений быть не может. Золото не тускнеет, оно вечно сохраняет свой блеск. Это золотые монеты – их долго копили, потом спрятали здесь. Забрать их, когда владелица замка бежала со своими детьми, уже не было возможности, и никто другой не смог до них добраться – ведь замок сгорел и все было завалено обломками рухнувших стен! Этот клад пролежал здесь нетронутый много столетий.

– Он ждал нас! – сказала Джордж. – Близнецы, теперь вашим родителям уже нечего тревожиться о судьбе вашей фермы. За эти сокровища они получают столько денег, что смогут купить и тракторы, и всяческое нужное им оборудование! Джулиан, смотри, вот еще один сундук, похожий на тот, только поменьше, и он уже разваливается на куски. Давайте посмотрим, что в нем! Наверное, еще золото!

Но во втором сундуке были не золотые монеты – в нем были сокровища другого рода. Один бок сундука отвалился, и содержимое высыпалось наружу.

– Перстни! – сказала Энн, поднимая два перстня из пыли, где они лежали.

– Золотой пояс! – сказала Джордж. – И смотрите – эти потускневшие ожерелья, наверно, носили на шее, они украшены синими камнями. Галка, должно быть, здесь схватила перстень.

– Мы тоже что-то нашли, – взволнованно сказал Гарри. – Смотрите, стойки с мечами и кинжалами! А как красиво изогнуты некоторые из них!

У одной из стен тянулись железные стойки, прикрепленные большими железными скобами, концы которых уходили глубоко в твердую земляную стену. Несколько скоб ослабло, и стойки погнулись, кинжалы и мечи накренились, а то и просто упали на пол. Подбежал Клочок, чтобы схватить там что-нибудь – видимо, он так же поступил, когда вместе с Носаткой они первыми самостоятельно пробрались в подвалы!

– Какие замечательные мечи! – сказал Джулиан, подняв один с полу. – Ну и ну, тяжелый-то какой! Я с трудом могу его удержать! Господи, а это что такое?

В подвале, где они находились, вдруг что-то обвалилось – это упал большой обломок древней балки, которая была частью крепления, поддерживавшего кровлю. В этот миг непрерывное гудение буров наверху стало таким громким, что дети задрожали.

– Пошли отсюда, живей, – крикнул Джулиан. – Рабочие скоро пробурят кровлю насквозь, она может обрушиться и засыпать нас! Надо немедленно уходить!

Он выхватил из стойки кинжал и, не выпуская из другой руки меч, побежал обратно ко входу в туннель, таща за собой Энн. Близнецы оказались последними – они еще замешкались, чтобы схватить по пригоршне золотых монет и по два ожерелья и кольца. Они должны показать матери хоть чуточку сокровищ, должны непременно!

Едва ребята подбежали ко входу, большая часть кровли обрушилась.

– Их надо остановить, пусть прекратят раскопки! – тяжело дыша, сказал Джулиан и оглянулся назад. – Если кровля вся обвалится, эти ценные вещи сильно пострадают.

Ребята поспешили обратно по темному, тесному туннелю, все были охвачены таким сильным волнением, какого в жизни не испытывали. Впереди бежал Тимми, радуясь, что наконец-то они опять выходят на белый свет!

– Что теперь скажет мама? – спрашивали друг у друга близнецы. – Ну, что она теперь скажет?

В ЗАПАДНЕ

Шестеро ребят, спотыкаясь, бежали по туннелю, все время слыша отдаленный гул буров и опасаясь того, что в любую минуту мистер Хеннинг, который, несомненно, с тревогой наблюдает за работами там, наверху, может обнаружить подвалы.

Вот они уже добрались до места, где, как они полагали, был выход в кроличью нору, которую раскопал Дик – но вместо отверстия там высилась большая куча земли, и земля еще сыпалась в туннель! Джулиан, посветив фонариком, пришел к отчаянию.

– Нора обрушилась сюда, в туннель, – сказал он, голос его дрожал. – Что нам делать? У нас нет лопат, мы не сможем выбраться наружу.

– Мы можем рыть руками, – сказал Дик и принялся разгребать сыпавшуюся землю, отбрасывая ее в туннель. Но чем больше он разгребал, тем сильнее сыпалась земля в расширяющееся отверстие, и Джулиан остановил его.

– Довольно, Дик, прекрати – тут может образоваться лавина, и мы будем заживо погребены. О, черт! Это ужасно! Нам придется пойти опять вверх по туннелю и попытаться погромче покричать рабочим, чтобы они нас услышали. Проклятье! Тогда мистер Хеннинг узнает, чем мы тут занимаемся!

– Я не думаю, что рабочие задержатся надолго, – сказал Дик, глянув на часы. – Они сматываются в пять, а теперь уже около пяти часов. Кажется, мы здесь целую вечность! Миссис Филпот, наверно, удивляется, куда мы все запропастились.

– Бурение как раз прекратилось, – сказала Энн. – У меня в ушах больше нет этого жуткого гула.

– В таком случае нет смысла идти обратно вверх по туннелю, – сказал Джулиан. – Они уйдут прежде, чем мы туда доберемся. Вы понимаете, дело серьезное. Мне следовало об этом подумать – всякий дурак знает, что, когда раскапываешь вход в подземный коридор, надо почву закрепить.

– В любом случае мы можем вернуться в подвалы и подождать до завтра, когда появятся рабочие, – сказала Джордж, стараясь придать голосу бодрость, которой отнюдь не испытывала.

– А откуда мы знаем, что они завтра туда придут? – спросил Дик. – Хеннинг, возможно, сегодня расплатился с ними, если его надежды не оправдались.

– Не будь таким паникером! – сказала Джордж, чувствуя, что близнецы совсем пали духом. Естественно, что они ужасно огорчились – больше потому, что их мать наверняка напугается до смерти, если они не придут домой, чем из страха за свою жизнь.

Тимми терпеливо стоял рядом с Джордж, ожидая, когда же они выйдут из темного туннеля. Наконец, устав ждать, он

побежал – но вниз по туннелю, а не вверх!

– Тимми, ты куда помчался? – закричала Джордж, направляя на него луч фонарика. Тимми обернулся и посмотрел на нее, всем своим видом показывая, что ему надоело попусту стоять и он намерен сам выяснить: куда ведет туннель.

– Джу, посмотри на Тимми! Он хочет, чтобы мы пошли вниз по туннелю! – воскликнула Джордж. – Почему мы-то об этом не подумали?

– Сам не знаю! Возможно, мне казалось, что там что-то вроде тупика, – сказал Джулиан. – Я этого и сейчас опасаясь. Никто ведь не знает, где находится вход в туннель из часовни. Я верно говорю, близнецы?

– Верно, – сказали они хором. – Этот вход, насколько мы знаем, еще никто не обнаружил.

– Во всяком случае, попытаться стоит, – сказала Джордж, идя вслед за нетерпеливым Тимми, и голос ее прозвучал приглушенно. – Что-то я здесь начинаю задыхаться!

Остальные ребята шли за ней. Клочок прыгал позади всех, полагая, что все происходящее – очень веселая шутка. Туннель, как и предполагали ребята, был проложен по более или менее прямой линии Кое-где попадались небольшие завалы – согнувшись в три погибели, их можно было как-то одолеть. Но вот перед ребятами возник большой бугор, целая куча обвалившейся земли, через нее пришлось перелезть на четвереньках. Энн такая прогулка совсем не понравилась.

Наконец они подошли к довольно странному подземному

помещению, где туннель внезапно заканчивался. Походило оно на небольшой, выложенный камнем склеп высотой метра полтора и площадью около двух квадратных метров. Джулиан с опаской посмотрел на низкий потолок. Из камня ли он? Если да, значит, они в западне. Им ни за что не приподнять тяжеленную каменную плиту!

Но нет, потолок был не весь из камня. В середине его примерно один квадратный метр занимал толстый прочный деревянный щит, укрепленный в выдолбленных в камне пазах.

– Это похоже на крышку люка, – сказал Джулиан, рассматривающий щит при свете фонаря. – Не находимся ли мы как раз под полом старинной часовни? Дик, послушай, если ты, и я, и Гарри одновременно нажмем, то нам, быть может, удастся приподнять этот щит.

Все трое поднажали, Джордж тоже присоединилась, но, хотя крышка с одного угла чуть сдвинулась, поднять ее было невозможно.

– Я знаю, почему мы не можем ее поднять, – весь красный от натуги, сказал Гарри. – Там наверху лежат мешки с зерном и с удобрениями, да еще всякие другие припасы разбросаны по полу часовни! Они тяжелее свинца! Если на крышке лежат два или три мешка, нам ни за что ее не поднять!

– Ох, черт! А я об этом и не подумал! – сказал Джулиан, чувствуя, что сердце у него сжалось. – И вы, близнецы, не знали об этом входе в туннель?

– Конечно, нет, – сказал Гарри. – Никто не знал. Я сам не

понимаю, почему никто не знал. Правда, здесь, как в кладовой, пол всегда был завален мешками и тем, что высыпалось из этих мешков. Часовню не убирали, не подметали, наверно, несколько сот лет!

– Ну и что же нам теперь делать? – спросил Дик. – Мы же не можем оставаться здесь, в этом душном крохотном склепе.

– Я что-то слышу! – сказала вдруг Джордж, – Наверху какой-то шум.

Они напрягли слух, и через плотно пригнанные дубовые доски щита услышали громкий голос.

– БИЛЛ, ПОМОГИ НАМ, СЛЫШИШЬ! – кричал кто-то.

– Это Джейми – в эту неделю он у нас кое-кто работает сверхурочно, – сказал Гарри. – Значит, Джейми пришел что-то взять в часовне. Давайте все погромче кричать и стучать по щиту чем сможем!

И вмиг поднялся в маленьком склепе адский шум – вопли, крик, лай, стук. Ребята колотили по деревянному щиту над головой рукояткой меча, кулаками. Потом прекратили шуметь и, затаив дыхание, прислушались. До них донесся удивленный голос Джейми:

– Билл! Что это такое, скажи мне. Бога ради! Крысы там дерутся, что ли?

– Они нас услышали! – с ликованием воскликнул Джулиан. – А ну-ка, давайте еще разок! И ты, Тимми, лай изо всех сил!

Упрашивать Тимми не пришлось, ему до смерти надоели туннели, и темнота, и грохочущее эхо! Он долго и яростно лаял, чем напугал Клочка так, что маленький пудель пустился обратно вверх по туннелю! Лай Тимми, крики и вопли ребята, непрекращающийся стук были теперь еще громче прежнего. Билл и Джейми слушали, ошеломленные.

– Шум идет откуда-то поблизости и снизу, – сказал Билл. – Что-то там происходит. А что именно, ума не приложу. Будь сейчас ночь, я бы подумал, что это привидения шалят. Пойдем посмотрим?

В часовне было так много мешков, что обоим работникам пришлось перелезть через нагромождения, прячем они потревожили кошку с котятами. Испугавшись необычных шумов, она свернулась клубком, прикрывая котят.

– Вот в этом углу, Билл, – сказал Джейми, стоя на двойном слое мешков. Приставив ладони ко рту, он заорал во всю мочь:

– КТО ТАМ ЕСТЬ?

Шесть голосов проорали в ответ, отчаянно напрягая глотки, и Тимми тоже залаял.

– Там внизу собака лает, – сказал Билл и, недоуменно почесав затылок, уставился вниз, на мешки, словно полагая, что собака прячется в одном из них.

– Собака! Но там еще и люди есть? – с удивлением сказал Джейми. – Где они там? Не под этими же мешками.

– А может, они в том маленьком подвальчике, который

мы когда-то обнаружили под полом? – предположил Билл. – Помнишь? Под старой крышкой люка, на которой лежала большая каменная плита. Вспоминаешь, старина?

– Ну, да, – сказал Джейми. И тут шум поднялся снова, ребята были на грани отчаяния. – Иди сюда, Билл! – сказал Джейми, поняв по их голосам, что дело серьезное, хотя ни слова не мог разобрать в шедших из-под пола воплях.

– Давай уберем отсюда эти мешки. Надо выяснить, что там творится.

Они отнесли в сторону с дюжину мешков, и наконец стала видна крышка люка. Каменная плита, которая когда-то ее закрывала, была несколько лет тому назад снята этими же двумя работниками и теперь стояла прислоненная к стене. Не желая утруждать себя, они тогда не уложили ее на прежнее место, не подозревая, что «маленький подвальчик», как они его называли, на самом-то деле служил входом в тайный, давно забытый подземный ход. Ребятам очень повезло, что их отделяла от работников только деревянная крышка – будь там еще и каменная плита, ни один звук, сколько бы они ни кричали, не был бы услышан наверху в часовне!

– Ну и что там, под крышкой? – сказал Билл. Он постукал по ней ногой в тяжелом башмаке. – Эй, кто там внизу? – спросил он в полном недоумении.

– ЭТО МЫ! – прокричали близнецы, и остальные ребята, вторя им, завопили как могли громче, а Тимми снова залаял как бешеный.

– Господи помилуй! Да это ж голоса близнецов! – сказал Джейми. – Как они забрались в подвал, если все эти мешки были на месте?

С большим трудом оба работника подняли тяжелый деревянный щит и, едва веря своим глазам, воззрились на столпившихся внизу ребят. Что за чудеса! Тимми выскочил первый. В единый миг он оказался рядом с работниками, стал вилять своим длинным хвостом и от души лизать обоих.

– Ох, спасибо, Билл, спасибо, Джейми! – поблагодарили близнецы, когда работники вытащили их наверх. – Слава Богу, что вам случилось работать сверхурочно – да еще оказаться здесь!

– Ваша матушка ждет не дождется вас, – сказал неодобрительно Билл. – И разве вы не говорили мне, что поможет перетащить эти шесты?

– Как вы туда попали? – спросил Джейми, вытаскивая по очереди всех остальных. Джулиан был последним, он передал наверх испуганного бедняжку Клочка, который твердо убедился, что за один день ему довольно приключений!

– Ох, это слишком длинная история, сейчас рассказывать некогда, – ответил Гарри. – Еще раз сердечно благодарим вас, Билл и Джейми! Можете вы положить обратно эту крышку? Никому не говорите, что мы были там внизу, пока мы не объясним, как это случилось. Поняли? А теперь нам надо спешить и сказать маме, что с нами все в порядке. И ребята направились домой, мечтая о чае, донельзя усталые и

благодарные судьбе за их спасение, за то, что выбрались из каменного подвальчика под полом часовни. Что-то им скажут, когда они выложат сокровища, добытые из-под земли?

ПОТРЯСАЮЩАЯ ИСТОРИЯ!

Близнецы помчались домой со всех ног, мать с тревогой дожидалась их на крыльце. Они кинулись к ней, и она любовно обняла обоих.

– Где вы были? На целый час все опоздали к чаю. Я так беспокоилась. Мистер Хеннинг мне сказал, что вы где-то там, на холме, занимались раскопками.

– Мама, мы голодны, как волки, дай нам сперва выпить чаю, а потом мы вам сообщим важную новость, – сказали близнецы оба вместе. – Ты будешь удивлена, мама. А где папа и где Прадедушка?

– Они еще сидят за столом, пьют чай, они тоже задержались, – сказала миссис Филпот. – Все ждали вас. Прадедушка очень недоволен. Что вы там принесли с собой? Надеюсь, это не мечи?

– Дай нам сперва попить чаю, мама, и вы все-все узнаете! – сказали близнецы. – Да, нам ведь еще надо умыться? Ох, черт! Ладно, давайте все побыстрее умываться! А наши сокровища мы положим в самый темный угол, чтобы папа и Прадедушка не видели их, пока мы не будем готовы их показать.

Мистер Филпот и Прадедушка еще сидели за столом, допивая последнюю чашку чая. Миссис Филпот предупредила их, что ребята пошли умываться и расскажут обо всем, что

с ними случилось, когда придут пить чай.

Вскоре ребята сидели за столом и пили чай, радостно уплетая вкусную еду. Там были щедро намазанные маслом бутерброды, домашнего изготовления джем, домашний сыр, сладкий имбирный пирог, фруктовый пирог, спелые сливы и даже домашняя ветчина, если кому-то захочется чего-то посущественней.

– Хо! – сказал Прадедушка, нахмутив свои пышные кустистые брови так, что они почти прикрыли нос. – Когда я был мальчиком, я не смел даже на минуту опоздать к столу! Вы, близнецы, огорчили свою мать, очень нехорошо!

– Мы очень виноваты. Прадедушка, – сказали в унисон близнецы. – Но вы прежде послушайте нашу историю. Расскажи ты, Джулиан!

И за столом, уставленным чудесными яствами – аппетитными бутербродами, сэндвичами с ветчиной и пирогами, – была рассказана история, к которой остальные ребята то и дело что-то добавляли.

Прадедушке уже было известно, что мистеру Хеннингу дали разрешение на раскопки и что он вручил мистеру Филпоту чек на пять тысяч фунтов. Когда он об этом узнал, он впал в безумную ярость, и лишь слезы миссис Филпот и ее обещание возратить чек, хотя ей ужасно тяжело с ним расстаться, утихомирили старика. Теперь, слушая историю, которую рассказывали дети, он был готов снова прийти в бешенство. Он забыл об остывающем чае. Забыл набить свою

трубку. Он даже забыл, что может задать ребятам хоть один вопрос! За всю свою жизнь он не слышал такой удивительной, такой великолепной истории!

Джулиан рассказывал хорошо, остальные дополняли некоторыми подробностями. У миссис Филпот глаза полезли на лоб, когда она услышала, как Клочок и Носатка забрались в кроличью нору и появились оттуда с обломком кинжала и перстнем.

– Но где... где они... – начала она и, умолкнув, продолжала слушать, как Дик и Джулиан раскопали кроличью нору, забрались в нее и спустились в давно забытый потайной туннель.

– Ха! – сказал Прадедушка, доставая свой большой красный носовой платок и прикладывая его ко лбу. – Ха! Как бы я хотел быть там с ними! Продолжайте, продолжайте!

Джулиан сделал паузу, чтобы выпить чаю. Улыбнувшись, он продолжил рассказ, описывая, как все они шли вверх по туннелю со своими фонариками и собаками.

– Там было темно, воняло сыростью, и вдруг мы услышали ужасный шум, – сказал он.

– Этот шум прямо проникал в голову! – вставила Энн.

– Что же это было? Что? – спросил Прадедушка, и глаза у него стали как блюдце, что стояло перед ним.

– Это был шум от бурения, рабочие бурили склон в том месте, где был древний замок, – сказал Джулиан. И тут Прадедушка вспыхнул гневом. Тыча трубкой в сторону своего

внука, фермера, он кричал:

– Разве я не говорил тебе, что не хочу, чтобы эти люди находились на моей ферме? – Но он быстро успокоился, когда миссис Филпот ласково погладила его руку, умеряя его гнев.

– Продолжай, Джулиан, – сказала она. Теперь началась самая волнующая часть истории – о том, как они добрались до подлинных подвалов замка, о каменной арке, о вековой пыли.

– А эхо! – сказала Энн. – Когда что-нибудь прошепчешь, тебе в ответ все повторяется сто раз!

Когда же Джулиан дошел до рассказа об их находках – о старинных, почерневших от времени, но еще целых доспехах, обломках мечей и ножей и кинжалов, о сундуках с золотом...

– Золото? Не верю я тебе! – вскричал Прадедушка. – Вы, молодой человек, приукрашиваете! Нечего громоздить столько чудес в вашей истории! Побольше правды!

Тут близнецы достали из карманов несколько золотых монет, блестящих, как новенькие, и выложили их на стол перед изумленными взрослыми.

– Вот, смотрите! Они сами скажут вам, выдумываем мы или нет, – вот эти золотые монеты! Они заговорят громче, чем любые слова!

Мистер Филпот взял их с благоговением и одну за другой передал старику и своей жене. Прадедушка онемел от изумления. Он был так поражен, что не мог слова вымолвить. Он

только кряхтел и пыхтел, переворачивая и так и этак монеты на своей большой, мозолистой ладони.

– Это настоящее золото? – спросила миссис Филпот, ошеломленная внезапным появлением сверкающих золотых монет. – Тревор, они будут принадлежать нам? То есть – то есть мы станем такими богатыми, что сможем купить для тебя новый трактор и еще...

– Это зависит от того, сколько там такого добра, в этих старых подвалах, – сказал мистер Филпот, стараясь сохранять спокойствие. – И еще, конечно, от того, сколько нам разрешат оставить себе. Вероятно, это теперь принадлежит государству.

– ГОСУДАРСТВУ? – прогремел Прадедушка, внезапно поднявшись. – Государству? Нет, сэр! Это мое! Наше! Найдено на моей земле, положено туда нашими предками. Вот так! Часть я отдам славному мистеру Финнистону, что живет в деревне, да, отдам! Он долгие годы был мне добрым другом.

Ребята подумали, что старик очень правильно рассудил. Затем они показали принесенные ими драгоценные украшения, и миссис Филпот залюбовалась ими, хотя они и потускнели.

Однако в самое большое волнение Прадедушку и его внука, мистера Филпота, привели меч и кинжал. Едва они услышали, что ребята принесли еще и старинное оружие, оба встали с мест и пошли посмотреть. Прадедушка взял в руки

большой и тяжелый меч и стал им угрожающе размахивать вокруг своей головы – с седой бородой и горящими глазами он казался воплощением какого-нибудь древнего воина.

– Не надо, Дедушка, не надо! – испуганно сказала миссис Филпот. – Ох, вы сбросите что-нибудь с буфета, ну, право же, не надо! Разобьете вдребезги мое любимое блюдо для мяса!

Так и случилось! Бац! Тимми и Ключок чуть не до потолка подпрыгнули и неистово залаляли.

– Сядьте все! – закричала миссис Филпот разбушевавшимся собакам и мужчинам. – Пусть Джулиан закончит свой рассказ! Дедушка, да сядьте же!

– Ха! – сказал Прадедушка, широко улыбаясь и усаживаясь в свое любимое кресло. – Ха! Мне очень полезно помахать таким мечом. Где этот американец? Я хотел бы испробовать меч на нем!

Дети покатались от хохота. Приятно было видеть, что старик так развеселился.

– Продолжай свою историю! – сказал он Джулиану. – Ты хорошо рассказываешь, мой мальчик. Продолжай! А ты, голубушка, не забирай у меня меч. Буду держать его при себе, между коленями, на случай, если придется пустить его в ход. Ха!

Джулиан, завершая свою историю, рассказал, как они, возвращаясь, пошли по туннелю вниз и обнаружили, что вход через кроличью нору завалило землей, и тогда они по-

шли еще дальше по туннелю, пока не оказались в выложенной камнем комнатке.

– И выбраться наружу мы не могли, – сказал Джулиан. – Там была большая деревянная крышка над нашими головами, а на ней лежали дюжины мешков, тяжелых, как свинец! Мы не могли ее поднять. И мы начали кричать!

– Так вот куда вел потайной ход! – сказал мистер Филпот. – Как же вы выбрались?

– Мы кричали и стучали, и Билл и Джейми нас услышали, они оттащили мешки и подняли старинную крышку люка, – сказал Джулиан. – О Господи, как мы обрадовались, когда их увидели! Мы же думали, что там погибнем. Оказалось, Джейми знал про маленькую комнатку под полом часовни, но он думал, что это просто старинный подвальчик!

– Я о нем никогда не слышал, – сказал мистер Филпот, и Прадедушка кивнул, соглашаясь.

– И я тоже не слышал, – сказал он. – Сколько я себя помню, пол этой древней часовни всегда был завален мешками, а если где и виднелся кусочек пола, его покрывал толстый слой пыли. Да, уже тогда, когда я был мальцом и играл в прятки в старой часовне, там были горы мешков – а годков тому уже минуло восемьдесят пять! Да, да, кажется, будто вчера это было и я там играл с кошкой и ее котятами.

– Там и теперь есть кошка с котятами, – сказала Энн.

– Ах, милая девочка, там будет кошка с котятами и тогда, когда ты будешь совсем – совсем старенькой! – сказал Пра-

дедушка. – Слава тебе, Господи, еще есть что-то на свете, что не меняется. Да, да, теперь я могу спать спокойно – я знаю, что вы и ферма будете в порядке, Тревор – выручив деньги за эти старинные вещи, вы разбогатеете, а я еще поживу, чтобы увидеть, как подрастут близнецы и станут хозяйничать на самой прекрасной ферме в Дорсете, да, поживу, а они заведут себе тут все самое наимоднейшее, благослови Господь их милые мордашки! А теперь я хочу еще разок взмахнуть мечом!

Ребята убежали. Прадедушка будто помолодел и окреп. Бог знает что он еще натворит этим огромным мечом! Ну и денек выдался у них – такого в жизни не забудешь!

САМОЕ ЗАХВАТЫВАЮЩЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ!

После волнений этого дня детей одолела лень. Близнецы все же пошли кормить кур.

– Лучше поздно, чем никогда, – сказали они вместе.

– Миссис Филпот, а где же мистер Хеннинг и мистер Дерлестоун и этот мерзкий Джуниор? – спросила Джордж, вставая из-за стола, чтобы помочь мыть посуду после чаепития.

– О, мистер Хеннинг зашел предупредить, что он и мистер Дерлестоун едут откусать в отеле и Джуниора берут, – сказала миссис Филпот. – Судя по его виду, он собой очень доволен. Он сказал, что они пробились в подвалы старого замка и надеются на ценные находки и что скор» возможно, появится второй чек на пять тысяч фунтов.

– Но вы же его не возьмете, миссис Филпот? – поспешно сказал Джулиан, услышав этот разговор. – То, что находится в подвале, стоит гораздо больше, чем сумма, которую мистер Хеннинг собирается вам предложить. Он увезет эти вещи в Америку, продаст там за большие деньги и получит огромную прибыль. Зачем вам помогать ему в этом?

– Я думаю, что тот милый старик, хозяин антикварной лавки, мистер Финнистон, наверняка сумеет определить це-

ну каждой вещи, – сказала Джордж. – И он к тому же потомок Финнистонов, владельцев Финнистонского замка. Он будет потрясен, когда услышит, что произошло.

– Мы пошлем ему приглашение зайти к нам завтра, – решила миссис Филпот. – В конце-то концов у мистера Хеннинга есть консультант, этот хмурый мистер Дерлестоун. А у нас консультантом будет мистер Финнистон. Прадедусшке это придется по сердцу – они ведь большие друзья.

Оказалось, что посылать за мистером Финнистоном нет необходимости – Прадедусшка уже сам отправился сообщить удивительную новость своему старому закадычному другу. Вот уж побеседовали всласть!

– Золотые монеты, драгоценности, доспехи, мечи и Бог знает что там еще есть! – повторял Прадедусшка в двадцатый раз, и мистер Финнистон с серьезным видом слушал его и кивал. – Такой замечательный большущий меч! – продолжал вспоминать Прадедусшка. – Как раз для меня, Уильям! Знаешь, если я жил когда-то прежде, то этот древний меч принадлежал мне! Я это чувствую! Это единственная вещь, которую я ни за что не продам, запомни! Я сохраню его только ради того, чтобы махать им вокруг головы, когда начинаю горячиться.

– О да! Но я надеюсь, ты будешь это проделывать, стоя на середине пустой комнаты? – сказал мистер Финнистон, слегка встревоженный свирепым блеском в глазах друга. – Боюсь, вам не позволят оставить себе все золото – ты же зна-

ешь, существует закон о нахождении кладов, – некоторые находки забирает государство, и, боюсь, эти сокровища как раз такого рода. Возможно, и украшения придется сдать. Но вы получите их стоимость, а что до доспехов и мечей – за них вы сможете выручить кучу денег!

– На два новых трактора хватит? – спросил Прадедушка. – А на новый «лендровер» хватит? В нашем старом грузовике трясет так, что у меня все кости рассыпаются. Теперь послушай, Уильям, нам надо нанять рабочих, чтобы делать раскопки на том месте, – надо вскрыть подвалы замка. Что, если мы оставим тех ребят, которых нанял мистер Хеннинг? Мы не должны позволить ему производить археологические – или как это называется – раскопки. Ха! Этот парень действует мне на нервы, у меня от него зуд по всему телу, как от блохи. Теперь я могу от этой блохи избавиться! И еще послушай, Уильям, предлагаю тебе закрыть свою лавочку и быть моим консультантом. Ты не возражаешь? Не желаю, чтобы этот американец заговаривал мне зубы или тот другой, Дерлестоун.

– Знаешь, Дедушка, ты бы хоть минутку помолчал, а то что-то уж очень ты раскраснелся, – сказал мистер Финнистон. – Если ты и дальше будешь так горячиться, быстро ноги протянешь! Отправляйся-ка ты теперь домой, а я буду у вас завтра утром. С рабочими я дело сам улажу. И ты не очень-то забавляйся этим старинным мечом – еще ненароком чью-нибудь голову отсечешь!

– Да, это возможно, возможно! – сказал Прадедушка, и глаза его хитро блеснули. – Если бы этот гаденыш Джуниор попался мне под руку, когда я махал мечом, уж я бы... Ну, ладно, Уильям, ладно! Я просто пошутил, ты же знаешь, я люблю шутить!

И посмеиваясь в свои пышные усы и бороду, Прадедушка отправился домой – прошел по тропинке и явился на ферму, очень довольный всем происходящим.

Мистер Хеннинг, мистер Дерлестоун и Джуниор в этот вечер не вернулись. Вероятно, они тоже были так взволнованы раскопками, что задержались в отеле и решили провести там ночь, к большому облегчению миссис Филпот.

– Там, на ферме, народ ложится спать уже в девять часов, – сказал мистер Хеннинг. – Поедем туда завтра утром и дадим им подписать договор, который вы составили, мистер Дерлестоун. Они очень нуждаются в деньгах и что угодно подпишут. Только прошу, постарайтесь уменьшить ценность того, что мы надеемся найти, – чтобы они не ждали суммы более пяти тысяч фунтов. А мы с вами заработаем себе на этом состояние!

Итак, на другое утро оба американца с неумемным Джуниором, которого мистер Дерлестоун с трудом выносил, прибыли на ферму около десяти часов. Предварительно они позвонили по телефону, сказали, когда приедут, и предупредили, что привезут договор.

– ... и чек, миссис Филпот, и чек! – промурлыкал мистер

Хеннинг в трубку.

К их приезду на кухне собралось немалое общество, готовое их встретить. Там сидели Прадедушка, его внук мистер Филпот с женой, ну, конечно, близнецы и славный мистер Финнистон, предвкушавший сражение – его тусклые глаза в это утро блестели после долгих лет уныния. Он сидел в глубине кухни и прикидывал, как развернутся события.

Пятеро друзей тоже были здесь, Тимми недоумевал, почему такой переполох! Он держался как мог ближе к Джордж и злобно рычал на Клочка всякий раз, когда пудель пытался приблизиться. А Клочку и горя мало! Он тоже умеет порычать ничуть не хуже!

Подъехала машина, и в дом вошли мистер Хеннинг, мистер Дерлестоун и Джуниор, у которого рот в ухмылке растянулся до ушей.

– Хелло, ребята! – сказал Джуниор в своей обычной развязной манере. – Как там ваши тайны?

Ему никто не ответил, кроме Тимми – тот издал короткое рычание, от которого Джуниор быстро вильнул в сторону.

– Заткнись! – сказал он Тимми.

– Ну как, крошечка, тебе в отеле принесли завтрак в постель? – внезапно спросила Джордж. – Помнишь, как тебе в последний раз приносили завтрак, и Тимми тебя потащил...

– Чепуху городишь! – мрачно сказал Джуниор. – Помолчи, воображала! – После чего он умолк и сел рядом с отцом. Теперь начались короткие, жесткие и, с точки зрения мисте-

ра Филпота, вполне удачные переговоры.

– Э-э, мистер Филпот, я с большим удовольствием могу вам сообщить, что мистер Дерлестоун посоветовал мне предложить вам еще один чек на пять тысяч, – вкрадчиво сказал мистер Хеннинг. – Хотя мы изрядно разочарованы тем, что, по нашим расчетам, должно находиться в подвалах замка, мы все же полагаем, что будет только справедливо, если мы предложим вам обещанную прежде сумму. Я верно говорю, мистер Дерлестоун?

– Совершенно верно, – сказал мистер Дерлестоун деловым тоном и внимательно посмотрел на всех сквозь очки в роговой оправе. – Вот договор. Мистер Хеннинг платит вам весьма щедро. Весьма. Подвалы нас сильно разочаровали.

– Сожалею об этом, – сказал мистер Филпот. – У меня о них другое мнение, и мой консультант, мистер Финнистон, поддерживает меня. Мы намерены сами раскапывать это место, мистер Хеннинг, и поэтому, если результаты принесут разочарование, то пострадаем только мы, а не вы.

– Что это значит? – спросил мистер Хеннинг, обводя всех взглядом. – Дерлестоун, что вы на это скажете? Тут какая-то хитрость, как вы думаете?

– Предложите ему десять тысяч, – сказал мистер Дерлестоун, явно удивленный неожиданным препятствием.

– Вы можете, если вам угодно, предложить мне сто тысяч, но говорю вам, я намерен сам производить раскопки на собственной моей земле, – сказал мистер Филпот. – Более то-

го, я возвращаю вам чек, который вы мне дали вчера, и, поскольку я собираюсь оставить у себя нанятых вами рабочих, я сам буду им платить. Так что не трудитесь рассчитывать их. Отныне они будут работать для меня.

– Но это ЧУДОВИЩНО! – вскричал мистер Хеннинг, теряя самообладание и вскакивая на ноги. Он ударил кулаком по столу и уставился на мистера и миссис Филпот. – Что вы надеетесь найти в этих заброшенных древних подвалах? Мы основательно бурили весь вчерашний день, там практически ничего нет! Я предлагаю вам щедрую плату. Я даю вам десять тысяч фунтов!

– Нет! – спокойно сказал мистер Филпот. Но Прадедушке надоели крики и грубость мистера Хеннинга. Он тоже встал и так гаркнул, что все вздрогнули, а Тимми громко залаял. Ключок вмиг умчался в чулан для мытья посуды и спрятался там.

– ХА! ТЕПЕРЬ ВЫ СЛУШАЙТЕ МЕНЯ! – орал Прадедушка. – Эта ферма принадлежит мне и моему внуку, и она перейдет к моему правнуку, который сидит вон там. Лучшей фермы нет на свете, моя семья владеет ею уже сотни лет, и я печалился, что она приходит в упадок из-за нехватки денег. Но теперь я вижу деньги, много денег – они там, в тех подвалах! Ха! Там хватит денег на тракторы, и насосы, и комбайны – на все, что понадобится. Нам не нужны ваши деньги! Не нужны, сэр! Оставьте себе ваши доллары, оставьте их себе. Предложите мне, если угодно, сто тысяч, и вы увидите,

что я скажу!

Мистер Хеннинг быстро обернулся и глянул на мистера Дерлестоуна, который сразу же кивнул.

– Согласен! – сказал американец Прадедушке. – Сто тысяч! Идет?

– НЕТ! – проревел Прадедушка, наслаждаясь своим торжеством, какого он не испытывал много лет. – Там, в подвалах, золото, драгоценности, доспехи, мечи, кинжалы, ножи – все многовековой давности... и...

– Не потчуйте меня баснями! – насмешливо сказал мистер Хеннинг. – Старый лжец.

Прадедушка стукнул крепко сжатым кулаком по столу – все вокруг чуть не попадали со стульев.

– Эй, близнецы! – заорал он. – Достаньте-ка те вещички, что вы принесли вчера, давайте, несите их сюда! Я докажу этому американцу, что я не лжец!

И тут перед изумленными взорами мистера Хеннинга, и мистера Дерлестоуна, и Джуниора близнецы разложили на столе золотые монеты, драгоценности, меч и кинжал и золотой пояс. Мистер Дерлестоун уставился на них, словно не веря своим глазам.

– Ну что? Что вы на это скажете?! – спросил Прадедушка, опять ударив по столу.

– Хлам! – сказал, садясь на место, мистер Дерлестоун.

Теперь пришел черед мистера Финнистона встать и молвить свое веское слово. Мистер Дерлестоун, сперва не заме-

тивший старика, сидевшего в глубине комнаты, ужаснулся при виде его. Он знал, что это человек ученый и многознающий – ведь он сам пытался воспользоваться его сведениями о местонахождении замка.

– Леди и джентльмены! – начал мистер Финнистон, словно обращаясь к великосветскому собранию. – Как опытный антиквар, я с сожалением утверждаю, что мистер Дерлестоун, вероятно, сам не знает, что говорит, называя эти предметы хламом! Вещи, которые лежат на столе, для всякого подлинного коллекционера представляют огромную ценность. Я мог бы хоть завтра продать их в Лондоне за гораздо большую сумму, чем та, которую мистер Дерлестоун посоветовал мистеру Хеннингу предложить. Благодарю за внимание, леди и джентльмены!

И он сел, отвесив учтивый поклон собравшим, Энн даже захотелось ему похлопать.

– Ну что ж, я думаю, здесь больше не о чем говорить, – сказал мистер Филпот, поднимаясь. – Мистер Хеннинг, если вы мне назовете отель, где вы остановились, я отошлю туда ваши вещи. Вы же, разумеется, не захотите оставаться здесь дольше?

– Пап, я не хочу уезжать, я хочу здесь жить, – захныкал, ко всеобщему удивлению, Джуниор. – Хочу увидеть, как будут делать архи-архи-голические раскопки! Хочу копать? Хочу остаться?

– Да, но мы не хотим тебя видеть! – с яростью сказал Гар-

ри. – Тебя с твоим шпионством, и любопытством, и подслушиваньем, и хвастовством, и ябедничеством! Неженка! Поддай ему завтрак в постель! Сам башмаки не почистит! Хнычет, чтоб своего добиться! Вопит, чтобы...

– Довольно, Гарри? – сказала мать строго и даже с возмущением. – Я не возражаю против того, чтобы Джуниор жил здесь, если он будет себя хорошо вести. Не его вина, что все так получилось.

– Хочу остаться! – завопил Джуниор и капризно дрыгнул ногой под столом. На свою беду, он угодил по носу Тимми, и пес встал, свирепо рыча и скаля зубы. Джуниор кинулся к двери.

– Ты и теперь хочешь остаться? – крикнула вдогонку Джордж, и он не замедлил с ответом:

– НЕТ!

– Ну что ж, спасибо, Тимми, ты очень помог ему принять правильное решение, – сказала Джордж и погладила огромного пса.

– Если эта собака укусит моего мальчика, – начал, готовый взорваться, мистер Хеннинг, – я прикажу её усыпить! Я подам на вас в суд! Я...

– Пожалуйста, уходите, – сказала миссис Филпот, и лицо ее стало вдруг очень утомленным. – У меня много работы, мне надо стирать.

– Я свой срок пробуду, – сказал мистер Хеннинг торжественно. – Вы не вправе меня вышвырнуть так сразу, будто

я не уплатил по счетам.

– А этот меч ты видел, Хеннинг? – внезапно сказал Прадедушка и вытащил из-под стола полюбившийся ему меч. – Красавец, правда? В старину люди знали, как надо обходиться с врагами! Они махали мечом вот так, и вот так, и...

– Эй, остановитесь! Это же опасно! Он чуть не поранил меня! – закричал мистер Хеннинг, охваченный паническим страхом. – Положите меч, наконец!

– Э, нет! Это мой меч! Я его не продам, – сказал Прадедушка, снова замахав мечом. Меч ударил по электрической лампочке над головой старика, и она со звоном разлетелась вдребезги. Мистер Дерлестоун, покидая друга в беде, побежал вон из кухни, по пути он со всего размаха налетел на Билла, который как раз входил.

– Посмотрите на него, он сошел с ума – этот старик сумасшедший! – закричал мистер Дерлестоун. – Хеннинг, уходите, пока он вам не отрубил голову!

Мистер Хеннинг тоже сбежал. Прадедушка гнался за ним до порога, призывая на его голову громы и молнии, и обе собаки в восторге лаяли наперебой. Все вокруг хохотали до слез.

– Дедушка, да что это на тебя нашло? – спросил мистер Филпот, видя, что старик, сверкая глазами, еще раз взмахнул мечом. Широкая улыбка осветила его морщинистое лицо.

– Ничего! Я просто подумал, что только с помощью этого меча и можно избавиться от подобных типов! Знаешь, как я

про себя их назвал? ХЛАМ! Ха, жаль, что мне это не пришло в голову, пока они были здесь! ХЛАМ! Уильям Финнистон, ты слышишь?

– Ну, а теперь положи меч, пока ты его не испортил, – сказал мистер Финнистон, знавший, как обращаться с Прадедушкой. – Ты и я ходим вместе в поселок на постоянный двор и там потолкуем о том, что будем делать с найденным кладом. Сперва все же положи меч... Нет, нет. Дедушка, я не возьму тебя на постоянный двор, если ты будешь вооружен!

Миссис Филпот вздохнула с облегчением, когда оба старика пошли по тропинке вниз, оставив меч дома. Она села и, к ужасу детей, расплакалась.

– Ничего, ничего, не обращайтесь на меня внимания! – сказала она, когда близнецы, расстроенные, подбежали к ней. – Я плачу от счастья – ведь я наконец-то избавилась от американцев, и больше мне уже не придется скупиться, и экономить, и держать постояльцев. Только подумать, ваш папа сможет купить всякие машины для фермы, какие ему нужны, и... О Господи, да что ж это я, прямо как ребенок!

– Послушайте, миссис Филпот, вы хотите, чтобы и мы тоже уехали? – спросила Энн, вдруг осознав, что она и ее друзья тоже «постояльцы» и, видимо, должны быть включены в тяжелое бремя миссис Филпот.

– О нет, деточки, нет, вы вовсе не постояльцы, вы – друзья! – сказала миссис Филпот, улыбаясь сквозь слезы. – И более того, я не возьму с вашей матери ни единого пенни за

ваше пребывание здесь – ведь вы принесли нам такую удачу!

– Ну и чудно! Мы остаемся. Это нам нравится, – сказала Энн. – А иначе нам бы не удалось увидеть, что будет дальше с этими замковыми подвалами! И это было бы очень обидно. Правда, Джордж?

– Конечно, Энн! – сказала Джордж. – Мы хотим во всем этом поучаствовать. Это самое захватывающее приключение в нашей жизни!

– Мы всегда так говорим, – сказала Энн. – Но прелесть этого приключения в том, что оно еще не кончилось? Мы сможем прибегать и смотреть, как идут раскопки. Мы будем помогать выносить все эти чудесные старинные вещи из хранилищ, мы узнаем, какие цены вам назначат за них, и увидим новый трактор! Честное слово, я думаю, что вторая часть этого приключения будет еще лучше, чем первая! А ты, Тимми, как думаешь?

– Гав! – сказал Тимми и так завилял хвостом, что едва не опрокинул Клочка.

Что ж, до свиданья, Пятерка друзей! Наслаждайтесь продолжением своего приключения и веселитесь – только хорошенько смотрите, чтобы Прадедущка поосторожней обращался с этим большущим старинным мечом!